

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российский университет дружбы народов»

На правах рукописи

ТОЛПАРОВА Ангелина Валерьевна

СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА С РОССИЕЙ И КИТАЕМ В
ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ, ФОРМАТЫ,
ИНСТРУМЕНТЫ (1991- 2023 гг.)

Специальность 5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
к.и.н., доц. Понька Т.И.

Москва – 2026 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. КАЗАХСТАН КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР РОССИИ И КИТАЯ	31
1.1. Роль Казахстана в региональной системе взаимоотношений в контексте евразийской образовательной интеграции	31
1.2. Значение стратегического партнерства Казахстана с Россией и Китаем для развития образовательного сотрудничества.....	43
1.3. Образовательная политика России и Китая как основа образовательного сотрудничества с Казахстаном	60
ГЛАВА II. ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: ФОРМАТЫ И ТЕНДЕНЦИИ	83
2.1. Нормативно-правовая база сотрудничества России и Казахстана в области образования.....	83
2.2. Роль Сетевого университета СНГ в развитии сотрудничества России и Казахстана	97
2.3. Место и роль Университета ШОС во взаимодействии России и Казахстана	111
ГЛАВА III. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И КАЗАХСТАНА	125
3.1. Политические отношения и развитие правовой базы сотрудничества в области образования	125
3.2. Основные формы межгосударственного сотрудничества в области образования.....	134
3.3. Сотрудничество Китая и Казахстана в рамках Университета ШОС.....	147
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	163

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим значением образовательного сотрудничества как инструмента внешней политики и «мягкой силы» в условиях трансформации международных отношений и формирования многополярного миропорядка. Казахстан, располагаясь между Россией и Китаем — двумя крупнейшими центрами силы Евразии, — занимает стратегическое положение, которое предопределяет его роль в процессах региональной интеграции, экономического и гуманитарного взаимодействия.

После распада СССР Казахстан стал самостоятельным актором международных отношений, стремящимся проводить многовекторную политику, направленную на поддержание баланса интересов России, Китая и Запада. В этом контексте образовательное сотрудничество выступает важнейшим направлением гуманитарной дипломатии, способствующим укреплению взаимопонимания, развитию кадрового потенциала и формированию единого евразийского образовательного пространства.

Для России образовательное взаимодействие с Казахстаном является одним из ключевых инструментов сохранения культурного и языкового влияния на постсоветском пространстве, а также поддержания интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и СНГ. Для Китая образовательное сотрудничество с Казахстаном представляет собой важное направление реализации инициативы «Один пояс, один путь» и продвижения китайской модели гуманитарного взаимодействия, основанной на принципах взаимной выгоды и культурного обмена.

В современных условиях усиливающейся конкуренции мировых держав за влияние в Центральной Азии образовательная сфера приобретает особое значение. Она становится не только фактором укрепления межгосударственных отношений, но и инструментом формирования

позитивного имиджа государства, расширения культурного присутствия и развития научно-технического сотрудничества.

Актуальность темы определяется также недостаточной степенью комплексного научного анализа российско- и китайско-казахстанского образовательного сотрудничества. Несмотря на наличие значительного числа исследований, освещающих политические и экономические аспекты взаимодействия, образовательное сотрудничество до настоящего времени не рассматривалось как самостоятельное направление внешней политики и как элемент гуманитарного влияния России и Китая в Центральной Азии.

Таким образом, исследование направлений, форм и инструментов образовательного сотрудничества Казахстана с Россией и Китаем в 1991–2023 гг. представляется своевременным и значимым для понимания закономерностей гуманитарного взаимодействия в Евразийском регионе, выявления механизмов реализации «мягкой силы» и прогнозирования дальнейшего развития двусторонних отношений.

Степень научной разработанности темы. Различные аспекты отношений России, Китая и Казахстана, в т.ч. относящиеся к области образования, нашли отражение в трудах специалистов-международников, историков, политологов, востоковедов, экономистов. Опираясь на критерий региона (страны) происхождения, исследования можно разделить на центральноазиатские; китайские; российские; зарубежные (преимущественно англоязычные). С точки зрения проблематики научную литературу можно разделить на три большие группы.

К *первой группе* стоит отнести труды, посвященные изучению места и роли образовательному сотрудничеству во внешней политике государств. Обращение к ним позволило автору всесторонне исследовать цели и задачи, структуру и механизмы реализации образовательного сотрудничества как одного из элементов дипломатии государства.

Проблема роли и места образовательного сотрудничества во внешней политике государства, а также роль данного вида сотрудничества как

инструмента «мягкой силы», направленного на реализацию национальных интересов страны посредством воздействия на общественное сознание, нашли подробное освещение в научных трудах ряда российских ученых: Е.В. Василенко¹, А.Я. Ивановой², Т.В. Кашириной³, С.Л. Таланова, А.В. Гаврилова⁴, В.В. Петрова⁵, С.В. Кривохиж⁶, А.Т. Матевосян⁷, К.П. Курылева⁸, О.В. Лебедевой⁹, Д.В. Мосякова¹⁰, М.А. Неймарк¹¹, А.В. Торкунова¹², А.В. Долинского¹³ и др.

¹ Василенко Е.В. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 1 (5). С. 68-80.

² Иванова А.Я. Культурная дипломатия Китая: кейс мягкой силы XXI века // Исследования. Инновации. Практика. 2024. № 3(13). С. 14-19.

³ Каширина Т.В., Федотова К.Е. Культурная дипломатия как средство внешней культурной политики // Дипломатическая служба. 2017. № 2. С. 22-27.

⁴ Таланов С.Л., Гаврилов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник высшей школы. Серия: Философия и социология. 2017. №. 6. С. 24-30.

⁵ Петров В.В. Экспорт образования как инструмент формирования «мягкой силы» // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13. №. 3. С. 459-466.

⁶ Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая // Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2012. Сер.13. Вып.3. С. 103-112; Кривохиж С.В. Институт Конфуция образовательный центр или инструмент пропаганды? // Азия и Африка сегодня. 2016. № 7. С. 43-49; Кривохиж С.В., Соболева Е.Д. КНР и борьба за дискурсивную гегемонию: роль стратегических нарративов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18. №. 2. С. 178-192.

⁷ Матевосян А.Т. Высшее образование как инструмент " мягкой силы" России (на примере Армении) // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2022. №. 2. С. 56-68.

⁸ Курылев К.П., Никулин М.Н., Гончарова А.А. «Мягкая сила» культурной дипломатии Исламской Республики Иран // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 2. С. 46-55.

⁹ Лебедева О.В. Культурная дипломатия как инструмент внешней политики России на современном этапе // Международная жизнь. 2016. № 9. С. 76-84.

¹⁰ Мосяков Д.В. Страны Востока и кризис современной модели глобализации // Полис. Политические исследования. 2015. № 6. С. 29-34.

¹¹ Неймарк М.А. Концепты и концептуализация «мягкой силы»: российский опыт критического анализа, М.А. Неймарк / «Россия и современный мир» / Канон+, 2016. С. 164-188; Неймарк М.А. Внешняя политика России: от «нового мышления» к новому стратегическому мышлению // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7. №. 2. С. 171-189.

¹² Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО университета. 2012. №. 4. С. 85-93.

¹³ Долинский А.В. Образовательные обмены в публичной дипломатии: российский и зарубежный опыт // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №2(35). С. 56-62.

В частности, в трудах Е.В. Василенко гуманитарная дипломатия, частью которой рассматривается образовательное сотрудничество, рассматривается как инструмент «мягкой силы» государства, используемый для продвижения интересов государства и для улучшения взаимопонимания между народами¹⁴. Российские исследователи В.В. Петров¹⁵, С.Л. Таланов и А.В. Гаврилов¹⁶ отмечают сходства и отличия между образовательным сотрудничеством и внешней гуманитарной политикой государства в целях, задачах и механизмах их реализации, а также рассматривают противоречие между разработанными формами реализации образовательного процесса и его содержанием в изменившихся социокультурных условиях перехода к локализации национальной системы образования. Данные работы позволили диссертанту рассматривать образовательные, академические обмены и другие мероприятия образовательного сотрудничества как акты интеграции локальных национальных систем образования России, Китая и Казахстана.

Особое значение для данного диссертационного исследования имеют труды китайских исследователей. Образовательное сотрудничество стало объектом исследования ряда китайских ученых, таких как: У Байи, Фань Юнпэн, Чжан Юйцюань, Чжао И и др¹⁷.

Среди них стоит выделить китайского ученого Чжао И и его научный труд под названием «世界大国(地区) 文化外交:中国卷» (Всемирная

¹⁴ Василенко Е.В. Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» государства // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 1 (5). С. 68-80.

¹⁵ Петров В.В. Экспорт образования как инструмент формирования «мягкой силы» // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13. №. 3. С. 459-466.

¹⁶ Таланов С.Л., Гаврилов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник высшей школы. Серия: Философия и социология. 2017. №. 6. С. 24-30.

¹⁷ 吴白乙. 文化外交: 历史、现实的审视与思考 [У Байи. Культурная дипломатия: анализ истории и современного состояния] // 爱思想 [Aisixiang]. 2017. URL: <http://www.aisixiang.com/data/102951.html> (дата обращения: 12.10.2024); 范勇鹏. 文化外交 [Фань Юнпэн. Культурная дипломатия] // 安全战略 [Безопасность и стратегия]. 2013. № 3. С. 21-29; 张宇权. 中美文化外交比较研究 [Чжан Юйцюань. Сравнительное исследование китайской и американской культурной дипломатии] // 时事出版社 [Издательство «иши»]. 2013. 251 с.; 赵毅. 世界大国(地区) 文化外交:中国卷 [Чжао И. Всемирная культурная дипломатия держав (регионов), Китай]. Издательство: World Knowledge Press. 2014. 385 с.

культурная дипломатия держав (регионов): Китай), в котором автор анализирует механизм культурной дипломатии Китая, начиная с периода реформ и открытости, а также отмечает роль граждан Китая как носителей культуры в ее реализации¹⁸.

В западном научном сообществе, где впервые и возник термин «мягкая сила», предложенный Дж. Наем, в контексте исследования данной составляющей внешнеполитического инструментария государства в научную терминологию прочно вошел термин «культурная дипломатия», которая подразумевает собой комплекс мер и шагов в социальной сфере, в том числе в образовательной, направленный на достижение конкретных результатов, связанных с повышением роли государства на международной арене. Вопросам культурной дипломатии посвящены работы К. Огура¹⁹, К.П. Шнейдер²⁰, Э. М. Фаттора²¹, Р. Йанга²².

Вторая группа исследований представлена работами, посвященным российско-казахстанским отношениям. В качестве фундаментальной основы работы следует выделить монографии видных российских международных К.С. Гаджиева, И.Д. Звягельской²³, А.А. Казанцева²⁴, С.И. Кузнецовой²⁵, А.А.

¹⁸ 赵毅. 世界大国(地区) 文化外交:中国卷 [Чжао И. Всемирная культурная дипломатия держав (регионов), Китай]. Издательство: World Knowledge Press. 2014. 385 с.

¹⁹ Ogoura, K. Japan's Cultural Diplomacy // Past and Present. 2009. Vol. 45. P. 46-52.

²⁰ Schneider, C. P. Cultural diplomacy: Hard to define, but you'd know it if you saw it // Brown Journal of World Affairs. 2006. Vol. 13. № 1. P. 31-43.

²¹ Fattor, E. M. American Empire and the Arsenal of Entertainment: Soft Power and Cultural Weaponization. N.Y.: Palgrave Macmillan. 2014. 235 p.

²² Yang R. China's soft power projection in higher education // International Higher Education. 2015 Mar 25. № 46. P. 32-47.

²³ Звягельская И.Д., Кузнецов В.А. Специфика института государственности на Ближнем и Среднем Востоке // Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. М.: Аспект Пресс. 2022. С. 411-426.

²⁴ Казанцев А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. М.: Наследие Евразии. 2008. 251 с.; В поисках новой роли: международные организации безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах / под ред. А.И. Никитина, А.А. Казанцева. М.: МГИМО-Университет. 2011. 184 с.

²⁵ Кузнецова С.И. Русские в Центральной Азии. М.: Издательство «Гуманитарий». 2002. 120 с.; Центральная Азия: десять лет независимости: реф. сб. / С.И. Кузнецова (ред.-сост.). М.: ИНИОН РАН, 2002. 291 с.; Центральная Азия в современном мире: внешнеполитические и геоэкономические аспекты развития: реф. сб. М.: ИНИОН РАН, 2007. 180 с.

Куртова²⁶, Д.Б. Малышевой²⁷, П.А. Цыганкова²⁸, Г.И. Чуфрина²⁹ и других. Изучение работ данных исследователей позволило изучить фундамент двусторонних российско-казахстанских отношений, на котором строится каркас образовательного сотрудничества.

На сегодняшний день в России существует немалое количество научно-исследовательских центров, которые занимаются обозначенной проблематикой. Особого внимания заслуживают публикации сотрудников Института востоковедения Российской академии наук³⁰ и периодические издания Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России³¹. Стоит также отметить такое научное издание, как «Постсоветские исследования», созданное на базе научного и экспертного потенциала РУДН им. Патриса Лумумбы³². Статьи, публикуемые в данном журнале, отличаются глубокой проработкой истории

²⁶ Куртов А.А. Демократия выборов в Казахстане: авторитарная трансформация М., 2001. 367 с.

²⁷ Малышева Д.Б. Центральназиатский узел мировой политики. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 100 с.; Интересы России в Центральной Азии / В.В. Наумкин, И.Д. Звягельская, Е.В. Войко, Д.Б. Малышева и др. // Российский совет по международным делам. М.: Спецкнига, 2013. 64 с.

²⁸ Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Издательство Московского университета. 2014. 568 с.

²⁹ Состояние и перспективы взаимодействия России со странами Центральной Азии и Закавказья: сб. ст. / науч. рук. и отв. ред. Г. И. Чуфрин. М.: ИМЭМО, 2009. 139 с.; Чуфрин Г.И. Очерки евразийской интеграции М.: Весь мир, 2013. 127 с.; Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии. Алматы: КИСИ при Президенте РК. 2010. 220 с.

³⁰ Александров Ю.Г. Казахстан перед барьером модернизации. М.: ИВ РАН. 2013. 288 с.; Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI в. / Д.К. Бабаян; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН. 2013. 328 с.

³¹ Боришполец К.П. Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Центральной Азии // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 4. С. 28-32; Воробьев В.Я. К вопросу о выработке стратегии для Шанхайской организации сотрудничества // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 165–167.

³² Kurylev K.P. Central Asia in foreign policy priorities of Russia: history and current status // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2018. № 5. P. 427–437; Аватков В.А., Ерманалиева А.Р. Казахстан как центр столкновения интересов глобальных игроков на постсоветском пространстве: России, Китая, США и Турции // Постсоветские исследования. 2024. № 1(7). С. 9-19; Рахимов К.Х., Тхам Х.В., Йен Б.Т., Скулков К.И. Российско-казахстанское сотрудничество в борьбе с терроризмом 1992–2022 гг. // Постсоветские исследования. 2024. № 6(7). С. 586-596.

внешней политики Казахстана, России и Китая, двусторонних отношений России и Казахстана, Китая и Казахстана с одновременным освещением актуальных вопросов внешней политики данных стран.

Важнейшим зарубежным центром по изучению различных аспектов российско-казахстанских отношений является Казахстанский институт стратегических исследований (КИСИ) при Президенте Республики Казахстан. Материалы различных конференций на базе этого центра³³ были использованы при написании работы.

В исследовании активно использовались монографии и аналитические статьи казахстанских авторов, в частности С.К. Кушкумбаева³⁴, М.Т. Лаумулина³⁵, Т.Т. Шаймергенова³⁶, и других центральноазиатских ученых и исследователей, например, Ф. Толипова³⁷, Р.Н. Джангужина (Жангожи)³⁸, и работы других авторов, опубликованные в журналах «Центральная Азия и Кавказ» и «Кавказ & Глобализация», издаваемых совместно Институтом центральноазиатских и кавказских исследований Швеции и Институтом стратегических исследований Кавказа Азербайджанской Республики. Данные работы, рассматривая интеграционные процессы, геополитическую динамику и внешние стратегии в Центральной Азии, предоставляют важный макрорегиональный контекст, который позволяет анализировать российско-

³³ Россия и Казахстан: 30 лет стратегического партнерства и всестороннего сотрудничества: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2021 г.) / Под общ.ред. З.К.Шаукеновой, А.К. Аликберова. Нур-Султан - Москва: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Институт востоковедения Российской академии наук, 2021. 224 с.

³⁴ Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность. Алматы: ТОО Казахстан. 2002. 200 с.

³⁵ Лаумулин М. Изменения в стратегии Европейского Союза в отношении Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2011. № 4 (14). С. 33-40.

³⁶ Шаймергенов Т.Т. Экономический пояс Шелкового пути: большой проект, большие вопросы // Индекс безопасности. 2015. Т. 21. №. 3. С. 121-126.

³⁷ Толипов Ф. Центральная Азия: региональный ответ на глобальный вызов // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 4-5(64-65). С. 132–142; Толипов Ф. Эмансипация Центральной Азии: эклектика, синтетика и органика регионализма // Аль-Фараби. 2022. Т. 77. №. 1. С. 115-124.

³⁸ Джангужин (Жангожа) Р. Центральная Азия: абрис новой геополитической архитектуры // Кавказ & Глобализация. 2009. Т. 3. № 2-3. С. 43–55.

казахстанское образовательное сотрудничество не как изолированный феномен, а как элемент более широких политических и экономических процессов, таких как евразийская интеграция, конкуренция внешних игроков и становление новой архитектуры регионализма.

Проблематика сотрудничества России и Казахстана в сфере образования затрагивается в работах В.Н. Канаровой³⁹, О.В. Савиной⁴⁰, Ю.Н. Савичева⁴¹, Е.К. Мещерякова⁴², К.П. Курылева, М.А. Шпаковской, Д.В. Станис, О.К. Петрович-Белкина и др.⁴³. Научные труды данных авторов позволили выделить подсистему образовательного сотрудничества как часть более широкой и сложной системы двустороннего дипломатического взаимодействия.

В китайском научном дискурсе наиболее проработанными темами выступает внешняя политика России и Казахстана через призму их участия в инициативе «Один пояс, один путь». Для решения задач данной диссертации автор обращался к трудам Чжао Хуашэн, Лю Баоцунь, Ян Цзе и др., которые позволили оценить двустороннее сотрудничество России и Казахстана глазами их главного экономического и стратегического партнера, активно

³⁹ Канарова В.Н. Политический анализ нормативно-правовой базы российско-казахстанского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере // Постсоветские исследования. 2024. 5(7). С. 459-473.

⁴⁰ Канарова В.Н., Савина О.В. Сотрудничество России и Казахстана в области науки и образования // Постсоветский материк. 2023. №. 1 (37). С. 60-69.

⁴¹ Савичев Ю.Н. Россия и Казахстан: сотрудничество в сфере высшего образования // Современная наука. 2015. № 2. С. 26–29.

⁴² Мещеряков К.Е. Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991–2012 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15. СПб., 2014. 709 с.; Мещеряков К.Е. Становление стратегического партнерства и союзничества в российско-казахстанских отношениях в 1991–1999 г. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 4. С. 143–151; Мещеряков К.Е. Российско-казахские отношения на современном этапе (2012–2014 гг.): укрепление стратегического партнерства и союзнического взаимодействия // Клио. 2015. № 3. С. 132–141; Мещеряков К.Е. Российско-казахстанские отношения в посткрымский период: фаза повышенной турбулентности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 1. С. 28–56.

⁴³ Курылев К.П., Шпаковская М.А., Станис Д.В., Петрович-Белкин О.К. Культурно гуманитарное сотрудничество государств ЕАЭС как инструмент евразийской интеграции в 2015-2021 гг. // Вопросы истории. 2021. № 11-1. С. 120–126.

участвующего в процессах регионализации Евразийского региона и образовательного взаимодействия.

К *третьей группе* стоит отнести работы, посвященные китайско-казахстанским отношениям: их формам, инструментам и направлениям. Особое внимание автор уделял анализу культурно-гуманитарного и образовательного сотрудничества.

Изучение современного Казахстана и стран Центральной Азии представлено во многих работах русскоязычных специалистов. Они рассматривают историю Казахстана, его место в Центральной Азии и в системе современных международных отношений, а также стратегическое значение Центральной Азии для мировых держав. Среди них стоит отметить работы А.Д. Богатурова⁴⁴, А.В. Грозина⁴⁵, К.П. Курылева⁴⁶, М.Т. Лаумулина⁴⁷, Д.Б. Малышевой⁴⁸, Е.Ф. Троицкого⁴⁹ и др. Российские исследователи

⁴⁴ Богатуров А.Д. Международные отношения в Центральной Азии. События и документы. М.: Аспект-пресс, 2011. 549 с.

⁴⁵ Грозин А.В. Национальная безопасность Казахстана: проблемы и перспективы (совм. с К. Затулиным, В. Хлюпиным). М., 1998. 289 с.; Грозин А.В., Чжочао Ю. Политика Китая в отношении Центральной Азии. Изд. 2-е улучшенное, переработанное. СПб.: Алетейя, 2020. 380 с.

⁴⁶ Курылев К.П., Рамич М.С. Терроризм в Центральной Азии и Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китайской Народной Республики // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. 2020. № 2. С. 91-10.; Курылев К.П., Габриелян Г.Р., Фарактинова Е.Н. Роль и место Центральной Азии в реализации Китаем инициативы «Пояс и путь» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 4 (73). С. 1219-2225.

⁴⁷ Лаумулин М.Т. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика. Политология. Алматы: КИСИ, 2000. 478 с.; Лаумулин М.Т. Центральная Азия до и после 11 сентября: геополитика и безопасность. В соавт. Алматы: КИСИ, 2002. 210 с.; Лаумулин М.Т. Безопасность Центральной Азии в контексте ситуации в Афганистане после 2014 года // Центральная Азия и Кавказ. 2013. Т. 16. № 3. С. 7-23.

⁴⁸ Малышева Д.Б. Китай в Центральной Азии // Запад - Восток - Россия 2020. Ежегодник. М., 2021. С. 141-145; Малышева Д.Б. // Постсоветская Центральная Азия в фокусе интересов крупных азиатских государств (2019-2020 гг.) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. С. 82-99; Малышева Д.Б. Постсоветские государства Центральной Азии в политике Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 101-108; Малышева Д.Б., Кузнецов А.В. Китайский фактор в Казахстане // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2019. Т. 10. № 1 (75). С. 437-451.

⁴⁹ Троицкий Е.Ф. Внешняя политика Казахстана: формирование и развитие (1992-2000 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 96-99.

рассматривают китайско-казахстанские отношения сквозь призму национальных интересов России, перспектив сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» и интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Значительное внимание уделяется становлению и развитию Шанхайской организации сотрудничества, укреплению китайских экономических позиций в Казахстане, потенциальным и актуальным угрозам национальным интересам России, связанным с реализацией китайских экономических и гуманитарных проектов в Казахстане⁵⁰. Большинство российских авторов не видят в расширении китайского присутствия в Казахстане угрозы интересам России, но отмечают появление в этой связи новых конкурентных вызовов, на которые России предстоит выработать ответ.

Проблемы реализации китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), его сопряжения с новой экономической политикой Казахстана «Нұрлы жол» (Светлый путь) и с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) начали рассматривать относительно недавно. Среди исследователей этих вопросов нужно отметить работы А.С. Каукенова⁵¹, А.Г. Ларина⁵² и Б.К. Султанова⁵³. Эти вопросы также рассматриваются М.С.

⁵⁰ Васильев Л. Е. Политика мировых держав в Центральной Азии и ее влияние на перспективы развития ШОС // Мировые державы в Центральной Азии. М., 2011. С. 2–39; Кокарев К. А. Китайско-казахстанские отношения // Казахстан: реалии и перспективы независимого развития. М., 1998. С. 343–359; Савкович Е. В. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1992–2012 гг.). Томск, 2012. 336 с.

⁵¹ Каукенов А.С. «Один пояс и один путь» как важный фактор усиления сотрудничества Казахстана и Китая // Инициатива Один пояс и один путь: важный фактор выстраивания современных международных отношений». Сб. мат-ов науч.конф. Алматы, 2019. С. 81–87.

⁵² Ларин А.Г. Экономический пояс Шелкового пути: экономическое содержание, структура, идеология // Новый Шелковый путь и его значение для России / ИДВ РАН. М.: Дели плюс, 2016. С. 38–57; Ларин А.Г. К анализу сущности проекта ЭПШП и его сопряжения с ЕАЭС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXI. М.: ИДВ РАН. 2016. С. 138–149.

⁵³ Султанов Б.К. «Один пояс и один путь» и казахстанский проект Большой Евразии: возможности сопряжения // Инициатива Один пояс и Один путь: важный фактор выстраивания современных международных отношений». Сб. мат-ов науч.конф. Алматы, 2019. С. 16–33.

Михалевым⁵⁴, Ю.В. Тавровским⁵⁵, И.Ю. Фроловой⁵⁶. Данные работы, анализируя стратегические интересы Китая в Центральной Азии, проблемы региональной безопасности и эволюцию внешней политики Казахстана, предоставляют системное понимание геополитического и экономического контекста, в рамках которого образовательное сотрудничество между Китаем и Казахстаном выступает важным инструментом мягкой силы и долгосрочного укрепления двусторонних связей.

Среди центральноазиатских исследователей, занимающихся изучением китайско-казахстанских отношений, для решения задач настоящего исследования автор обращался к работам К.Ш. Хафизовой⁵⁷, К.Л. Сыроежкина⁵⁸, Р. Изимова, Д. Косназарова⁵⁹, З.Г. Мураталиевой, Б.К. Султанова⁶⁰. Представленные работы предоставляют ценнейшую основу для понимания того, как образовательное сотрудничество формируется глубокими историческими связями, обслуживает стратегические интересы сторон и

⁵⁴ Михалев М.С. «Один пояс, Один путь» как новая внешнеполитическая стратегия КНР. Краткий анализ внутрикитайской дискуссии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. М.: Ассоциация независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества», 2016. № 6 (50). С. 88-103.

⁵⁵ Тавровский Ю.В. Новый Шелковый путь. Главный проект XXI в. М.: Эксмо, 2017. 68 с.

⁵⁶ Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шелкового Пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. № 5(38). 2016. С. 47-67.

⁵⁷ Хафизова К. Ш. Документы и материалы по истории Казахстана, Средней Азии и Восточного Туркестана. Алматы, 1994. 211 с.; Хафизова К. Ш. О казахстанско-китайских отношениях // Проблемы Дальнего Востока. 1998. №4. С. 34-41.

⁵⁸ Сыроежкин К.Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений: монография. Астана-Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. 416 с.; Сыроежкин К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография. В трех книгах. Книга 1. в начале пути. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. 336 с.

⁵⁹ Сыроежкин К.Л., Изимовым Р., Косназаровым Д. В нежных объятиях дракона? Мягкая сила Китая в Казахстане. Алматы: ОФ «Синописис: Центр изучения Китая и Центральной Азии», 2018. 84 с.

⁶⁰ Султанов Б.К. Внешняя политика Казахстана: от Первой ко Второй Республике. Сборник научных статей. Алматы: Экспертный клуб «Один пояс и один путь». 2022. 368 с.; Казахстан — Россия: экономические и политические факторы стратегического партнерства: материалы VI казахстанско-российской научно-практической конференции (г. Алматы, 10 апреля 2012 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. 232 с.

является ключевым каналом для реализации китайской публичной дипломатии в казахстанском обществе.

Социально-культурные вопросы отношений КНР и Казахстана рассматриваются в трудах А.Б. Мажитовой, Б.И. Ракишевой, А.К. Садвокасовой⁶¹, Г.К. Мукановой⁶², Е.Ю. Садовской⁶³, К.Л. Сыроежкина⁶⁴, Тянь Е⁶⁵. Данные работы, исследуя языковую ситуацию и историю казахской диаспоры в Китае, а также анализируя миграционные процессы и непосредственные механизмы образовательного сотрудничества, раскрывают ключевую роль этнокультурного и гуманитарного фактора, который служит «живым мостом» для образовательных обменов, формируя уникальную социальную базу и культурный контекст для развития китайско-казахстанских отношений в сфере образования.

Среди китайских исследователей, занимающихся изучением китайско-казахстанских отношений, выделяются У Хунвэй⁶⁶, Цинь Фанмин⁶⁷, Чжао

⁶¹ Садвокасова А.К., Ракишева Б.И., Мажитова А.Б. Языковая ситуация в среде этнических казахов, проживающих в Китае (СУАР) (результаты комплексного социологического исследования). Астана: Министерство культуры и информации Республики Казахстан. 2012. 97 с. (на казахск. и русс.яз.).

⁶² Муканова Г.К. Казахи в Китае: к перспективам изучения истории диаспоры // Мысль. 1996. № 1. С. 76-81.

⁶³ Садовская Е.Ю. Этническая структура современных миграций из Китая в Казахстан и проблемы принимающего общества // Стереоскоп. 2008. С. 151-180.

⁶⁴ Сыроежкин К.Л. Казахи в Китае: очерки социально-экономического и культурного развития. Алматы, 1994. 118 с.

⁶⁵ Тянь Е. Взаимоотношения Китайской Народной Республики и Республики Казахстан на примере сотрудничества в сфере образования // Международные отношения. 2018. № 4. С. 8– 17.

⁶⁶ 吴宏伟. 中亚地区发展与国际合作机制 [У Хунвэй. Механизм развития и международного сотрудничества в Центральной Азии] // 社会科学文献出版社 [Пресса с литературой по общественным наукам]. 2011. 345 с.

⁶⁷ 秦放鸣. 中国与中亚国家区域经济合作研究 [Цинь Фанмин. Исследование регионального экономического сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии] // 科学出版社 [Научная пресса]. 2010. 183 с.

Хуашэн⁶⁸, Цюань Цунли⁶⁹, Лю Баоцунь⁷⁰ и др. Исследователи дают оценку потенциала китайско-казахстанских отношений, рассматривают точки развития для дальнейшего углубления сотрудничества, а также анализируют гуманитарную и образовательную сферу как неотъемлемую составляющую двусторонних отношений, что позволило автору выявить ключевые форматы и направления образовательного сотрудничества двух стран на современном этапе.

Западные исследования, в основном, фокусируются на изучении роли Китая в центральноазиатском регионе. Так, например, американские и европейские исследователи М. Ларюэль⁷¹, Р. Аллисон⁷², Ф. Старр⁷³, С. Пейруз⁷⁴, Р. Онг⁷⁵, У. Каллахан⁷⁶ и т.д. изучают взаимоотношения между странами Центральной Азии, а также влияние Китая в контексте различных региональных организаций. Кроме того, можно отметить заметный интерес западных исследователей к мягкой силе Китая в контексте увеличения экономического присутствия в странах-партнерах по инициативе «Один пояс, один путь»⁷⁷. В целом, западные исследователи рассматривают политику

⁶⁸ 赵华胜. 中国的中亚外交 [Чжао Хуашэн. Центральная Азия в китайской дипломатии]. 时事出版社 [Издательство "Текущие события"]. 2008. 464 с.

⁶⁹ 权丛俪. 丝绸之路经济带背景下中哈关系研究 [Цюань Цунли. Исследование китайско-казахстанских отношений в контексте Экономического пояса Шелкового пути]. 新疆大学 [Синьцзянский университет]. 2019. 201 с.

⁷⁰ 刘宝存. “一带一路”沿线八国国际教育合作与交流政策研究 [Лю Баоцунь. Исследование международного образовательного сотрудничества и политики обменов в восьми странах, расположенных вдоль "Пояса и пути"]. 北京: 人民出版社 [Пекин: Народное издательство]. 2021. 414 pp.

⁷¹ Laurelle, M., Peyrouse, S. *The Chinese Question in Central Asia: Domestic Order, Social Change, and the Chinese Factor*. N.Y.: Hurst. 2012. 271 p.

⁷² Allison R. *Structures and frameworks for security policy cooperation in Central Asia // Central Asian Security: the New International Cooperation in Central Asia*. 2001. P. 219-246.

⁷³ Starr F. *A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs*. 2005. Vol. 84. No. 4. P. 164-178.

⁷⁴ Peyrouse S. *Central Asia's growing partnership with China. Working Paper. EU-Central Asia Monitoring*. Brussels, Madrid, 2009. P. 1-14.

⁷⁵ Ong R. *China's security interests in Central Asia // Central Asian Survey*. 2005. Vol. 24. No. 4. P. 425-439.

⁷⁶ Callahan W. *China's 'Asia Dream': the Belt Road Initiative and the new regional order // Asian Journal of Comparative Politics*. 2016. Vol. 1. No. 3. P. 226-243.

⁷⁷ Wasserman P. *Between a Bear and a Dragon: New challenges for Kazakhstan // Global Risk Insights*. [S. l.], 2019. URL: <https://globalriskinsights.com/2019/03/kazakhstan-china-russia->

Китая в отношении Казахстана сквозь призму геостратегических взаимодействий в треугольнике «Китай – Россия – США». Исходя из реалистической парадигмы, они склонны приписывать китайской внешней политике экспансионистские замыслы в отношении Казахстана, зачастую называя внешнеполитическую практику КНР «неоколониализмом». Сфера образования рассматривается преимущественно через призму антикитайской концепции «charm offensive», в которой образовательное сотрудничество воспринимается как один из инструментов «мягкой силы» КНР, нацеленный на создание благоприятной социальной среды для экономических инициатив.

Таким образом, количество научных трудов на русском, китайском и английском языках достаточно велико. Тем не менее, большинство этих работ носит фрагментарный характер, описывая преимущественно такие сферы сотрудничества, как экономика, безопасность, политико-дипломатическое взаимодействие. Относительно подробно изучается взаимодействие трех стран в процессах регионализации. Однако сотрудничество России, Китая и Казахстана в сфере образования в 1991–2023 гг. не были предметом специального исследования. В настоящем исследовании автор предлагает комплексный анализ поставленной проблемы.

Объектом исследования являются культурно-гуманитарные двусторонние отношения Казахстана с Россией и Китаем.

Предметом исследования являются основные направления, формы, этапы, тенденции и институциональные структуры российско-казахстанских и китайско-казахстанских отношений в области образования с 1991 по 2023 годы.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей и механизмов реализации двустороннего сотрудничества в области образования Казахстана с Россией и Китаем.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- рассмотреть влияние регионального статуса и характера стратегического партнерства Казахстана с Россией и Китаем на формирование особенностей, целей и механизмов двустороннего сотрудничества в сфере образования;
- рассмотреть образовательную политику России и Китая в качестве инструмента внешнеполитического воздействия;
- исследовать исторические предпосылки и нормативно-правовую базу российско-казахстанских и китайско-казахстанских отношений в образовательной области;
- изучить сотрудничество трех стран в формате Университета ШОС;
- уточнить значение Сетевого университета СНГ для развития двустороннего сотрудничества России и Казахстана;
- дать характеристику основным формам китайско-казахстанского сотрудничества в области образования;
- сопоставить отличия в казахстано-китайском и российско-казахстанском сотрудничестве в сфере образования.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1991-2023 годов. *Нижняя граница* исследования обусловлена подписанием РСФСР, Украиной и Белоруссией 8 декабря 1991 г. Беловежских соглашений, в которых констатировалось прекращение существования Союза ССР как «субъекта международного права и геополитической реальности». 21 декабря 1991 г. к данному соглашению присоединился Казахстан, зафиксировав изменение своего статуса на полноправного субъекта международных отношений. Данные договоры позволили Китаю выстраивать с Россией и Казахстаном многоаспектную внешнюю политику, в том числе в области образования. *Верхняя граница* обусловлена 2023 г., что обусловлено

проведением юбилейного саммита инициативы «Один пояс, один путь», одной из задач которой выступает углубление сотрудничества в гуманитарной сфере.

Источниковая база исследования. Для достижения поставленной автором цели и решения задач исследования был привлечен, проанализирован и систематизирован комплекс источников на русском, китайском и английском языках. Данный комплекс разделен на несколько групп по видовому признаку.

Первую группу источников составляют нормативно-правовые документы. К данной группе источников относятся основополагающие документы трех государств: Конституция КНР 1982 г., Конституция РФ 1993 г. (с изменениями от 2020 г.) и Конституция РК от 1995 г.⁷⁸. Изучение Конституций позволило определить основные ценности и принципы внешней политики государств, специфику деятельности государственных органов власти и распределение властных полномочий внутри внешнеполитических вопросов.

Также автор опирался на концептуальные внешнеполитические документы, которые позволили определить перспективы, цели и направления внешней политики изучаемых стран⁷⁹. К данной группе относятся международные договоры, среди которых наибольшее значение при проведении исследования имели документы, создающие международно-

⁷⁸ 中华人民共和国宪法（1982年12月4日）[Конституция Китайской Народной Республики (4 декабря 1982 года)] // 中国人大 [Собрание народных представителей Китая]. 1982. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/zt/qt/gjxfz/2014-12/03/content_1888093.htm (дата обращения: 19.10.2024); Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Администрация Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 19.10.2024); Конституция Республики Казахстан. 1995 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 19.10.2024).

⁷⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 19.10.2024); Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы. 09.03.2020. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (accessed: 14.10.2024).

правовой режим в сфере дипломатического и образовательного сотрудничества⁸⁰.

Важную подгруппу источников составили документы внутреннего законодательства. Вопросы образования находятся, в первую очередь, в ведении специализированных органов исполнительной власти и развиваются в духе созданного правового поля. Так, Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁸¹ является основным документом об образовании и позволяет изучить государственную политику России в области образования, что актуально не только для исследования российско-казахстанского образовательного сотрудничества, но и комплексного анализа гуманитарных связей РФ и РК. Для решения поставленных задач автор также опирался на приказы Министерства науки и высшего образования РФ⁸² и постановления Правительства РФ⁸³, регулирующие изучаемую область сотрудничества.

⁸⁰ Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики. 10 августа 1992. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/history/O9200000008/10.08.1992> (дата обращения: 19.10.2024); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 4. С. 44–49; Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. 17.01.1997. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=19&nd=203000517&collection=1&ysclid=m2td4p80b2979736649 (дата обращения: 21.11.2024).

⁸¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ«Об образовании в РФ» // Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. URL: http://минобрнауки.рф/документы/2974/фай_л/15_43/12.12.29-ФЗ_Об_образовани_и_в_Российской_Федерации.pdf (дата обращения: 23.11.2024).

⁸² Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 03.11.2020 № 1378 "Об утверждении порядка отбора иностранных граждан и лиц без гражданства на обучение в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, а также предъявляемых к ним требований" (Зарегистрирован 26.01.2021 № 62219). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101260017?index=2> (дата обращения: 14.11.2024).

⁸³ Постановление Правительства РФ от 25 августа 2008 г. N 638 "О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования". URL: <https://base.garant.ru/5757616/?ysclid=m2u942wqq3950810924> (дата обращения: 21.11.2024).

Закон КНР об образовании от 18 марта 1995 г.⁸⁴ является основным документом об образовании в КНР в 1990-х гг. и позволяет изучить государственную политику в области образования в тот период, что актуально не только для исследования китайско-казахстанского образовательного сотрудничества, но и комплексного анализа образовательной политики КНР.

Вторую группу источников составили *делопроизводственные документы*: планы, решения, отчеты, справки, протоколы и т.д. В первую очередь, это материалы съездов КПК⁸⁵, которые отражают конструктивные нововведения компартии Китая в деятельность страны на международной арене, осуществляющуюся во взаимодействии в том числе с Россией и Казахстаном в образовательной области.

Для решения поставленных задач автор также использовал справочные материалы Министерства образования и науки РФ⁸⁶, Министерства образования КНР, Российского культурного центра в Пекине, Фонда «Русский мир», Института Конфуция и др.⁸⁷. Важной подгруппой делопроизводственных источников стали протоколы заседаний ВСНП КНР⁸⁸,

⁸⁴ 《中华人民共和国教育法》（1995年3月18日第八届全国人民代表大会第三次会议通过，1995年9月1日起施行）[“Закон Китайской Народной Республики об образовании” (принят на Третьей сессии Восьмого Всекитайского собрания народных представителей 18 марта 1995 года и введен в действие 1 сентября 1995 года)]. URL: http://www.qinquanfa.com/t_content.asp?Id=639 (дата обращения: 23.11.2024).

⁸⁵ 习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Доклад Си Цзиньпина на XX съезде Коммунистической партии Китая] / 中央纪委国家监委网站. 16.10.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747768983594192426&wfr=spider&for=pc> (accessed: 12.12.2023); 习近平. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Доклад на 19-м Всекитайском съезде КПК]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-15.html>. (дата обращения: 04.03.2024).

⁸⁶ Сотрудничество России и Китая в области образования / Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф/m/новости/5691> (дата обращения: 20.01.2021).

⁸⁷ Укрепление позиций русского языка. / Официальный сайт Российского культурного центра в Пекине. URL: <http://chn.rs.gov.ru/ru/activities/94> (дата обращения: 22.02.2021); Русский язык в Китае // Информационный портал Фонда «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/media/magazines/article/141756/> (дата обращения: 21.02.2021); 第十届孔子学院大会在上海召开 [10-я конференция Института Конфуция в Шанхае] // 世界教育信息 [Вопросы международного образования]. 14.02.2016. С. 1-28.

⁸⁸ 第十一届全国人民代表大会第四次会议议程 [Повестка дня 4-го заседания 11-го Всекитайского собрания народных представителей] / 中央政府门户网站 [Официальный

аналитические записки специализированных ведомств⁸⁹, затрагивающие вопросы интернационализации системы образования, а также планы органов, ответственных за образовательное сотрудничество⁹⁰.

Также к данной группе документов относятся документы такого международного формата как Сетевой университет ШОС, который выступает как важный инструмент международного образовательного сотрудничества⁹¹.

Третью группу составляют *публицистические источники*: концептуальные декларации⁹², фиксирующие общность точки зрения трех

сайт Государственного совета КНР]. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1816141.htm (дата обращения: 21.04.2020).

⁸⁹国家教委关于1995年深入进行普通高等学校招生和毕业生就业制度改革的意见 [Взгляд Госкомитета на проведение в 1995 г. углубленной реформы системы приема и трудоустройства выпускников общеобразовательных ВУЗов] / 国家教委. URL: <http://www.chinalawedu.com/falvfagui/fg22598/57334.shtml?from=singlemessage> (дата обращения: 22.04.2020); “211工程”发展报告(1995—2005). 北京:高等教育出版社 [Отчет о разработке проекта " 211 " (1995-2005 гг.). Пекин: Издательство высшего образования]. 2007. 19 с.; Справка: Важные события в истории отношений между Китаем и Казахстаном / Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. 26.03.2011. URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/zxdt/201106/t20110623_1362774.htm (дата обращения: 24.11.2024).

⁹⁰ План мероприятий (проектов), реализуемых при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ в 2024 году / Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. URL: <https://mfgs-sng.org/mfgs/dokumenty/?ysclid=m2ua521u3778410153> (дата обращения: 24.11.2024); План культурного сотрудничества между Министерством культуры Китайской Народной Республики и Министерством культуры Республики Казахстан на 1993-1994 гг. (Пекин, 10.08.1992) // База документов Республики Казахстан. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021572 (дата обращения: 24.11.2024).

⁹¹ Концепция Университета ШОС. 2008. URL: <https://studyabroad.mpei.ru/rus/USHOS/uscoConcept/Pages/default.aspx#tag4> (дата обращения: 24.11.2024); Хартия Университета Шанхайской Организации Сотрудничества. 7 ноября 2011 года. Москва. URL: <http://cok.opredelim.com/docs/100/index-12920832.html> (дата обращения: 24.11.2024).

⁹² Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики об установлении и развитии стратегического партнерства. 4 июля 2005 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30033087 (дата обращения: 21.11.2024); Меморандум о сотрудничестве Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук и Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан и создании казахстанско-российского экспертного совета от 18 октября 2022 г. // Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук: Официальный сайт. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2022/Memo_randum.pdf (дата обращения: 13.10.2024).

стран на происходящие события; выступления официальных лиц России, Казахстана и Китая, совместные заявления и коммюнике по итогам переговоров и другие⁹³. При этом, наибольшее значение имеют публицистические источники, адресантами которых выступают лидеры стран⁹⁴.

Четвертую группу составляют статистические данные, подготовленные различными государственными или частными структурами. Так, автор опирался на статистику, собранную Федеральным Агентством Россотрудничество⁹⁵, Министерством образования и науки РФ⁹⁶, Министерством образования КНР⁹⁷, Министерством просвещения Республики Казахстан⁹⁸ и др.

Таким образом, источниковая база данного исследования является достаточно репрезентативной, что позволило автору решить поставленные задачи и достичь намеченной цели.

⁹³ 王莹. 欧亚大学孔子学院文化特色课程开课 [Ван Ин. Начинаются курсы с культурными особенностями Института Конфуция Евразийского университета] // Tencent. 22.11.2018. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/GsBsD_Cyl_eBDOsHCKuFkg? (дата обращения: 26.11.2024); Выступление Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова 28 марта 1994 г. в Н.А. Назарбаев и евразийство: сборник избранных статей и выступлений Главы государства / под ред. Е.Б. Сыдыкова. Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2012. 222 с.

⁹⁴ Статья Председателя Правительства России В.В.Путина "Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня" // Известия. 03.10.2011. URL: https://russiaeu.mid.ru/ru/press-centre/news/statya_predsedatelya_pravitelstva_rossii_v_v_putina_novyy_integratsionnyy_proekt_dlya_evrazii_budushch/ (дата обращения: 14.10.2024); Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы.1994-1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук. 1997. 480 с.

⁹⁵ Официальный сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). URL.: <http://rs.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2024).

⁹⁶ Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 14.11.2024).

⁹⁷ Большие данные Министерства образования КНР об обучении китайских и иностранных студентов в 2005-2012 гг. // сайт Министерства образования КНР. URL: moe.edu.cn (дата обращения: 14.11.2024).

⁹⁸ Министерство просвещения Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu?lang=ru&ysclid=m49vz1w349396448278> (дата обращения: 14.11.2024).

Методология исследования. В обосновании анализа проблем и перспектив образовательного сотрудничества автор опирался на *теорию неореализма*, которая позволяет рассмотреть сотрудничество в сфере образования как один из элементов несилового влияния России и Китая на Казахстан в логике укрепления стабильности и безопасности в сопредельной стране, а также сохранения и преумножения своего присутствия.

При проведении исследования автор исходил из принципов историзма, достоверности, системности. *Принцип историзма* позволил рассмотреть современное состояние отношений России, Китая и Казахстана в сфере образования, установить причинно-следственные связи, выявить тенденции и закономерности развития проблематики, прийти к соответствующим выводам и выработать прогнозы дальнейшего развития сотрудничества. В соответствии с *принципом достоверности*, автор опирался исключительно на доказанные факты, изучал каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон.

Автор также опирался на *институциональный подход*, который позволил выявить особенности функционирования отдельных институтов образовательного сотрудничества, представленной государственными учреждениями (Российский культурный центр в Пекине, Фонд «Русский мир», Россотрудничество), объединением вузов (Сетевой университет СНГ и Университет ШОС), коммерческими структурами, внедряемых на базе вузов третьих стран (Институт Конфуция) и т.д.

Методы исследования. В работе был применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования. Общенаучные методы – это совокупность методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, единства исторического и логического. Благодаря данным методам, было изучено развитие и существующее положение отношений трех стран в образовательной сфере.

В данном исследовании был использован *системный метод* анализа сотрудничества между Казахстаном, Китаем и Россией в области

образовательной политики. Данный метод представляет собой набор взаимосвязанных элементов, которые характеризуются определенными целями, ресурсами и отношениями с внешней средой. Автор исследования применяет *сравнительно-исторический метод* для сопоставления механизмов реализации образовательной политики России и Китая. Благодаря применению данного метода автор выделил ключевые критерии для сравнения образовательного сотрудничества Казахстана с Россией и Казахстана с Китаем. С помощью *аналитико-описательного метода* сделано обобщение полученных данных и обозначены перспективные направления развития сотрудничества в области образования с точки зрения инструментария «мягкой силы» в рамках национальных образовательных политик. *Проблемно-хронологический метод* позволил автору составить периодизацию, а также рассмотреть процесс развития образовательного сотрудничества Китая и Казахстана.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлены основные и наиболее успешные для Китая, России и Казахстана направления образовательного сотрудничества (студенческие обмены, академическая мобильность, совместные учебные программы и т.д.);
- охарактеризованы модели реализации совместных программ, направления подготовки и география распространения совместных проектов в области образования;
- проанализирован инструментарий «мягкой силы» России на примере сотрудничества с Казахстаном и Китаем в области;
- сформулирован прогноз на среднесрочную перспективу и разработаны практические рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование моделей образовательного сотрудничества Казахстана и Китая в целях повышения их эффективности;
- впервые для исследования межгосударственных отношений в образовательной области применяется теория международных режимов. Использование данной теории позволило оценить степень институциональной

«зрелости» образовательной сферы взаимодействия, а также интерпретировать роль инструментария дипломатии Китая, России и Казахстана в формировании «положительного» международного многостороннего режима;

– произведено комплексное сравнительное исследование образовательного сотрудничества Казахстана с Россией и Китаем, основанное на анализе их нормативно-правовой базы, институциональных механизмов, форм взаимодействия, стратегических целей и роли гуманитарной составляющей во внешней политике.

В диссертации был использован широкий спектр китайских, российских и казахстанских источников, включая документы из соответствующих ведомств Китайской Народной Республики, Российской Федерации и Республики Казахстан. Многие из использованных автором документов впервые вошли в научный оборот, что позволяет произвести тщательный обзор истории образовательного сотрудничества России, Китая и Казахстана за рассматриваемый период времени, а также оценить полноту исторического опыта.

Положения, выносимые на защиту.

1. Казахстан, будучи инициатором и активным участником евразийской интеграции, со временем перешел от стратегии инвестирования в развитие интеграционных институтов к стратегии удержания политических и экономических уступок, что объясняется изменением внешних возможностей и усилением конкуренции за влияние в регионе. При сдержанном подходе к углублению интеграционных процессов Казахстан сохраняет ключевую роль в евразийской интеграции, потому что без него невозможно развитие таких крупных региональных проектов, как ЕАЭС. При этом развитие евразийского вектора внешней политики Казахстана сопряжено с рядом вызовов. Среди ключевых выступает изменение геополитической обстановки, усиление роли Китая, необходимость балансировать интересы России, Китая и внерегиональных игроков.

2. Казахстан, расположенный в центре геополитического «треугольника» (России, Китая и исламского мира), выступает гарантом стабильности и развития региона Центральной Азии. Стратегическое партнерство Казахстана с Россией основано на общем историческом прошлом, интеграции экономических и транспортных систем, а также необходимости совместного решения региональных вызовов. Отношения с Китаем строятся на экономическом партнерстве, поскольку Китай направляет крупные инвестиции в транспортно-энергетическую инфраструктуру. Не менее важным остается борьба с «тремя силами зла» (экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом). Многовекторная политика Казахстана позволяет сохранять баланс интересов между ведущими мировыми центрами силы. Это укрепляет его авторитет на международной арене. Роль Казахстана как инициатора и активного участника интеграционных процессов (ЕАЭС, ШОС) делает его незаменимым партнером России и Китая в решении вопросов региональной и глобальной безопасности.

3. Образовательная политика России и Китая — это важная часть их стратегии «мягкой силы». Она нужна, чтобы эти страны становились более влиятельными в мире и продвигали свои интересы. Россия по-прежнему играет ведущую роль в сфере образования на пространстве бывшего СССР, выступая в качестве страны-реципиента. Китай тоже очень сильно продвинулся в том, чтобы сделать свое высшее образование интернациональным. Он продвигает образовательные услуги через Институты Конфуция, укрепляя тем самым свое культурное влияние. Насколько эффективно работает такая образовательная политика у обеих стран, заметно не только по числу иностранных студентов, которые к ним приезжают, но и по тому, как хорошо эти студенты потом интегрируются в экономическую и культурную жизнь как принимающих стран, так и страны-источника студентов.

4. Сотрудничество России и Казахстана в сфере образования основано на довольно прочной правовой базе. К ней относятся как общие

договоры, посвященные фундаменту двусторонних отношений в разных сферах, так и специализированные соглашения, которые затрагивают исключительно сферу образования. Такое сотрудничество помогает прежде всего укреплять культурные и человеческие связи между странами. Оно также создает условия для того, чтобы их образовательные системы лучше взаимодействовали, а студенты и преподаватели могли свободно взаимодействовать с вузами обеих стран. Совместными усилиями обе страны успешно создали общее образовательное пространство. Кроме того, тесная кооперация двух стран стимулирует их вместе заниматься научными и образовательными проектами, которые помогают решать мировые проблемы, например, развивать технологии или заботиться об экологии. Среди зон развития, которые существуют в двусторонних отношениях, можно назвать политические и экономические разногласия, что, в свою очередь, сказывается на гуманитарном сотрудничестве. Тем не менее, в стратегически важных областях, таких как наука и технологии, у них по-прежнему есть хороший потенциал для совместной работы. Успех будущего партнерства будет зависеть от того, смогут ли стороны находить компромиссы и приспособливаться к тому, как меняется международная политика.

5. Для развития гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ через активизацию межвузовского взаимодействия, студенческой и академической мобильности был создан Сетевой университет СНГ. Россия и Казахстан выступили как наиболее заинтересованные стороны в этом процессе. Реализация этого проекта обеспечивает сближение России и Казахстана, а также академической общественности двух государств-участников Содружества посредством усиления их академической мобильности. Значимым для России преимуществом выступает возможность продвижения русского языка для того, чтобы он не потерял статус языка межнационального общения в рамках СНГ. Казахстану участие в СУ СНГ позволит обеспечить студентам иметь право свободного выбора времени и места обучения, позволит им за один и тот же период получить два диплома

магистра, что, в свою очередь, обеспечит их конкурентоспособность не только на рынке труда внутри стран Содружества, но и на мировом рынке труда.

6. Одним из инновационных институтов сотрудничества в области образования выступает Университет ШОС. Развитие взаимодействия России и Казахстана посредством данного формата позволяет странам успешно преодолевать социокультурные барьеры на пути создания единого образовательного пространства в границах Организации. Рассматриваемый институт усилил институциональный каркас двустороннего гуманитарного сотрудничества, а также поспособствовал созданию единого «образовательного пространства» ШОС, повышающего степень внутриорганизационной интеграции. Это наглядно демонстрирует, что алгоритм двустороннего взаимодействия в рассматриваемой области опирается на механизм публичной дипломатии и обладает системным и мультивекторным характером.

7. Взаимные образовательные обмены между Казахстаном и Китаем, начавшиеся с небольшого числа студентов в 1990-х годах, выросли до десятков тысяч участников к 2023 году. Казахстан вошел в топ-10 стран по числу иностранных студентов в КНР, что свидетельствует о высокой динамике развития образовательных связей. Образовательное взаимодействие между этими странами способствует подготовке высококвалифицированных специалистов и одновременно создает основу для углубления связей в политической и экономической сферах. Партнерство Казахстана с Россией и Китаем в образовательной области отражает два различных, но взаимосвязанных вектора его внешнеполитического курса.

8. Российско-казахстанские отношения в образовательной сфере опираются на устойчивую нормативно-правовую базу и сложившийся организационный фундамент, тогда как модель взаимодействия с КНР опирается преимущественно на инструменты культурной дипломатии. Институт Конфуция выступает одним из главных инструментов продвижения китайского языка и образовательных услуг. Одновременно с этим он

выполняет функции как канал распространения китайской культуры и «мягкой силы». В подходе России к образовательному сотрудничеству с Казахстаном заметен акцент на укреплении исторически сложившихся связей и обеспечение интеграции образовательных систем.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она увеличивает научные знания об истории отношений между Китаем, Россией и Казахстаном в период 1991-2023 годов. Факты и выводы, к которым приходит автор по итогу исследования в известной степени повышают изученность различных аспектов данной проблемы. Изучение гуманитарного сотрудничества ключевых акторов Евразийского региона в начале XXI в. внесло посильный вклад в научные дискуссии о возможности создания единого образовательного пространства в Евразии, а также использования образования как первичной сферы для развития евразийской интеграции. Кроме того, диссертационное исследование вносит свой вклад в теорию и практику культурной и народной дипломатии, образовательного сотрудничества, межкультурной коммуникации, а также в разработку новых подходов к анализу диалога культур и гуманитарных отношений. Диссертация позволяет теоретически осмыслить роль таких неправительственных акторов, как вузы, ассоциации вузов, граждане (студенты, преподаватели, ученые) в межгосударственных отношениях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть применимы при подготовке научных трудов о глобализации, диалоге культур и двустороннем сотрудничестве Китая с Россией и Казахстаном в различных сферах. Результаты представляют интерес для китайских, российских и казахстанских вузов, официальных органов власти, ответственных за международное образовательное сотрудничество, а также для предпринимателей, которые оказывают образовательные услуги в России, Китае или Казахстане. Материалы диссертации могут быть использованы для написания монографий, учебных пособий, разработки учебных дисциплин по истории Китая, России и Казахстана, внешней и

культурно-гуманитарной политики трех стран, а также истории международных отношений.

Апробация работы. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в **XX** научных публикациях диссертанта, в том числе **XX** статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН, и **XX** статьи – в изданиях, входящем в международную базу цитирования Web of Science.

Структура исследования. Структура диссертационной работы определяется целью и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА I. КАЗАХСТАН КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПАРТНЕР РОССИИ И КИТАЯ

1.1. Роль Казахстана в региональной системе взаимоотношений в контексте евразийской образовательной интеграции

С 1990-х гг. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев неоднократно выдвигал инициативы по развитию различных форм экономической интеграции на постсоветском пространстве. Этот курс был обусловлен объективными интересами молодой независимой республики, чья экономика оставалась тесно связанной с другими странами региона, особенно с Россией. Однако реальное воплощение идей евразийской интеграции началось только в 2000-х гг. с созданием Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), где ведущую роль в процессах интеграции взяла на себя Россия⁹⁹.

Уже в первых концептуальных документах СНГ определялось как важное направление внешней политики Казахстана. На первоначальном этапе существовала необходимость в экономическом взаимодействии, эффективном сотрудничестве в отраслях, а также в развитии информационных и культурных связей. Президент Нурсултан Назарбаев подчеркивал, что благодаря конструктивной позиции Казахстана идея СНГ была в значительной степени сохранена. Однако спустя три года после основания Содружества стало очевидно, что требуется новый импульс для его развития.

Мотивы Казахстана к участию в евразийской интеграции делятся на две большие группы. Что касается экономики, то российский экономист Л.Ю. Гусев выделяет пять основных целей: обеспечение транзитных маршрутов между Китаем и Европой, получение доступа к российским трубопроводным сетям, получение выгод от общей с Россией энергетической системы, поставка сельскохозяйственной продукции на российский рынок и ускорение

⁹⁹ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции в контексте глобальных вызовов / М. В. Мясникович, А. В. Готовский, М. К. Кудайкулов [и др.]; Национальная академия наук Беларуси Институт экономики НАН Беларуси Евразийская экономическая комиссия. Минск : РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2022. С. 15.

модернизации экономики страны. В дополнение к этим экономическим факторам, второй набор целей связан с сохранением национальной безопасности Казахстана¹⁰⁰. Особенно важной задачей является обеспечение надежного экспорта нефти и газа на европейские рынки. Энергетический сектор играет центральную роль в экономике Казахстана¹⁰¹, на его долю приходится до 70% общего объема экспорта и примерно 40% доходов государственного бюджета¹⁰². Несмотря на то, что Казахстан пытается диверсифицировать свои маршруты транспортировки углеводородов, около 85% его экспорта нефти и газа по-прежнему осуществляется по российским трубопроводам¹⁰³.

Вопросы безопасности также касаются возможного роста напряженности в северных регионах страны, где проживает значительное русскоязычное меньшинство. Некоторые исследователи считают, что этот фактор во многом определяет стремление Казахстана к сотрудничеству с Россией¹⁰⁴.

С 1990-х гг. и до создания Евразийского экономического союза Н. Назарбаев неоднократно подчеркивал важность формирования Евразийского союза (вначале без акцента на экономической составляющей), а позже

¹⁰⁰ Давыдова Ю.А. Сотрудничество России и Казахстана как вектор евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 51-59.

¹⁰¹ Nurgalieva, L. Kazakhstan's Economic Soft Balancing Policy vis-à-vis Russia: From the Eurasian Union to the Economic Cooperation with Turkey // Journal of Eurasian Studies. 2022. Vol. 7(1). P. 92-105.

¹⁰² Clarke, M. Kazakhstan's Multi-Vector Foreign Policy: Diminishing Returns in an Era of Great Power "Pivots"? // The ASAN Forum. 9 April, 2021. URL: <https://theasanforum.org/kazakhstans-multi-vector-foreign-policy-diminishing-returns-in-an-era-of-great-power-pivots/> (дата обращения: 14.10.2024).

¹⁰³ Hudson V. The impact of Russian soft power in Kazakhstan: creating an enabling environment for cooperation between Nur-Sultan and Moscow // Journal of Political Power. 2022. Vol. 15. № 3. P. 469-494.

¹⁰⁴ Clarke, M. Kazakhstan's Multi-Vector Foreign Policy: Diminishing Returns in an Era of Great Power "Pivots"? // The ASAN Forum. 9 April 2021. URL: <https://theasanforum.org/kazakhstans-multi-vector-foreign-policy-diminishing-returns-in-an-era-of-great-power-pivots/> (дата обращения: 24.10.2024).

переключил внимание на Экономический союз¹⁰⁵. Идея евразийской интеграции получила официальное развитие в 1994 году, когда Назарбаев в выступлении в МГУ предложил создать Евразийский союз. В ее основе лежала концепция добровольного и равноправного объединения, направленного на совместное политическое и экономическое развитие постсоветских стран и укрепление их позиций в мировом сообществе¹⁰⁶. Принципы многоуровневой и разноскоростной интеграции, опирающиеся на экономическую целесообразность и обеспечение безопасности государств-участников, были отражены в ряде создаваемых межгосударственных структур.

В 1996 г. Н. Назарбаев выдвинул идеи евразийской и центральноазиатской интеграции. Изначально Казахстан активно продвигал амбициозные проекты, включая создание не только экономического, но и валютного, а в перспективе — политического союза.

Однако со временем центральноазиатский проект отошел на второй план, а изначально широкие планы евразийской интеграции претерпели изменения. В ходе создания Таможенного союза такие элементы, как наднациональный макроэкономический контроль и оборонное сотрудничество, были исключены, а идея валютного союза сошла на нет¹⁰⁷.

Несмотря на это, в 2011 году Назарбаев вновь предложил углубление интеграции по образцу ЕС¹⁰⁸. На практике вступление в Таможенный союз потребовало от Казахстана компромиссов, таких как значительное повышение

¹⁰⁵ Комлева Н.А. Евразийская интеграция на постсоветском пространстве: три препятствия // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №. 5-1. С. 439-443.

¹⁰⁶ Выступление Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова 28 марта 1994 г. в Н.А.Назарбаев и евразийство: сборник избранных статей и выступлений Главы государства / под ред. Е.Б. Сыдыкова. Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2012. 222 с.

¹⁰⁷ Саидмухторов А.А. Институциональные механизмы экономической интеграции на постсоветском пространстве // Международное публичное и частное право. №. 1. 2023. С. 6-9.

¹⁰⁸ Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 25.10.2011. URL: <https://iz.ru/news/504908> (дата обращения: 15.10.2024).

импортных пошлин, что было частично компенсировано улучшением условий транзита энергоресурсов¹⁰⁹.

18 ноября 2011 г. в Москве Н. Назарбаев, Д.А. Медведев и А.Г. Лукашенко подписали ключевые документы о создании Единого экономического пространства (ЕЭП). Этот шаг заложил основу для формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который начал свою работу 1 января 2015 года. К трем странам-основателям — Казахстану, России и Беларуси — позже присоединились Армения и Кыргызстан, сделав ЕАЭС новым этапом интеграционного сотрудничества.

29 мая 2014 г. был подписан Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на фоне конфликта между США и Россией из-за Крыма. Благодаря усилиям Казахстана и Беларуси политические аспекты интеграции были исключены из текста соглашения, включая: общее гражданство, визовый контроль, защиту соотечественников за рубежом, межпарламентскую ассамблею, военно-техническое сотрудничество и валютный союз¹¹⁰.

Сам документ не содержал принципиально новых положений, кроме смены названия, и фактически завершал создание полноценного таможенного союза, ставя цель согласования вопросов нефти, газа и финансов к 2025 году¹¹¹. Официальная позиция Казахстана также изменилась: политическая интеграция исчезла из публичной риторики, а власти предупредили о выходе из ЕАЭС в случае угрозы суверенитету. В Концепции внешней политики Казахстана на 2014–2020 годы появились альтернативы евразийской

¹⁰⁹ Багдасарян К., Пахомов А. Проблемы участия государств ЕАЭС в деятельности ВТО // Экономическое развитие России. 2016. №11. С. 31-37.

¹¹⁰ Договор о Евразийском экономическом союзе. 29.05.2014. URL: <https://favt.gov.ru/public/materials/c/6/4/3/9/c6439914043fe4ea13eba5e9a8bdd331.pdf> (дата обращения: 14.11.2024).

¹¹¹ Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Динамика товарооборота России с основными партнерами в 2022 г // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. №. 4. С. 8-14.

интеграции, включая китайский проект «Экономический пояс Шелкового пути» и американский «Новый Шелковый путь»¹¹².

Казахстан продолжил многовекторную политику, ведя переговоры с Китаем о транспортных коридорах в обход России и подписав в 2015 г. соглашение о партнерстве с ЕС¹¹³. Одновременно обострились противоречия с Россией: в 2015 году из-за девальвации рубля и наплыва дешевых российских товаров Астана ввела ограничения на импорт из России, включая продовольствие и нефтепродукты. Казахстан также отказался присоединиться к российским продовольственным контрсанкциям, нарушив принципы общего рынка ЕАЭС.

Позиция Казахстана в вопросе расширения ЕАЭС со временем претерпела изменения. Астана выступала против вступления в союз Армении и Кыргызстана. В отношении Кыргызстана это объяснялось опасениями по поводу нелегальной миграции, демпинга сельхозпродукции и влияния китайской пропаганды, что вызывало напряженность в отношениях между двумя странами. Что касается Армении, Казахстан настаивал на ее присоединении исключительно в пределах международно признанных границ (без учета Нагорного Карабаха). Кроме того, в отношении Кыргызстана требовалось поэтапное включение в таможенное регулирование ЕАЭС. Назарбаев подчеркнул, что несоблюдение этих условий может поставить под вопрос участие Казахстана в союзе. В результате обе страны вступили в ЕАЭС на условиях, предложенных Казахстаном.

После подписания договора о создании ЕАЭС Казахстан начал сдерживать развитие интеграционных процессов. Например, он настоял на исключениях из либерализации транспортных услуг, чтобы защитить

¹¹² Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы. 21 января 2014. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31498994&pos=3;-108#pos=3;-108 (дата обращения: 14.10.2024).

¹¹³ Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and its Member States and the Republic of Kazakhstan. 26 October 2015. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/enhanced_partnership_and_cooperation_agreement.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

отечественных перевозчиков, совместно с Беларусью заблокировав создание единого рынка транспортных услуг. Также Назарбаев выразил протест против создания наднационального парламента ЕАЭС, угрожая выходом Казахстана из союза, что привело к заморозке этой инициативы¹¹⁴.

На протяжении всего периода Казахстан оставался центральным звеном евразийской интеграции. Это связано с несколькими факторами. Во-первых, географическое положение делает республику ключевым мостом между Россией и Центральной Азией, а интеграция субрегиона с Россией невозможна без участия Казахстана. Во-вторых, сама идея евразийской интеграции, связанная с евразийством, была предложена Назарбаевым, что усиливало роль страны в этом процессе¹¹⁵.

Кроме того, вступление Казахстана в Таможенный союз обеспечило стране решения ряда внешнеполитических и экономических задач. Казахстан получил доступ к российским трубопроводам для транзита нефти и газа на льготных условиях, что повысило безопасность энергетического экспорта. Упростились миграционные процессы и мобильность в приграничных районах, а казахстанская продукция получила более широкий доступ к российскому рынку, что способствовало росту несырьевого экспорта¹¹⁶.

После вступления в Таможенный союз и Единое экономическое пространство внешние возможности Казахстана значительно улучшились. В 2011 году он достиг основных целей евразийской интеграции, обеспечив безопасность и экономические выгоды. Однако к 2013 году начали проявляться альтернативы евразийской интеграции, как, например, инфраструктурные проекты Китая.

¹¹⁴ Roberts, S.P., Moshes, A. The Eurasian Economic Union: a case of reproductive integration? // Post-Soviet Affairs. 2016. Vol. 32(6). P. 549-551.

¹¹⁵ Статья Председателя Правительства России В.В.Путина "Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня" // Известия. 03.10.2011. URL: https://russiaeu.mid.ru/ru/press-centre/news/statya_predsedatelya_pravitelstva_rossii_v_v_putina_novyy_integratsionnyy_proekt_dlya_evrazii_budushch/ (дата обращения: 14.10.2024).

¹¹⁶ Мигранян А.А. Казахстан в ЕАЭС: торгово-экономические эффекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. №4. С. 134-153.

После 2014 года внешние возможности Казахстана стали более благоприятными. Санкции против России снизили темпы роста ВВП Казахстана¹¹⁷, и его неучастие в ЕАЭС помогло бы снизить влияние этих санкций. Также, с учетом конфликта России с ЕС и США, Казахстан оказался в ситуации, где его многовекторная политика была затруднена¹¹⁸.

Внешние возможности России оставались сложными, так как она воспринимала евразийскую интеграцию как политический проект. В ЕАЭС сосредоточено всего 5% ее внешней торговли¹¹⁹, и для России Союз служил "противовесом" США и Китаю¹²⁰. С 2014 года, после обострения отношений с Западом, важность углубления интеграции возросла, что сделало внешние возможности России еще более неблагоприятными.

На протяжении периода Казахстан оставался ключевым игроком в евразийской интеграции. Внешний баланс возможностей, который был неблагоприятным для Казахстана в 2009-2012 годах, стал более выгодным в 2013-2023 годах. Казахстан изменил свою внешнюю политику, с меньшим акцентом на интеграцию. Если на этапе формирования Таможенного союза Казахстан был сторонником глубокой интеграции, то после создания ЕАЭС его позиция изменилась.

Можно выделить два периода в изменении внешней политики Казахстана: до 2013-2014 годов и после. Важным моментом стало внесение поправок в соглашение о ЕАЭС в конце 2013 года, до событий с Крымом. Кризис в Украине в 2014 году изменил внешние возможности Казахстана и России, оказав влияние на интеграционную политику страны.

¹¹⁷ Yefremenko, D.V. The Birth of a Greater Eurasia // Russia in Global Affairs. 2017. Vol. 15(1). URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/the-birth-of-a-greater-eurasia/> (дата обращения: 14.11.2024).

¹¹⁸ Sullivan, C. J. End of an Era? Kazakhstan and the Fate of Multivectorism in: Caron J.-F. (ed.). Kazakhstan and the Soviet Legacy. Singapore: Palgrave Macmillan. 2019. P. 31-50.

¹¹⁹ Heller, R. From Community Politics to the Politicization of Community: The Role of Identity in Eurasian Economic Integration // East European Politics. 2019. Vol. 35(2). P.122-142.

¹²⁰ Kusznir, J. Russia's Borders: Moscow's Long Alliance with Kazakhstan Is Strong but Not Unbreakable // The Conversation. 20 January 2015. URL: <https://theconversation.com/russias-borders-moscows-long-alliance-with-kazakhstan-is-strong-but-not-unbreakable-36457> (дата обращения: 16.10.2024).

Первый период характеризовался активными усилиями Казахстана по развитию евразийской интеграции, готовностью к уступкам ради создания Таможенного союза и предложениями о более глубокой интеграции, что отражало стратегию инвестирования в интеграцию.

В текущий период Казахстан отказывается от более тесной интеграции и использует «стратегию вымогательства» согласно модели С. Кастнера, пытаясь удерживать влияние на Россию. Он приостановил реализацию более глубокой интеграции, угрожая выйти из Евразийского союза. Казахстан согласился на расширение Союза только при выгодных условиях, что можно трактовать как политическое вымогательство.

Изменения в стратегии Казахстана объясняются изменением внешних возможностей. С момента создания Таможенного союза внешняя ситуация стала более благоприятной для Казахстана, и страна начала избегать дальнейшей интеграции, что укрепило ее позицию. Хотя Казахстан оставался важным участником интеграции, баланс внешних возможностей изменил его стратегию, переводя ее в сторону получения уступок от России.

Эти изменения можно объяснить с использованием модели С.Л. Кастнера¹²¹, но она не охватывает все инструменты внешней политики Казахстана. На текущий момент евразийская идея Н. Назарбаева проявляется в экономической, гуманитарной и военно-политической интеграции. Приоритет отдается экономическому аспекту, как и в европейской интеграции, хотя Казахстан активно продвигает военно-политическое сотрудничество в рамках ОДКБ и ШОС. Участие в ШОС важно для Казахстана, поскольку оно интегрирует Китай в систему региональной безопасности.

Однако помимо экономических и политических предпочтений Казахстан активно участвовал в создании региональной архитектуры межгосударственного взаимодействия для восстановления сотрудничества в

¹²¹ Kastner, S. L., Pearson, M. M. and Recto, C., Invest, Hold Up, or Accept? China in Multilateral Governance. Security Studies. 2016. № 25. P. 142-179.

сфере образования, которое было нарушено ввиду распада СССР и нуждалось в более эффективном механизме, чем двусторонние форматы. В 2009 г. участниками ЕврАзЭС было подписано Соглашение о сотрудничестве государств-членов в области образования. Этим актом были определены меры, ориентированные на расширение взаимодействия в сфере образования. В их числе выделялись задачи по созданию общего образовательного пространства, обмену опытом и информацией по вопросам проводимых государствами образовательных реформ. Кроме того, страны договаривались содействовать развитию академической мобильности, включая обмен обучающимися и кадрами; участию научных и педагогических кадров в конгрессах, семинарах и конференциях на территориях ЕврАзЭС; а также участию обучающихся в международных олимпиадах, конкурсах, фестивалях и иных мероприятиях¹²².

Развитие образовательной интеграции на пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) характеризуется как динамичными процессами, так и наличием системных барьеров, формирующих его современный ландшафт. Исторически интеграция в образовательной сфере на евразийском пространстве развивалась по остаточному принципу, уступая приоритет экономическим и торговым аспектам. Однако в условиях нарастающего геополитического противостояния, инициированного в 2022 г., произошла стратегическая переоценка внешнеполитических ориентиров Российской Федерации, что придало образовательному сотрудничеству в рамках ЕАЭС новое, императивное значение. В этой связи образовательная интеграция стала рассматриваться не как вспомогательный инструмент, а как ключевой фактор обеспечения конкурентоспособности макрорегиона и формирования устойчивых союзнических конструкций в условиях становления многополярной мировой архитектуры.

¹²² Соглашение о сотрудничестве государств – членов Евразийского экономического сообщества в области образования от 11 декабря 2009 г. // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2568795/> (дата обращения 21.02.2025).

Институциональный ландшафт образовательного пространства ЕАЭС отличается значительной асимметрией. На его территории функционирует свыше 5,4 тыс. учреждений профессионального образования, в которых обучается приблизительно 9,5 млн человек. При этом основная нагрузка по производству образовательных услуг ложится на три государства-участника: Российскую Федерацию, Республику Беларусь и Республику Казахстан, совокупно обеспечивающих до 95% выпуска специалистов в рамках объединения. Российская Федерация выступает безусловным ядром интеграционных процессов, концентрируя более 70% образовательных организаций и свыше 95% затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в ЕАЭС. Именно Россия является главным реципиентом академической мобильности, привлекая в 2022 г. 82,1 тыс. студентов из стран ЕАЭС, что составило почти четверть от общего контингента иностранных обучающихся в ее вузах¹²³.

Несмотря на объективные предпосылки для углубления кооперации, процесс образовательной интеграции сталкивается с комплексом структурных ограничений. К числу наиболее значимых относятся организационно-управленческие барьеры, обусловленные фрагментарностью нормативной базы. Действующий Договор о ЕАЭС не содержит прямых положений о научно-образовательном сотрудничестве, а Соглашение о сотрудничестве в области образования 2009 г., разработанное в рамках ЕврАзЭС, не инкорпорировано в правовое поле Союза, что оставляет вопросы кооперации на усмотрение двусторонних взаимодействий. Существенным препятствием является несовершенство механизмов взаимного признания документов об образовании и ученых степеней, что особенно остро проявляется в таких регулируемых видах профессиональной деятельности, как медицинская, юридическая и педагогическая. Дополнительными сдерживающими

¹²³ Образование в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. 2022. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Booklets/EducationEAEU2022.pdf (дата обращения 22.03.2025).

факторами выступают демографический спад, выражающийся в сокращении доли молодежи в возрастной структуре населения стран-участниц, а также растущая конкуренция со стороны образовательных систем третьих стран, активно наращивающих свое присутствие в регионе.

В контексте преодоления указанных вызовов роль Республики Казахстан в развитии образовательной интеграции представляется многогранной и существенной. Казахстан позиционируется как один из ключевых узлов образовательной инфраструктуры ЕАЭС, вносящий значительный вклад в подготовку кадров для объединения. С количественной точки зрения, республика демонстрирует высокие показатели как в области импорта, так и экспорта образовательных услуг. С одной стороны, Казахстан является крупнейшим источником академической мобильности в направлении Российской Федерации: в 2021/2022 учебном году численность казахстанских студентов в российских вузах достигла 61 тыс. человек. С другой стороны, Казахстан сам выступает значимым образовательным хабом, привлекая в свои вузы порядка 29 тыс. иностранных студентов, для которых Россия, в свою очередь, является одним из основных партнеров по академическому обмену¹²⁴.

Качественная специфика участия Казахстана определяется проведением им самостоятельной образовательной реформы, связанной с переходом на трехуровневую систему подготовки кадров с выделением уровня PhD в отдельную категорию. Данная реформа, с одной стороны, сближает казахстанскую систему с глобальными трендами, а с другой – создает дополнительные вызовы для гармонизации с образовательными моделями других стран ЕАЭС, в частности с Российской Федерацией, где сохраняются традиционные структуры в виде специалитета, аспирантуры и докторантуры. Это наглядно иллюстрирует диалектику интеграционного процесса, в рамках которой национальные реформы, направленные на повышение

¹²⁴ Зенков А.Р. Интеграционные процессы в российском образовании: евразийский контекст // Россия и новые государства Евразии. М.: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. 2023. №. 2. С. 38-55.

конкурентоспособности, могут временно усложнять межгосударственную стандартизацию¹²⁵.

Перспективы углубления интеграции связываются с реализацией новых форматов сотрудничества, активным участником которых является и Казахстан. К таковым относится инициатива по созданию Евразийского сетевого университета (ЕСУ), призванного сформировать безбарьерную образовательную среду. Кроме того, значительный потенциал видится в конвергенции образовательной политики с масштабными инфраструктурными проектами, такими как международный транспортный коридор «Север–Юг», в который интегрирован и Казахстан. Участие казахстанских вузов в консорциумах по подготовке кадров для таких проектов способно придать образовательной интеграции конкретное практическое измерение, выходящее за рамки академических обменов.

Региональный статус Казахстана как центрального звена евразийской интеграции predetermined его роль лидера образовательного взаимодействия в ЕАЭС. Казахстан обеспечивает:

- согласование образовательных стандартов и академическую мобильность студентов внутри союза;
- развитие совместных научных проектов и программ обмена преподавателями;
- продвижение принципа «многоуровневой интеграции», где образовательная политика рассматривается как равноправное направление сотрудничества наряду с экономикой и безопасностью.

В контексте интеграции Казахстан использует стратегию «инвестирования» и «удержания» (по модели С.Л. Кастнера) и в сфере образования. На ранних этапах Астана активно инвестировала в образовательные программы с партнерами по ЕАЭС (создание совместных

¹²⁵ Юн С.М. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 89–92.

университетов, обменных программ, признание дипломов), видя в этом средство укрепления интеграции. После 2014 г., когда внешние возможности стали более благоприятными, Казахстан стал использовать образовательное сотрудничество как инструмент сдерживания и балансировки влияния России, продвигая многовекторность в образовании — развитие связей не только с вузами ЕАЭС, но и с ЕС (программы Erasmus+, Болонский процесс) и Китаем.

Таким образом, образовательная интеграция в ЕАЭС эволюционирует от стихийных процессов академической мобильности к становлению более структурированной, хотя и все еще фрагментированной, системы взаимодействия. Республика Казахстан играет в этом процессе одну из системообразующих ролей, выступая одновременно в качестве крупного потребителя российских образовательных услуг, значимого регионального образовательного центра и активного участника формирования новых интеграционных институтов. Дальнейшая траектория развития кооперации будет в значительной степени определяться способностью стран-участниц, включая Казахстан, найти баланс между национальными образовательными стратегиями и императивами макрорегиональной гармонизации.

1.2. Значение стратегического партнерства Казахстана с Россией и Китаем для развития образовательного сотрудничества

Казахстан располагается в уникальном геополитическом положении, находясь между Китаем, Россией и исламским миром. Это делает особенно значимой политику двух крупных держав в Центральной Азии и роль, которую Казахстан играет в их внешнеполитических стратегиях. Россия и Китай стремятся к укреплению стратегического партнерства с Казахстаном, что подчеркивает важность и интенсивность их взаимодействия. В этом тексте будут рассмотрены причины, обуславливающие стратегическое сотрудничество между Казахстаном, Россией и Китаем.

На данный момент вектор внешней политики Казахстана явно ориентирован на крупные континентальные государства, что превосходит

значение внутриполитических и региональных приоритетов¹²⁶. Это подтверждается тем, что именно Казахстан стал инициатором идеи евразийской интеграции в современном виде. Концепция Евразийского союза была впервые представлена в 1994 году Нурсултаном Назарбаевым, который позднее подробно описал ее в своих трудах¹²⁷. Кроме того, страна активно участвует в реализации и развитии этого проекта. Исследователь С.Г. Лузянин считает, что «идеологическая основа всего центральноазиатского пространства СНГ во многом зиждется на российско-казахстанских отношениях»¹²⁸.

Центральная Азия на протяжении истории оставалась регионом пересечения интересов великих держав, и борьба за влияние здесь продолжается веками. Наличие значительных запасов природных ресурсов и соседство с ключевыми мировыми игроками, такими как Россия и Китай, делают этот регион особенно важным с геополитической точки зрения. Россия, в свою очередь, является основным внешним партнером для большинства стран Центральной Азии. Ее экономические и торговые связи с регионом, использование российской инфраструктуры для транспортировки энергоресурсов и значительное русскоязычное население в этих странах создают предпосылки для особых отношений.

Казахстан играет важнейшую роль в стратегии России в Центральной Азии. Общее историческое прошлое, когда две страны входили в состав одного государства, сформировало глубокие экономические, политические и культурные связи. Совокупность этнических, языковых, демографических, религиозных и географических факторов подчеркивает ключевое значение Казахстана для политики России в регионе. Для Казахстана российское

¹²⁶ Кузьмина Е.М. Энергетическая система Казахстана: риски и возможности // Геоэкономика энергетики. 2023. №. 4 (24). С. 42-54.

¹²⁷ Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук. 1997. 480 с.

¹²⁸ Лузянин С.Г. Дальневосточное измерение российского поворота на Восток. Закроет ли Китай санкционные "бреши" России // Азия и Африка сегодня. 2022. №. 6. С. 5-14.

направление во внешней политике остается неизменным и основополагающим приоритетом¹²⁹.

Прочные отношения между Россией и Казахстаном закрепились рядом ключевых соглашений, включая обновленный в 2012 году Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, а также подписанный в 2014 году Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке. В Концепции внешней политики Казахстана сотрудничество с Российской Федерацией выделено как основной приоритет среди стран и регионов. В свою очередь, в Концепции внешней политики России Казахстан рассматривается как важный участник евразийской интеграции и ключевой фактор в обеспечении стабильности и безопасности в Центральной Азии¹³⁰.

Сближение двух стран обусловлено не только географической близостью, но и рядом общих характеристик: масштабной территорией, полиэтничным составом населения, а также самой протяженной в мире общей сухопутной границей длиной более 7500 километров. Эта граница играет важную роль в обеспечении трансграничного сообщения между Россией, Казахстаном, европейской частью СНГ и странами Центральной Азии, что придает отношениям стратегическое значение и для третьих стран, заинтересованных в транспортных маршрутах и энергоресурсах, пересекающих территории двух государств, а также в решении проблем региональной безопасности¹³¹.

Кроме взаимовыгодного географического положения и двустороннего взаимодействия в различных областях, Россия и Казахстан активно сотрудничают в рамках международных организаций. Российская стратегия в Центральной Азии в значительной мере сосредоточена на укреплении

¹²⁹ Шапкин М.Н., Васецова Е.С. Республика Казахстан в центральноазиатской стратегии Российской Федерации // Мировая политика. 2017. №1. С. 4.

¹³⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 19.10.2024).

¹³¹ Сагиндигов Р.Е. Казахстан и Россия: грани сотрудничества // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4 (34). С.174-178.

национальной и региональной безопасности¹³². В этом контексте ключевую роль играют организации, в которых участвуют обе страны, такие как Совещание по мерам доверия в Азии (СВМДА), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Эти структуры служат важными инструментами для совместного противодействия угрозам, исходящим из соседних с Центральной Азией государств.

Нурсултан Назарбаев выступил инициатором создания Совещания по мерам доверия в Азии (СВМДА) и одним из ключевых идеологов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Его роль, а также активное участие Казахстана в деятельности этих организаций не только способствуют укреплению международного авторитета страны, но и повышают статус самих объединений на мировой арене.

Казахстан активно позиционирует себя как региональный центр стабильности и ключевой участник в развитии двустороннего и многостороннего сотрудничества. Так, в 2013 году страна предоставила площадку для переговоров по ядерной программе Ирана, а в декабре 2016 года выразила готовность организовать переговоры по Сирии¹³³. Активное вовлечение Казахстана в решение глобальных проблем, а также его успешная дипломатия положительно сказываются на его имидже, как страны, ориентированной на мирное и конструктивное взаимодействие. Внешнеполитическая и внешнеэкономическая стратегия Казахстана строятся на принципе многовекторности. Эта гибкая модель позволяет стране развивать отношения с основными глобальными центрами силы, включая Россию, США, ЕС и Китай. В случае реализации равноудаленной политики от этих центров силы, Казахстан может быть медиатором для других региональных стран и

¹³² Дмитриева Д.А. Интересы России и Китая в Центральной Азии // Россия в глобальном мире. 2021. №. 20 (43). С. 20-28.

¹³³ Говалло А.С., Заводнюк П.Д., Макаревич Е.А. Анализ международных механизмов ядерного разоружения на примере Республики Беларусь и Республики Казахстан // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. №. 6. С. 597-605.

успешно осуществлять политику балансирования. Многовекторный подход обусловлен географическим положением Казахстана, расположенного в самом центре Евразии, что делает его важным хабом в общерегиональных торговых маршрутах. Это привлекает иностранные инвестиции, направленные на развитие транспортной инфраструктуры страны¹³⁴.

Если говорить про основные направления внешней политики Казахстана, то стоит отметить, что в них входит укрепление стратегического партнерства с Россией в различных областях, расширение сотрудничества с Китаем в экономической и политической сферах, взаимодействие с США в сфере энергетике, борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также углубление связей с ЕС в сферах безопасности, экономики и культурно-гуманитарной областях¹³⁵.

Россия реализует свои национальные интересы в отношениях с Казахстаном. Одним из важных интересов выступает продвижение российской культуры и русского языка, расширение образовательных программ для СНГ, облегчение мобильности ученых, в том числе в рамках совместных научно-исследовательских программ, реализацию совместных инновационных проектов, улучшение условий занятости и повышение степени социальной защиты трудящихся-мигрантов из России. Это очень важно для России, поскольку позволяет укрепить имиджевые рычаги, связанные с целенаправленным формированием позитивного восприятия России в Казахстане. Не менее важным интересом выступает защита собственных инвестиций и экономических проектов. Россия является крупнейшим донором Евразийского банка развития, Антикризисного фонда

¹³⁴ Притчин С. Большая игра 2.0» в Центральной Азии на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. №. 6. С. 112-123.

¹³⁵ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг. (Астана, 21 января 2014 г.) // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. 25 апреля 2014. URL: <https://ir.rudn.ru/books/b1/p5/23.pdf> (accessed: 14.10.2024); О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы. 09.03.2020. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (accessed: 14.10.2024).

ЕврАзЭС, Бюро технического содействия СНГ и др. Эти органы имеют важное значение для экономической стабильности Казахстана. Россия заинтересована в сохранении за собой рычагов влияния и контроля за распределением средств. Кроме того, это одновременно поможет получить возможность рекомендовать странам-бенефициарам определенные экономические решения через коллективные механизмы финансирования.

Для России важно также сохранить и приумножить политическое воздействие на партнеров, которое позволит укрепить возможность и эффективность использования конкурентные особенности геостратегического положения стран СНГ. Несмотря на всю национальную специфику и большое, в ряде случаев доминирующее влияние групповых интересов, для Казахстана характерно стремление к укреплению национальной государственности и суверенитета. При грамотном подходе Россия может стать для Казахстана значительным и даже главным фактором укрепления его национального суверенитета.

Однако существуют вызовы для развития влияния России в Казахстане и Центральной Азии, в целом. В частности, финансовый кризис обозначил уязвимое место в политике России по структурированию региона. Это уязвимое место заключается в потенциале и источниках дальнейшего развития в масштабах как глобальной экономики, так и отдельных стран. Оно привело к усилению конкуренции между ведущими державами за сферы влияния, за ресурсы, за жизненное пространство. Регион СНГ в силу своей высокой геоэкономической и геополитической значимости находится в зоне пересечения стратегических интересов всех основных мировых центров силы, а потому в предстоящие годы борьба за влияние в СНГ станет особенно жесткой и будет вестись с использованием всего арсенала экономических и политических рычагов.

Более того, в регионе существуют скрытые очаги нестабильности, которые потенциально могут привести к радикализации общества.

Некоторые эксперты называют Центральную Азию потенциальными «новыми Балканами», где дестабилизация может затронуть и Россию. Проблемы обостряют внутренние факторы стран региона, а также территориальные и этнические конфликты, связанные с условностью границ. Конфликты вокруг трансграничных водных ресурсов Амударьи и Сырдарьи продолжаются десятилетиями, а политизация вопроса осложняет их разрешение. Успех возможен лишь при поддержке посредников, включая Россию¹³⁶.

Россия пока не выработала полноценной стратегии для региона, ограничиваясь сдерживанием партнеров в рамках их многовекторной политики, чтобы их сотрудничество с Западом и Китаем оставалось в допустимых пределах. Казахстан занимает особое место как главный военно-политический партнер России в Центральной Азии и ключевой участник интеграционных проектов¹³⁷.

С учетом нестабильности в регионе, усиления конкуренции мировых игроков и значимости Центральной Азии для безопасности России, активное участие Москвы и продуманная стратегия остаются крайне важными. Российско-казахстанское сотрудничество выходит за рамки двусторонних отношений, приобретая стратегическое значение для всего региона.

Взаимный интерес России и Казахстана в стратегическом сотрудничестве основан на стремлении обеспечивать региональную стабильность и содействовать развитию Центральной Азии. Несмотря на многовекторность внешней политики Казахстана и разногласия в отдельных вопросах, Казахстан остается ключевым партнером России в регионе, играя роль надежного союзника и инициатора многих региональных проектов.

При этом стоит отметить, что отношения между Россией и Казахстаном осложняются рядом экономических и политических факторов. В экономике

¹³⁶ Акунова Г.Ч. Особенности водной дипломатии в Центральной Азии // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. № 2. С. 229-241.

¹³⁷ Никитин И.М. Национальная безопасность Российской Федерации: Центральная Азия // Политконсультант. 2022. Т. 2. № 4. С. 56.

Казахстан диверсифицирует торговлю, активно сотрудничая с Китаем, Европой и Турцией. Россия не входит в число крупнейших инвесторов, уступая Нидерландам, США и Швейцарии. Ухудшение ситуации связано с российскими ограничениями в товарообороте и антироссийскими санкциями, что негативно повлияло на двусторонние отношения. Также руководство РК заявило, что «Казахстан не будет инструментом для обхода санкций против России со стороны США и ЕС»¹³⁸.

В политической сфере также заметен курс Казахстана диверсифицировать свою внешнюю политику в т.ч. в военно-политической сфере, где уже сложился механизм ОДКБ, отвечающий интересам России. Данный курс стал особенно активно развиваться после начала Специальной военной операции, во время которой Россия столкнулась с колоссальным военным давлением со стороны стран НАТО, а также недружественным отношением со стороны многих стран, в т.ч. и региональных. Несмотря на помощь России во время колоссальных протестных выступлений января 2022 г., Казахстан принял решение дистанцироваться от России, опасаясь экономических и репутационных издержек. Вместе с этим руководство данной страны начало активно проводить серию контактов, направленных на укрепление военного сотрудничества с третьими странами. Начало этому курсу было положено после визита министра обороны Китая в апреле 2022 г., подчеркнувшего готовность Пекина защищать свои интересы в Центральной Азии, а также подписания Казахстаном и Турцией соглашения о военном сотрудничестве. Дополнительный разлад вызвало заявление президента Казахстана Токаева на Петербургском экономическом форуме об отказе признания ДНР и ЛНР и его приверженность территориальной целостности¹³⁹.

¹³⁸ Gotev G. Kazakh official: We will not risk being placed in the same basket as Russia // Euractiv. 29.03.2022. URL: <https://www.euractiv.com/section/central-asia/interview/kazakh-official-we-will-not-risk-being-placed-in-the-same-basket-as-russia/> (accessed: 15.02.2025).

¹³⁹ Матюхин А.В., Давыдова А.Ю., Каргаполова Е.В. Казахстан: векторы внешней политики // Социально-гуманитарные знания. 2022. Vol. 2. P. 283-293.

Стоит при этом отметить, что данные достаточно негативные явления двусторонних отношений не оказали видимого ущерба для гуманитарного и образовательного сотрудничества двух стран. Число казахстанских студентов в России не прекратило расти, и открытие филиалов российских вузов в Казахстане только способствовало укреплению сотрудничества¹⁴⁰. В ситуации острых противоречий и глубокой геополитической напряженности, образовательные процессы могут стать основой для стабилизации отношений и возвращения их в конструктивное русло.

Казахстан активно развивает стратегические связи и с Китаем. Основы внешней политики Китая опираются на принципы суверенитета, равенства, взаимной выгоды и мирного сосуществования¹⁴¹. Китай видит в Казахстане важного партнера в Центральной Азии, что соответствует курсу КНР на создание "дружелюбного, безопасного и процветающего соседства", направленного на устойчивое развитие и благосостояние стран региона¹⁴².

Казахстан, в свою очередь, придерживается политики добрососедства, равноправия и отказа от вооруженной агрессии, что зафиксировано в Конституции страны. Таким образом, сотрудничество с Россией и Китаем укрепляет позиции Казахстана как стабильного и важного участника международных отношений в Центральной Азии¹⁴³.

Российский исследователь Савкович Е.В. отмечает, что обновление внешнеполитических принципов Китая в 1994 году, включая «четыре принципа» (сы сянь) и «шесть мнений» (люэ чжучжан), отразило изменение

¹⁴⁰ Осташова Я.В. Инструменты мягкой силы высшего образования России в контексте сотрудничества с Казахстаном // Вопросы политологии. 2022. Vol. 12. № 1. P. 212-217.

¹⁴¹ 中华人民共和国宪法 (1982年12月4日) [Конституция Китайской Народной Республики (4 декабря 1982 года)] // 中国人大 [Собрание народных представителей Китая]. 1982. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/zt/qt/gjxfz/2014-12/03/content_1888093.htm (дата обращения: 19.10.2024).

¹⁴² Конституция Республики Казахстан. 1995 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 19.10.2024).

¹⁴³ Сыроежкин К.Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений: монография. Астана-Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. С. 64.

роли Центральной Азии в политике КНР¹⁴⁴. Если на первом этапе Китай ожидал возвращения России в регион, то позже он принял решение активно развивать собственное влияние.

Двусторонние связи между Казахстаном и Китаем были официально установлены 3 января 1992 года, и в том же году правительства двух стран заключили ряд важных соглашений, охватывающих культурное сотрудничество¹⁴⁵ и консульские вопросы¹⁴⁶. В следующем году они приняли совместную декларацию, в которой закрепили принципы добрососедства, уважения суверенитета, мирного урегулирования споров и взаимного неприятия военных союзов. В Декларации 1993 г. под названием “Об основах дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республики”—стороны также договорились поддерживать регулярный политический диалог, участвовать в международной координации и развитии взаимовыгодного экономического сотрудничества с прицелом на интеграцию своих экономик и стимулирования дальнейшего экономического развития¹⁴⁷. Уровень отношений продолжал повышаться, и в 2005 г. Китай возвел их в ранг “стратегического партнерства”.

Установление «стратегического партнерства» имело важное значение для обеих сторон. Для Казахстана оно укрепило национальную безопасность и международный авторитет, а для Китая — обеспечило стабильность в рамках внешнеполитической доктрины, необходимую для успешных экономических реформ. Успешное сотрудничество привело к подписанию более 200 договоров и укреплению отношений.

¹⁴⁴ Маркова Е.А. Политика Китая в Центральной Азии (90-е годы XX века–начало XXI века) // Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т. 9. №. 1. С. 121-129.

¹⁴⁵ Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики. 10 августа 1992. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/history/O9200000008/10.08.1992> (дата обращения: 19.10.2024).

¹⁴⁶ Консульский договор между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой. 10 августа 1992 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016443 (дата обращения: 19.10.2024).

¹⁴⁷ Совместная Декларация об основах дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой. 18 октября 1993 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1025860 (дата обращения: 19.10.2024).

Ключевым направлением взаимодействия стала борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, закрепленная соглашением 2002 года¹⁴⁸. Казахстан и Китай координируют действия спецслужб, проводят антитеррористические учения и сотрудничают в рамках ШОС и других международных организаций. Совместный подкомитет по безопасности, созданный в 2017 году, продолжает развивать сотрудничество, обсуждая актуальные вызовы и планы действий. В частности, в рамках 12-го заседания подкомитета по сотрудничеству в области безопасности в 2023 г. стороны углубленно обменялись мнениями о казахстанско-китайском сотрудничестве в области безопасности и обороны, по актуальным международным и региональным вопросам, а также о планах дальнейшей работы подкомитета. Стороны договорились укреплять взаимодействие в рамках международных и региональных структур, таких как ООН, ШОС, СВМДА и формата «Центральная Азия – Китай»¹⁴⁹.

Важной вехой в двусторонних отношениях Казахстана и Китая стало то обстоятельство, что 23 декабря 2002 г. был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве¹⁵⁰, который определил направление для будущего политического, экономического и гуманитарного взаимодействия. В 2005 г. отношения сторон достигли уровня стратегического партнерства, что подтвердило их намерение работать над обеспечением стабильности и процветания. Лидеры двух стран подчеркивают важность

¹⁴⁸ Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 23 декабря 2002 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1040025&pos=2;-106#pos=2;-106 (дата обращения: 19.10.2024).

¹⁴⁹ Казахстан и Китай обсудили взаимодействие по линии внешнеполитических ведомств и в области безопасности // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. 22 ноября 2023. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/657721?lang=ru&ysclid=m2pys4oxdw597584971> (дата обращения: 19.10.2024).

¹⁵⁰ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой. 23 декабря 2002 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1038954 (дата обращения: 21.11.2024).

борьбы с общими угрозами — терроризмом, экстремизмом и трансграничной преступностью — как для национальной, так и региональной безопасности¹⁵¹.

Казахстанско-китайские отношения отличаются высокой активностью политического взаимодействия. Регулярно проводятся встречи на высшем уровне, где обсуждаются ключевые аспекты сотрудничества. Во время визита Си Цзиньпина в Казахстан в сентябре 2013 года лидеры двух стран акцентировали внимание на реализации проектов по строительству трансграничных нефте- и газопроводов, совместной разработке месторождения Кашаган с участием CNPC, а также на укреплении сотрудничества в добыче, переработке нефти и газа и в развитии экологически чистых и атомных энергоресурсов. В своей речи в «Назарбаев Университете» Си Цзиньпин заверил, что Китай не стремится доминировать в делах региона и не создает зону влияния¹⁵².

Несмотря на заверения, в Казахстане существует беспокойство по поводу усиления китайского присутствия в стратегических секторах экономики, что может повлиять на национальную безопасность. Вопросы вызывают и возможные действия Китая для защиты своих интересов в случае угрозы совместным нефте- и газопроводам. Еще одной проблемой считается засилье китайских товаров на казахстанских рынках, которое может привести к упадку местного производства. Особенно это может обостриться, если будет реализована инициатива создания Зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках ШОС.

По мнению профессора Лю Хуацзиня, ЗСТ способна устранить таможенные барьеры, стимулировать региональное экономическое

¹⁵¹ Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики об установлении и развитии стратегического партнерства. 4 июля 2005 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30033087 (дата обращения: 21.11.2024).

¹⁵² Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Посольство Китая в Республике Казахстан. 07.09.2013. URL: https://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/zxdt/201309/t20130916_1362803.htm (дата обращения: 21.11.2024).

сотрудничество и развитие торговых связей¹⁵³. Однако такие меры, скорее всего, принесут больше выгоды более развитым экономикам, таким как Китай. Это подтверждается тем, что КНР вступила в ВТО в 2001 г., а Казахстан — только в 2015 г., что демонстрирует разницу в их экономических возможностях.

Для Китая партнерство с Казахстаном имеет стратегическое значение. Добрососедские отношения способствуют усилению позиций КНР в регионе, национальной безопасности и реализации «китайской мечты». В июне 2018 г. Назарбаев посетил Китай и провел переговоры с Си Цзиньпином. Лидер Китая открыто заявил о своей готовности развивать сотрудничество с Казахстаном. В этом ключе он употребил следующую метафору: "управлять китайско-казахстанским судном дружбы"¹⁵⁴. Этим председатель КНР убедительно подчеркнул, насколько важны для Китая крепкие и стабильные отношения с Казахстаном.

При этом стоит подчеркнуть, что несмотря на декларируемые желания, в двусторонних отношениях сохраняются и проблемные зоны. Например, в экономических отношениях двух стран сохраняется дисбаланс в торговле. Он связан с тем, что на рынке Казахстана превалируют китайские товары. Данная картина схожая во всех сегментах экономики: от потребительской сферы до наукоемких отраслей промышленности. Хотя динамика товарооборота растет, торговая асимметрия сохраняется. Данная ситуация создает проблему для Казахстана, потому что накладывает ограничения на развитие собственного производства, а также устанавливает ситуацию зависимости национальной экономики от производственных мощностей своего соседа. Второй по значимости проблемой выступает существование теневой экономики и

¹⁵³ Лю Хуацинь. Идея создания зоны свободной торговли ШОС: расчеты, проблемы и перспективы // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 3(4). С. 114. 110-116.

¹⁵⁴ Встреча с Председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином в расширенном составе // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 7 июня 2018 года. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-predsedatelem-kitaiskoi-narodnoi-respubliki-si-czinpinom-v-rasshirennom-sostave (дата обращения: 21.11.2024).

коррупции. На это указывают различия между официальной торговой статистикой Китая и Казахстана. Наконец, существуют вопросы, связанные с трудовой миграцией из Китая. Данный вопрос носит гуманитарный характер, так как отражает опасения местного населения тем, что китайцы могут отнять рабочие места у казахов. Реализация инфраструктурных проектов Китая может стимулировать приток китайской рабочей силы, потому что Китай обычно использует именно ее при реализации проектов за рубежом. Поскольку в официальной статистике нет каких-либо сигналов того, что китайцы резко увеличивают свою долю на рынке Казахстана, то от руководящих органов обеих стран требуется прояснение данного вопроса в коммуникации с населением.

Еще одной важной проблемой остается зависимость экономики Казахстана от китайских инвестиций и кредитов. Несмотря на значительные вливания средств в различные отрасли, в том числе в нефтегазовый сектор, Казахстан рискует оказаться в долговой зависимости от Китая, что ограничит его финансовую самостоятельность. Данные по объемам китайских инвестиций противоречивы, что еще больше усложняет объективную оценку их влияния.

Тема энергетики также является точкой напряженности. Китайская доля в казахстанском нефтегазовом секторе продолжает расти, а конкуренция Китая и России за энергоресурсы Центральной Азии может привести к проблемам в ценовой политике и геополитическим последствиям. Нерешенным остается и вопрос трансграничных рек. Китай активно использует водные ресурсы, берущие начало на его территории, что угрожает водному балансу Казахстана. Несмотря на существующие комиссии и переговоры, отсутствие прозрачности и неготовность Китая идти на уступки создают напряженность в этом вопросе.

Сотрудничество в области сельского хозяйства носит несколько противоречивый характер. Фермеры из Казахстана заинтересованы в привлечении китайских инвестиций. При этом само общество очень

обеспокоено гипотетической "экспансией Китая". Антикитайские протесты 2016 г. показали, что этот вопрос по-прежнему является чувствительным. Сочетание китайской инициативы "Экономический пояс шелкового пути" с планами создания Евразийского экономического союза и инициативой "Нурлы жол" вызвало трудности в осуществлении. Из-за влияния России и Китая в регионе это может создать потенциальный конфликт интересов. Руководство Казахстана обеспокоено растущей зависимостью от кредитов КНР и торговым дисбалансом.

Образование является важным фактором в российско-казахстанских отношениях. Россия стремится сохранить и развить исторически сложившуюся систему человеческих, культурных и научных связей. Однако «многолетняя история отношений создала предпосылки как для эффективного взаимодействия, так и для формирования противоречий».

Сегодня практические и элитарные уровни сотрудничества России и Казахстана демонстрируют сильный разрыв друг с другом. Так, «форматы поддержания двустороннего диалога представителей бизнес-сообщества и СМИ отличаются от подходов, которых придерживаются государственные органы. События января 2022 г. в Казахстане и позиция, занятая им во время СВО, показали, что страна находится на этапе значительных внутривластных перемен — в Казахстане активно развиваются институты гражданского общества, растет популярность националистической риторики. Казахстан, не имевший до 1991 г. собственной государственности, во многом видит прочность своего суверенитета в противопоставлении себя России. В связи с этим исторически обусловленная интенсивность и продолжительность российско-казахстанских отношений не способствует консолидации позиций Москвы и Астаны по вопросам экономического и политического сотрудничества»¹⁵⁵.

¹⁵⁵ Струкова Е. Проблема выстраивания диалога в российско-казахстанских отношениях на современном этапе // РСМД. 05.10.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/columns/sandbox/problema-vystravaniya-dialoga-v-rossiysko-kazakhstanskikh->

Реальным вызовом для двусторонних связей становится «трансформация международной роли России и Казахстана в условиях турбулентности внешней среды. РФ уверенно взяла курс на строительство качественно нового международного порядка»¹⁵⁶. А Казахстан при этом все смелее позиционирует себя в качестве региональной державы, сохраняющей нейтралитет по многим политическим вопросам, и потенциального регионального медиатора, которому может быть выгодно дистанцироваться от такой крупной державы, как РФ. Соответственно, это создает известную натянутость и непредсказуемость в реализации нового международного порядка в Евразии.

В этом контексте образование должно стать ведущим инструментом по поддержанию конструктивного взаимодействия России и Казахстана. Его преимуществами в данном кейсе выступает аполитичность (т.к. государства представляют вузы и студенты), а также мультипликационный эффект для публичной дипломатии, которая может быть развернута в рамках сопровождения образовательных инициатив. Таким образом, в российско-казахстанских отношениях образование выступает не только как автономная сфера взаимодействия, но и как ресурс для потенциальной эволюции отношений в более конструктивное русло.

Что касается китайско-казахстанского стратегического партнерства, то сотрудничество в сфере образования в большей степени интегрировано в логику экономической и инфраструктурной кооперации. Особенно ярко это стало проявляться после запуска инициативы «Один пояс, один путь». Подготовка кадров, владеющих китайским языком и знакомых со спецификой китайских стандартов и технологий, является необходимым условием для реализации масштабных совместных проектов в области энергетики, инфраструктуры и логистики. Кроме того, образовательные и культурные

otnosheniya-kh-na-sovremennom-etape/?ysclid=mol4fg5ch2114830482 (дата обращения: 21.11.2024).

¹⁵⁶ Там же.

обмены служат для Китая механизмом смягчения существующих в казахстанском обществе стереотипов и опасений, связанных с растущим экономическим присутствием КНР и проблемой трудовой миграции. Китай пытается создать имидж надежного партнера. Он также пытается минимизировать риски, связанные с его поведением, которое считалось натянутым. Образовательное сотрудничество в данном контексте выступает инструментом управления рисками. Оно повышает взаимопонимание, снижает неопределенность относительно различных инициатив КНР в других сферах.

Казахстан располагается на перекрестке геополитических и экономических направлений внешней политики России и Китая в Центральной Азии и в Евразии в целом. Казахстан активно использует преимущества своего географического положения. Он стремится закрепить за собой статус логистического и инвестиционного хаба, тем самым демонстрируя глубокое понимание таких глобальных трендов, как становление институциональной экономики (основанной по большей части на оказании услуг, функционировании платформ в постиндустриальном обществе). Кроме того, данное государство стремится к проведению независимой, разнонаправленной и проактивной политики, которая включает стремление к обеспечению лидерских позиций на региональном уровне, усилению связей в области энергетики. Россия выступает за последовательное создание и поддержание прочных связей (на самых разных уровнях — от межкультурного до технологического и финансового) с географически и идейно близкими Москве странами. Китай же в свою очередь стремится к реализации своих глобальных инициатив («сообщество единой судьбы», «Один пояс, один путь» и т.д.) для создания альтернативы западноцентричному международному порядку.

Таким образом, заинтересованность Астаны в укреплении взаимодействия с Москвой в ряде областей соответствует стратегической цели превращения Казахстана в динамично развивающегося и самостоятельно

актора международных отношений. Для России Казахстан представляется важным партнером, без которого невозможна стабильность в регионе, а также евразийская интеграция. Немаловажное значение имеет сохранение исторических и культурных связей и поддержание соотечественников, проживающих в Казахстане. Позиции России во взаимодействии с Казахстаном укрепляются благодаря их совместному членству в таких международных организациях, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и др. Напряженность в двусторонних отношениях возникает, когда Казахстан начинает отдаляться от России и проводить активную внешнюю политику без учета опасений России. Для Китая Казахстан является важной частью инициативы "Один пояс, один путь". Крупномасштабные инвестиционные проекты, интенсивное сотрудничество в области энергетики и развитие трансконтинентальной инфраструктуры невозможны без вовлечения в эту инициативу Казахстана. В то же время такие проблемы, как дисбаланс в торговле, трудовая миграция и экологические проблемы, продолжают препятствовать углублению этого партнерства.

1.3. Образовательная политика России и Китая как основа образовательного сотрудничества с Казахстаном

Внешняя политика каждого государства направлена на укрепление влияния на мировой арене, а также на создание условий для долгосрочного социально-экономического развития. Но методы и инструменты, используемые для достижения этой цели, со временем меняются. В XX в., в условиях биполярной системы международных отношений, страны сосредоточились на укреплении своего материально-технического потенциала (военной и экономической мощи). Однако в современную эпоху мегатренд глобализации и многополярной международной системы превратили элементы мягкой силы в ключевые инструменты влияния. Роль достижений в

области культуры, науки, технологий и образования, а также в способности транслировать это на зарубежную аудиторию неуклонно возрастает¹⁵⁷.

«Мягкая сила» предполагает способность государства привлекать поддержку других стран, демонстрируя свои культурные ценности, привлекательность политического курса и эффективность институтов. Среди важнейших инструментов продвижения этой стратегии можно выделить экспорт образования, популяризацию национального языка и культурных ценностей.

В глобализированном мире борьба за лидерство принимает культурно-цивилизационный характер. Россия и Китай, например, сталкиваются с возрастающей конкуренцией за культурное влияние, поскольку на международной арене появляются новые центры силы¹⁵⁸. Сегодня способность государства интернационализировать свою образовательную систему становится важным критерием лидерства, так как это способствует развитию человеческого капитала, необходимого для экономики знаний и информационного общества¹⁵⁹.

Привлечение иностранных студентов играет центральную роль в реализации «мягкой силы». В годы учебы у студентов формируется мировоззрение, и они изучают язык, культуру, а также научные достижения принимающей страны. По возвращении на родину такие выпускники не только обладают ценным багажом знаний и контактов, но и становятся носителями симпатии к стране, где обучались, продвигая ее культуру и язык.

В долгосрочной перспективе воздействие через образовательную систему оказывается более эффективным, чем применение военной силы или

¹⁵⁷ См.: Приложение № 1 к Концепции внешней политики Российской Федерации. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. 2010. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/ (дата обращения: 21.11.2024).

¹⁵⁸ Торкунов А.В. Образование как инструмент «Мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО. 2012. №4. С. 86. 85-93

¹⁵⁹ Таланов С.Л. Экспорт российского высшего образования как инструмент «мягкой силы» // Социально-политические исследования. 2024. №. 1 (22). С. 68-73.

других форм давления. В данной работе автор анализирует подходы России и Китая к интернационализации образования, чтобы выявить сходства и различия. На основе этого анализа можно определить, какая из двух стран более привлекательна для студентов из Казахстана.

Образование в России традиционно рассматривается как один из ключевых факторов развития страны. Президент В.В. Путин подчеркивал, что основная надежда России — это высокий уровень образования, особенно среди молодежи, несмотря на существующие проблемы в системе образования. Так, 57% россиян в возрасте 25-35 лет имеют высшее образование, что является показателем, характерным лишь для трех стран: Японии, Южной Кореи и Канады. Потребность в образовании продолжает стремительно расти: «в следующем поколении (15-25 лет) более 80% молодых людей стремятся получить высшее образование»¹⁶⁰.

С советских времен Россия обладает значительным опытом привлечения иностранных студентов. Советский Союз активно использовал систему высшего образования в качестве инструмента геополитики и идеологической борьбы в условиях холодной войны, задолго до возникновения концепции «мягкой силы».

Однако после распада СССР доля России на международном образовательном рынке значительно сократилась. Согласно данным ОЭСР, в 2004 году Россия принимала 3% иностранных студентов, а в 2007 году этот показатель снизился до 2%. Это не только утрата экономической выгоды, но и упущенные возможности для реализации «мягкой силы» и влияния России на мировые процессы. Если раньше СССР занимал второе место по числу иностранных студентов, уступая только США, то теперь Россия находится лишь на девятом месте, привлекая студентов в основном из развивающихся стран и СНГ. Наибольшее количество студентов приезжает из Казахстана,

¹⁶⁰ Путин В.В. Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить // Российская газета. 16 января 2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/01/16/statya.html> (дата обращения: 21.11.2024).

Китая, Киргизии, Беларуси, Индии, Вьетнама, Узбекистана, Таджикистана, Армении и Украины.

Сегодня Россия активно развивает образование как инструмент укрепления своего культурного и образовательного влияния на международной арене, что осуществляется под руководством Министерства иностранных дел России. МИД разработал стратегию «Основные направления политики России в области международного культурно-гуманитарного сотрудничества», утвержденную президентом в 2010 году. Эта политика основана на концепции «мягкой силы» как важного средства взаимодействия с зарубежными партнерами. В документе отмечается, что культурная дипломатия, как ключевой элемент «мягкой силы», способствует укреплению международного авторитета России и подтверждает ее статус как свободного и демократического государства¹⁶¹.

Основную роль в интернационализации высшего образования России играет Федеральное агентство по делам СНГ, соотечественников и международному сотрудничеству (Россотрудничество), которое представлено в 87 странах через 71 заграничное представительство¹⁶². С 2021 года они стали известны как «Русский дом». Основные задачи Россотрудничества включают деятельность, ориентированную в первую очередь на страны СНГ.

Международные российские центры науки и культуры (РЦНК) являются важным инструментом для продвижения российской культуры и науки за рубежом. В настоящее время такие центры функционируют в 74 странах мира. Их деятельность охватывает различные направления, включая информационную поддержку внешней и внутренней политики России, расширение международных связей в области культуры, образования, науки и бизнеса, помощь соотечественникам, популяризацию русского языка и российской образовательной системы, а также взаимодействие с

¹⁶¹ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества / МИД России. 2010. С.3.

¹⁶² О Россотрудничестве. URL: <https://rs.gov.ru/about-foiv/> (дата обращения: 21.11.2024).

международными неправительственными организациями и общественностью¹⁶³.

Россотрудничество в сотрудничестве с российскими университетами организует образовательные выставки в странах СНГ, через РЦНК набираются студенты. Важной частью работы этих структур является проведение мероприятий, направленных на укрепление позиций российских образовательных программ как на территории СНГ, так и в мировом масштабе. Одним из примеров является Международный форум учителей зарубежных школ с преподаванием русского языка, который прошел в 2010 году. Этот форум был организован при поддержке Минобрнауки РФ, МИД РФ, Россотрудничества, Фонда «Русский мир» и Института русского языка имени А. С. Пушкина. В ходе форума обсуждались вопросы преподавания русского языка в зарубежных учебных заведениях, развитие дополнительных образовательных школ (например, субботних и воскресных). Участники отметили важность повышения статуса русского языка в зарубежных школах и необходимости разработки методических материалов и курсов повышения квалификации для преподавателей.

Важным аспектом образовательной политики России является продвижение русского языка, который рассматривается как средство интеграции стран СНГ и как важная часть международной культурной и образовательной сферы¹⁶⁴. В рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016-2020 годы было выделено 6,7 млрд рублей, чтобы создать за рубежом «центры коллективного доступа» к российским образовательным и социокультурным ресурсам, а также поддержать русские

¹⁶³ Обзор внешнеполитической и дипломатической деятельности Российской Федерации МИД России за 2010 / МИД России. 2011. С. 161.

¹⁶⁴ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества / МИД России. 2010.

школы в странах СНГ и других странах¹⁶⁵. Всего было проведено более 600 мероприятий и более 1000 тысячи уроков русского языка¹⁶⁶.

Молодежное направление также занимает относительно важное место в системе образовательной политики РФ. В рамках молодежной политики СНГ МИД России активно поддерживает организацию молодежных форумов. В частности, при их участии был образован Форум молодежного лидерства СНГ и Академия молодежного лидерства. Местные молодежные образовательные мероприятия в России ("Селигер" и "Балтийский Артек") привлекают иностранных студентов и молодежь, предоставляя им возможность учиться и обмениваться опытом.

Конкуренетоспособность российской образовательной политики может быть еще более повышена благодаря хорошо продуманной программы экспорта образовательных услуг. Важно, чтобы Россия привлекала студентов из других стран, особенно из бывших республик СССР, потому что общая история этих стран и русский язык по-прежнему имеют значительные преимущества. Роль России как образовательного центра СНГ соответствует приоритетам внешней политике РФ: поддержка соотечественников за рубежом, содействие евразийской интеграции, укрепление связей с Беларусью. Россия обладает значительным преимуществом в привлечении иностранных студентов благодаря качеству образования, доступности с точки зрения стоимости, а также близкому языковому и культурному окружению. Согласно документу «Основные положения концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях», принятому в 2002 г.¹⁶⁷, подготовка специалистов является неотъемлемой

¹⁶⁵ Федеральная целевая программа "Русский язык" на 2016 - 2020 годы. URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2016/451> (дата обращения: 21.11.2024).

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Основные положения концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях. 18.10.2002. URL:

частью внешней политики России, направленной на интеграцию в общее пространство СНГ. Основной целью провозглашается продвижение национальных интересов страны и обеспечение конкурентоспособности российских университетов на мировом рынке труда и международном рынке образовательных услуг.

Перспективным направлением является Азиатско-Тихоокеанский регион, с учетом укрепления ШОС и создания партнерских связей между интеграционными объединениями.

Россия имеет опыт создания сетевого университета СНГ, инициированного РУДН в 2008 году. Проект включает 16 вузов из 8 стран, и студенты получают образование в магистратуре в российских университетах после базового обучения в своих странах. Подобная модель действует и в Шанхайской организации сотрудничества, где российские, китайские и казахстанские университеты сотрудничают на равных. Перспективным является создание Евразийского университета, который готовил бы специалистов в области интеграции стран Евразийского союза.

Одним из мероприятий для укрепления «мягкой силы» России является проект 5-100, реализованный с 2013 по 2020 годы. Его цель — повышение репутации российских вузов в мировых университетских рейтингах¹⁶⁸. Участники проекта должны были соответствовать высоким требованиям, включая количество публикаций, долю аспирантов, внутренние затраты на исследования и удельный вес иностранных студентов. Вузы, участвующие в проекте, должны были входить в топ-500 рейтингов ARWU, THE или QS.

Участие в проекте включает не только финансовую поддержку, но и стимулирование разработки стратегии развития университета, трансформации

<https://docs.cntd.ru/document/901857022?ysclid=m2q3j0r7i3778587007> (дата обращения: 21.11.2024).

¹⁶⁸ Указ № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» Президента РФ. 7 мая 2012. URL: <https://base.garant.ru/70170946/?ysclid=m2q1ucrr1z386196928> (дата обращения: 21.11.2024).

управления и приоритетных задач¹⁶⁹. Вуз должен разработать программу повышения конкурентоспособности, направленную на привлечение ведущих специалистов, мобильность сотрудников и студентов, а также на реализацию совместных образовательных и научных проектов с зарубежными центрами.

По данным ректора ВШЭ Я. Кузьмина, за два с половиной года реализации проекта 5-100, пять российских университетов вошли в топ-100 лучших по различным дисциплинам. Дальнейшие планы — закрепить достигнутые успехи и расширить присутствие российских вузов в мировых рейтингах.

Также важен проект Фонда «Русский мир», созданного в 2007 году для популяризации русского языка и поддержки его изучения. Этот фонд укрепляет каналы «мягкой силы» России, особенно через образование, что способствует позитивному восприятию страны в мире. Фонд организует Русские центры, Кабинеты «Русского мира», Ассамблеи и другие мероприятия, направленные на работу с молодежью и научным сообществом¹⁷⁰.

Российские вузы занимают 6-е место в мире по числу иностранных студентов, что подтверждает успешность образовательных проектов России в международной сфере (см. табл. 1).

Табл. 1.

Показатели образовательной миграции в 2023 году

Страна	Студентов, обучающихся за границей	Иностранцев студентов
США	60242	740482
Великобритания	27377	427686
Австралия	11650	249588
Франция	84059	239344
Германия	119123	206986
Россия	50642	173627
Япония	32332	150617
Канада	45813	120960

¹⁶⁹ Froumin I., and Lisyutkin M. The State as the Driver of Competitiveness in Russian Higher Education: The Case of Project 5-100 in International Status Anxiety and Higher Education: The Soviet Legacy in China & Russia. ed. by A. Oleksiyenko, Q. Zha, Chirikov I., J. Li. Hong Cong: Springer. 2018. P. 237-257.

¹⁷⁰ О Фонде «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/fund/> (дата обращения: 21.11.2024).

Китай	712157	88979
Италия	47998	77732

Источник: составлено автором на основе данных The UNESCO Institute for Statistics (UIS).
URL: <https://uis.unesco.org/en/topic/higher-education> (дата обращения: 21.11.2024).

На самом деле трудно сделать вывод об эффективности использования «мягкой силы» только по количеству иностранных студентов в России, хотя это прямое доказательство того, что Россия имеет такой потенциал воздействия в виде «мягкой силы». К счастью, что государство активизирует работу по сообществам иностранных выпускников, особенное внимание обращает на группы студентов из бывшего социалистического лагеря и развивающихся государств. Форумы выпускников российских вузов регулярно проводятся в России и в разных регионах мира. Важно понимать и в то же время не преувеличивать роль этого канала как рычаг «мягкой силы».

Анализируя опыт Китая в использовании высшего образования как инструмента внешней политики, стоит отметить, что активное включение образования в международный контекст связано с необходимостью улучшить имидж страны, укрепить влияние на элиты зарубежных государств и создать благоприятные условия для реализации китайских инициатив за рубежом. Одной из крупнейших инициатив является программа «Один пояс, один путь» (с 2013 г.), которая направлена на создание масштабной инфраструктуры для связывания Китая с Европой, Африкой и Латинской Америкой через сеть сухопутных и морских коммуникаций. Для успешной реализации этой инициативы Китай не только инвестирует значительные средства, но и активно готовит кадры в странах-участниках, которые поддерживают китайскую модель взаимодействия.

В начале XXI в. Китай стал больше фокусироваться на социальных вопросах, таких как реформирование системы социального обеспечения и улучшение уровня жизни. Как отметил Гэн Хайтянь, важно обеспечить население возможностью получать образование, зарабатывать, лечиться и

жить достойно, а также иметь поддержку в старости¹⁷¹. Это встраивалось в стратегию строительства «общества умеренной зажиточности» к 2021 году и модернизации всей социально-экономической системы к 2049 году¹⁷². Китайская концепция модернизации, в отличие от западных подходов, ставит в центр внимание человека и его потребности, учитывает национальные особенности изменений и сочетает экономическое развитие с гармонией между человеком и природой¹⁷³.

Эти идеи связаны с внешнеполитической стратегией Китая, которая была определена при Ху Цзиньтао в 2005 году с концепцией «гармоничного мира», акцентирующей социальную ответственность и взаимосвязанность государств. На XVIII съезде КПК в 2012 году Ху Цзиньтао выделил ключевые ценности китайской культуры: уникальность и толерантность. В соответствии с китайским «взглядом на ценности», важными аспектами являются «богатство и сила государства, демократия, гармония в обществе, а также патриотизм, честность и дружба на уровне личности»¹⁷⁴.

Современная образовательная система Китая начала развиваться с 1949 года, когда университеты стали частью социально-экономической системы, ориентированной на плановую экономику. Централизация управления университетами Министерством образования привела к полному контролю за учебным процессом.

При Мао Цзэдуне СССР оказывал влияние на систему внешнего образования Китая, поскольку СССР был главным партнером

¹⁷¹ Гэн Хайтянь. Конфуцианство и политическое руководство в современном Китае // Алтайская Школа Политических Исследований 01.04.2013. URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=1988> (дата обращения: 21.04.2024).

¹⁷² Zhang Jun, Xu Liheng, LIU Fang. The Future in the Past: Projecting and Plotting the Potential Rate of Growth and Trajectory of the Structural Change of the Chinese Economy for the Next 20 Years // *China & World Economy*, 2015, Vol. 23 (1), P. 21-46.

¹⁷³ 褚宏启. 教育现代化2.0的中国版本 [Чжэ Хунци. Китайская версия модернизации образования 2.0] // *教育研究* [Вопросы образования]. С. 12-28.

¹⁷⁴ 18th National Congress of the Communist Party of China. Key Quotes from Hu Jintao's Report to the 18th CPC National Congress // *Beijing Leisure*, November 15, 2012. No 42. P. 12. (дата обращения: 02.03.2024).

новообразованного государства. Первая реформа в сфере образования произошла в рамках первой пятилетки 1953–1957 гг. Специалисты из СССР также оказывали консультативную помощь при проведении данной реформы. Главной целью реформы стала подготовка узкопрофильных кадров для крупных отраслевых министерств¹⁷⁵. В начале 1950-х гг. вузы подверглись реорганизации на основе географического принципа. Такой подход вместе с централизованным планированием приема и выпуска студентов по конкретным специальностям позволил достаточно быстро обеспечить страну специалистами, которые владели знаниями в определенной предметной области¹⁷⁶.

Поворотным событием для китайской образовательной системы стал 1985 год. Именно тогда ЦК КПК принял документ «Решения по образовательным реформам». Этот документ предусматривал пересмотр отношений между государством и университетами. В соответствии с ним вузы получали расширенные полномочия и большую автономию в своей деятельности. Принятие этого документа стало возможным благодаря общественным обсуждениям, начавшимся после начала реформ Дэн Сяопина. К тому времени стало очевидным, что существующая система высшего образования не справляется с потребностями рынка и общества. Среди основных проблем системы были переизбыток специалистов с низкой квалификацией и рост числа безработных среди выпускников. Наиболее серьезным недостатком было признано неспособность университетов адаптироваться к требованиям рыночной экономики¹⁷⁷.

В 1993 году в Китае была запущена образовательная реформа, основой которой стали децентрализация и учет потребностей рынка труда. Власти

¹⁷⁵ Quainoo E.A. et al. The impact of globalization on education: A blessing or a curse // *Education Journal*. 2022. Vol. 11. №. 2. P. 70-74.

¹⁷⁶ Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Управление академической мобильностью как инструментом «мягкой силы» в современном Китае // *Вестник университета*. 2023. №. 2. С. 166-173.

¹⁷⁷ Xiong Qingnian, Zhang Duanhong, Liu Hong. Governance Reform at China's '985 Project' Universities, Chinese // *Education and Society*, 2011, Vol. 44, No. 5, P. 31-40.

осознавали острую нехватку профессиональных кадров, готовых к переходу на рыночную экономику, и сделали подготовку таких специалистов одной из главных задач¹⁷⁸.

В ходе структурных изменений было организовано двухуровневое управление:

1. Государственная администрация (Государственный совет и Министерство образования), которая занималась разработкой образовательной политики, формированием принципов и планов развития системы образования, бюджетированием и распределением средств.

2. Региональные органы управления, отвечающие за прямое администрирование и управление вузами.

В 1995 году Государственная образовательная комиссия Китая установила четыре ключевых принципа реформы вузов: «совместное развитие» (hezuo fazhan), «реструктуризация» (chongzu), «укрупнение» (hebing) и «кооперация» (hezuozhi)¹⁷⁹.

Принцип совместного развития подразумевал сотрудничество университетов с государственными органами и бизнесом для разработки образовательных проектов, что позволяло вузам получать дополнительные финансирования в обмен на выполнение специфических задач. Многие университеты изначально были связаны с различными министерствами и комитетами. В одном и том же учебном заведении разные департаменты могут быть связаны с разными государственными учреждениями. В связи с этим началась реорганизация. Его цель - передать все учебные заведения в ведение Министерства образования. Этот централизованный процесс направлен на

¹⁷⁸ Lin L., Wang S. China's higher education policy change from 211 project and 985 project to the double-first-class plan: applying Kingdon's multiple streams framework // Higher Education Policy. 2022. Vol. 35. №. 4. P. 808-832.

¹⁷⁹ 国家教委关于1995年深入进行普通高等学校招生和毕业生就业制度改革的意见 [Взгляд Госкомитета на проведение в 1995 г. углубленной реформы системы приема и трудоустройства выпускников общеобразовательных ВУЗов] / 国家教委 [Государственная образовательная комиссия]. URL: <http://www.chinalawedu.com/falvfagui/fg22598/57334.shtml?from=singlemessage> (дата обращения: 22.04.2024).

создание устойчивого академического учреждения, которое не требует новых инвестиций. В рамках этого сотрудничества формируется сеть филиалов и ассоциаций учителей, что, в свою очередь, приводит к укреплению связей между учебными заведениями и налаживанию более эффективного взаимодействия.

В то же время китайское правительство намерено было создать на своей территории ведущие университеты, которые смогли бы воплотить принципы интернационализации учебных программ и поддержать экономические реформы. Это направление достигло больших успехов. В настоящее время Китай построил крупнейшую в мире систему профессионального образования, а также воплотил в жизнь модель профессионального образования с китайской спецификой. Более 200 профессиональных колледжей в 27 провинциях по всей стране создали более 500 и проектов в сотрудничестве с 82 странами и административно-территориальными единицами¹⁸⁰.

В рамках структурной реформы в 1995 г. Министерство образования КНР инициировало масштабную инициативу Проект 211 (Лига 211 Китай). Когда программа только начиналась, большинство китайских вузов ещё не соответствовали международным стандартам образования и научных исследований. Благодаря участию в Проекте 211 университеты Китая смогли значительно повысить академический уровень, качество подготовки специалистов и признание на мировой арене¹⁸¹.

Название проекта отражает его идею — «21 век + 100 университетов». Сегодня в список входит более 110 вузов, что составляет около 6 % всех университетов страны. Именно эти топ университеты Китая обеспечивают

¹⁸⁰赵晖. 提高高校核心竞争力的新理念: 高校软实力建设 // 国家教育行政学院学报 [Чжао Хуэй. Новая концепция в повышении конкурентоспособности вузов – о создании "мягкой силы" вузов // Вестник Китайской академии управления образованием]. 2009. № 3. С. 62-64.

¹⁸¹ “211工程”发展报告(1995—2005). 北京:高等教育出版社[Отчет о разработке проекта "211" (1995-2005 гг.)]. Пекин: Издательство высшего образования]. 2007, С. 17-19.

подготовку подавляющего большинства докторов и аспирантов, принимают на обучение тысячи иностранных студентов и располагают основными научно-исследовательскими лабораториями страны. Однако руководство КНР приняло решение сфокусироваться на развитие возможности экспорта образовательных услуг. Для этого необходимо было создать университеты международного класса. Для этой цели был учрежден проект 985. Образом результата завершения данного проекта была модернизация университетов Китая в учебные заведения, которые могли бы занимать верхние строчки в мировых рейтингах и создавать конкуренцию западным вузам. Как и его предшественник, проект 985 развил исследовательскую инфраструктуру университета, привел дисциплины в соответствие с международными стандартами и осуществлял углубленное сотрудничество с различными институтами.

Это также способствовало созданию системы научного обмена с ведущими мировыми университетами, привлечению известных профессоров и ученых, а также повышению качества подготовки студентов, ориентированных на развитие инновационной экономики. Взгляд Ян Сюэтуна из Университета Цинхуа подчеркивает, что эти проекты стали ответом Китая на глобальные вызовы¹⁸².

В 2011 году, на 4-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 11-го созыва, был принят двенадцатый пятилетний план, в котором образование было определено как стратегический ориентир для социально-экономического развития Китая¹⁸³. Выполнение этого плана стало важным шагом для реализации «Государственного плана реформы и развития

¹⁸² 阎学通. 公平正义的价值观与合作共赢的外交原则. [Янь Сюэтун. Справедливость и бесприоритетное дипломатическое сотрудничество] // 国际问题研究, 06.12.2013.

¹⁸³ 第十一届全国人民代表大会第四次会议议程 [Повестка дня 4-го заседания 11-го Всекитайского собрания народных представителей] / 中央政府门户网站 [Официальный сайт Государственного совета КНР]. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1816141.htm (дата обращения: 21.04.2020).

образования КНР на среднесрочный и долгосрочный период (2010-2020 гг.)»¹⁸⁴.

В соответствии с данным планом образованию было уделено приоритетное внимание, были выделены приоритеты в части реформ и инноваций. В частности, государственный аппарат выразил заинтересованность в поощрении справедливости и повышении качества, а также приданию образованию стратегического значения приоритетного развития. Партийные комитеты и правительства на всех уровнях должны уделять приоритетное внимание развитию образования как основному требованию для реализации научного подхода к развитию и эффективно обеспечивать, чтобы в планах экономического и социального развития приоритетное внимание уделялось развитию образования. Финансовые фонды, в свою очередь были обязаны приоритетное внимание уделять обеспечению инвестиций в образование.

В своем докладе к XIX съезду КПК в 2017 г. председатель Си Цзиньпин подчеркнул важность ускорения этого процесса¹⁸⁵, что, вероятно, повысит эффективность образовательной и научно-технической составляющей китайской внешней политики.

С 1990-х гг. в Китае наблюдается растущий интерес к высшему образованию, что проявилось в масштабных реформах и программах, направленных на создание нового интегрированного образовательного пространства. Главным направлением этой политики стало стремление к интернационализации образовательной системы и использование ее как инструмента внешнеполитической стратегии.

¹⁸⁴国家中长期教育改革和发展规划纲要（2010-2020年）[Государственная среднесрочная и долгосрочная программа реформирования и развития образования на 2010-2020 гг.] /中华人民共和国教育部 [Министерство образования КНР]. URL: http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/info_list/201407/xxgk_171904.html (дата обращения: 21.04.2024).

¹⁸⁵习近平. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Доклад на 19-м Всекитайском съезде КПК]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-15.html>. (дата обращения: 04.03.2024).

Одним из ключевых направлений политики Китая в сфере высшего образования является активное участие в международных культурных и образовательных обменах. В КНР придается особое значение государственной программе управления международными образовательными процессами, рассматриваемой как важный инструмент укрепления влияния страны на мировой арене. Интернационализация образования играет важную роль во внешней политике Китая, направленной на усиление национальных позиций, повышение конкурентоспособности и расширение влияния на международной сцене¹⁸⁶. В рамках китайской стратегии выделяются несколько ключевых форм интернационализации:

- участие в международных академических и образовательных проектах или создание глобальных научных инициатив;
- создание совместных исследовательских центров и проектов с другими странами, а также открытие филиалов китайских университетов за рубежом;
- финансирование изучения китайского языка в других странах¹⁸⁷.

Современная международная интеграция в сфере образования Китая осуществляется через активное участие в международной студенческой мобильности. Этот процесс имеет двусторонний характер: Китай активно привлекает иностранных студентов в свои университеты и поддерживает участие своих граждан в образовательных обменах с зарубежными странами. Согласно данным Министерства образования КНР, в 2014 году около 460 тыс. китайских граждан обучались за рубежом, что на 11% больше по сравнению с 2013 годом¹⁸⁸. Также наблюдается рост числа китайцев, возвращающихся

¹⁸⁶国家中长期教育改革和发展规划纲要（2010-2020年）[Государственная среднесрочная и долгосрочная программа реформирования и развития образования на 2010-2020 гг.] /中华人民共和国教育部 [Министерство образования КНР]. URL: http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/info_list/201407/xxgk_171904.html (дата обращения: 21.04.2024).

¹⁸⁷ Internationalization of Russian Universities: The Chinese Vector / N.E. Borevskaya (Lead Author) et al. Russian International Affairs Council (RIAC). Moscow: Spetskniga, 2014. P. 45.

¹⁸⁸ Number of Chinese outbound students up by 11% in 2014 // ICEF Monitor. 2015. March, 31. URL: <http://monitor.icef.com/2015/03/number-of-chinese-outbound-students-up-by-11-in-2014/> (дата обращения: 12.04.2024).

домой после обучения за границей, в 2014 году их количество составило почти 365 тыс., что на 3,2% больше, чем в предыдущем году. По информации ОЭСР, более половины международных студентов в мире (53%) составляют граждане Азии, и большинство из них — китайцы¹⁸⁹.

Китайское руководство активно инвестирует в расширение участия страны в международном сотрудничестве в области высшего образования. В настоящее время основной акцент сделан на привлечение иностранных студентов для обучения в китайских университетах, в том числе через грантовую поддержку и стипендии, предоставляемые за счет бюджета Китая. Власти значительно расширили перечень академических программ, что способствует ежегодному увеличению числа иностранных студентов, обучающихся в КНР. Многие из них отмечают, что обучение в Китае, даже за плату, часто обходится значительно дешевле, чем в других странах. К тому же, растущий статус Китая как ведущей мировой экономики привлекает молодежь, заинтересованную в развитии карьеры в бизнес-сфере в этой стране.

Если взглянуть на количественные данные, то можно отметить, что число иностранных студентов в Китае стабильно увеличивается на 20-30 тыс. человек ежегодно. При этом почти 50% студентов из общего потока приезжают в Китай для получения ученых степеней. Одновременно растет количество вузов, участвующих в международных образовательных обменах, что подтверждает высокое качество китайской образовательной системы, ее соответствие международным стандартам и востребованность за рубежом¹⁹⁰. Также следует отметить, что более 317 тыс. студентов приехали в Китай из стран, поддерживающих китайскую инициативу «Один пояс, один путь»¹⁹¹.

¹⁸⁹ Education at a Glance 2015. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/9615031e.pdf> (дата обращения: 12.04.2024).

¹⁹⁰ China // The Power of International Education. URL: <https://www.iie.org/en/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/China> (дата обращения: 17.04.2024).

¹⁹¹全面推进共建“一带一路”教育行动 [Всестороннее продвижение совместной образовательной инициативы "Один пояс, один путь"] /中华人民共和国教育部

Это свидетельствует о том, что китайские глобальные инфраструктурные проекты оказывают положительное влияние на гуманитарный аспект внешней политики, а также подчеркивает, что интернационализация китайского высшего образования является важным элементом реализации внешнеполитических целей Китая.

Правительство Китая также выделило пять экспериментальных площадок для работы с иностранными студентами: университеты в провинциях Цзянсу, Харбинский политехнический и инженерный университеты, Пекинский университет иностранных языков и Сианьский научно-технический университет электронной промышленности¹⁹².

Одним из ключевых элементов стратегии Китая по расширению своего влияния через образование являются Институты Конфуция, которые были созданы с целью стать главными центрами преподавания китайского языка и распространения китайской культуры. Для среднего образования существует модификация этой модели — Классы Конфуция, которые служат связующим звеном между средними школами и сетью Институтов Конфуция. По словам российского исследователя А.С. Бельченко, эти институты занимаются такими видами деятельности, как преподавание китайского языка, подготовка и сертификация преподавателей китайского, поддержка исследований в области китаеведения и организация мероприятий для продвижения китайского языка и культуры¹⁹³. С 2004 г. Китай создал больше образовательных центров, чем Британский Совет, Институт Гете и Институт Сервантеса вместе взятые за более полувека. На 10-й конференции Институтов Конфуция в 2015 г. в Шанхае было заявлено, что на 1 декабря 2015 г. в мире функционировали 500

[Министерство образования КНР]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2019-02/20/content_5367017.htm (дата обращения: 21.04.2024).

¹⁹² Han C., Tong Y. Students at the nexus between the Chinese diaspora and internationalisation of higher education: the role of overseas students in China's strategy of soft power // *British Journal of Educational Studies*. 2021. Vol. 69. №. 5. P. 579-598.

¹⁹³ Бельченко А.С. Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. 2010. № 1. С. 66.

Институтов и 1000 Классов Конфуция в 134 странах¹⁹⁴. В октябре того же года председатель КНР Си Цзиньпин лично присутствовал на открытии 1000-го Класса Конфуция на острове Джерси.

Американский китаист Д. Лэмптон отметил, что Институты Конфуция являются частью «систематической стратегии Китая по повышению своей привлекательности и влияния через язык и культуру», осуществляемой Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом (Hanban)¹⁹⁵. Этот орган выполняет роль посредника при подписании соглашений между российскими и китайскими университетами. Институты Конфуция создаются как подразделения университетов, что позволяет избежать регистрации в качестве отдельного юридического лица. Согласно внутренним правилам вузов, новое подразделение должно утверждаться ученым советом, но, как отмечает Бельченко, в случае с Институтами Конфуция это требование часто игнорируется, и институты создаются приказом ректора. Поскольку они не являются юридическими лицами, их деятельность не подлежит строгому контролю, а финансирование поступает из государственного бюджета и средств, полученных от курсов по китайскому языку и культуре (в том числе каллиграфии, тайцзицюань, живописи и других дисциплин). В связи с этими особенностями, финансовая отчетность Институтов Конфуция не раскрывается, однако, учитывая, что в 2018 году Китай потратил 20 миллиардов долларов на культурную дипломатию, можно сделать вывод о значительных ресурсах, которые имеют китайские органы публичной дипломатии.

Проанализировав политику России и Китая в области образования, целесообразно сделать вывод о том, подход какой из стран выглядит для Казахстана более привлекательным. Образовательная политика России

¹⁹⁴ 第十届孔子学院大会在上海召开 [10-я конференция Института Конфуция в Шанхае] // 世界教育信息 [Вопросы международного образования]. 14.02.2016.

¹⁹⁵ Lampton, D.M. The Three Faces of Chinese Power: Might, Money and Minds. Berkeley: University of California Press, 2008. P. 157.

привлекает Казахстан по нескольким причинам. Во-первых, это историческая общность и культурная близость, поскольку русский язык широко используется в Казахстане. Во-вторых, российские университеты интегрированы в международное образовательное пространство, что позволяет им эффективно развиваться и конкурировать за лучшие умы и квалифицированные кадры. Российские преподаватели, доценты и профессора владеют иностранным языком, свободно читают лекции, проводят семинары, могут оценить работу, подготовленную зарубежным студентом, что говорит о высоком уровне подготовки профессорско-преподавательского состава. Также студентов из Казахстана привлекает относительно невысокая стоимость образования и сроки подготовки специалистов. Например, медицинское высшее образование в России можно получить за достаточно короткий для этого направления срок – от семи до 11 лет, для сравнения: в США подготовка врача занимает 11–18 лет. Немаловажным является широкий выбор вузов и охват всех специальностей, которые востребованы на современном рынке труда.

Преимуществами Китая как направления для получения образования выступает широко развитая система стипендий Конфуция. Стипендии Конфуция хватает на проживание, обучение и даже на карманные расходы, если учиться вдали от столиц. Студенты-бакалавры и студенты языковых курсов получают стипендию 2500 юаней в месяц (\$375), студенты-магистры — 3000 юаней в месяц (\$450). Государственная стипендия предназначается студентам магистратуры (3000 юаней в месяц) и аспирантуры (3500 юаней в месяц). Также Китай привлекает студентов тем, что он находится на пике своего развития и за ним студенты видят потенциал. Китайские университеты открыли обучение по англоязычным программам MBA. Их преимущество заключается в том, что они отражают особенности местного рынка, дают понимание его механизмов и возможность изучить конкретные бизнес-подходы. Это очень важно для тех студентов, которые хотят построить свою карьеру в сфере, связанной с взаимодействием с КНР.

Россия сталкивается с серьезной конкуренцией между национальными университетскими системами и учебными центрами в гонке за лучшими абитуриентами. Кроме того, бюрократические барьеры осложняют жизнь иностранным студентам, а казахстанские выпускники с трудом находят подходящую работу на российском рынке труда после окончания учебы. Возможности укрепить свое влияние у России тем не менее сохраняются. Для этого необходимо увеличить квоты на обучение студентам из Казахстана, упростить административные процедуры для иностранных студентов. Вместе с этим выглядит целесообразным политика по расширению программ академической мобильности, а также использование потенциала ЕАЭС для организации совместных образовательных инициатив.

Образовательному сотрудничеству между Казахстаном и Китаем препятствует несколько факторов. Китайский язык осваивается годами и требует от студентов значительных усилий, перспективы трудоустройства для иностранных выпускников в Китае остаются крайне низкими, а государственный контроль над университетами вызывает у граждан Казахстана серьезные опасения относительно академической свободы. В совокупности это делает китайское образование менее привлекательным для абитуриентов из Республики.

По мнению диссертанта, китайским властям следует расширить англоязычные образовательные программы, чтобы иностранным студентам было легче адаптироваться на начальном этапе обучения, упростить требования к поступлению и преподаванию для абитуриентов и преподавателей из-за рубежа, а также запустить совместный образовательный проект с одним из крупных казахстанских университетов.

Анализ образовательной политики России и Китая позволяет провести их сравнение. Обе страны рассматривают государственные органы основным агентом «мягкой силы» и образовательного сотрудничества. Гражданское общество выполняет вспомогательные функции. И Россия, и Китай заинтересованы в продвижении альтернативных ценностей тем, которые

продвигает Запад. У стран схожие направления, темы и стилистика образовательных программ и проектов. Например, как Россия, так и Китай основной акцент делают на молодежные и студенческие программы, включая выделение значительных квот для обучения в лучших высших учебных заведениях, гранты и стипендии, предоставление доступа к другим университетам, открытие курсов по языку и культуре, проведение учебных семинаров. Обе страны поддерживают научные и академические проекты с участием известных ученых. Подход к реализации образовательных программ также схож. В России и Китае методы обучения в основном акцентируют внимание на запоминании без попыток развить критическое мышление. Конечно, этот подход более привлекателен приемлем для дружественных Китаю и России стран, которые не особенно приветствует образовательные обмены с западными университетами.

Исследование также позволяет выделить определенные различия между Китаем и Россией в части их образовательных политик. Китай обладает большими финансовыми возможностями и другими ресурсами, которые он может направить на образовательные и академические проекты. При большем финансировании Китай может уделять больше внимания разработке своих образовательных программ и проектов, финансировать большие стипендии и гранты, предоставлять лучшие условия и организовывать больше научных конференций. Грантовые программы и обширная сеть Институтов Конфуция нацелены на студентов со всего мира. Целенаправленная политика интернационализации образования в Китае преследовала цель создания конкурентноспособных вузов, которые бы не уступали ведущим западным. Данный вектор говорит о том, что Китай имеет амбициозные планы и будет постепенно расширять свое влияние в области образовательного сотрудничества.

В то же время Россию связывает со странами СНГ общее историческое прошлое. Это подразумевает не только общее знание русского языка и культуры в постсоветских странах, но и все еще характеризуется чувством

ностальгии по советским временам, когда уровень и качество жизни значительно превосходили сегодняшние. Большое количество трудовых мигрантов в России из постсоветских стран и, продолжающееся господство русскоязычного информационного пространства в стране, также являются ключевыми факторами, положительно влияющими на восприятие России за рубежом. Это необходимо в свете стратегической направленности России на евразийскую интеграцию. Такой подход позволил России сохранить сильные позиции в регионе. Китай выбрал принципиально иной путь.

ГЛАВА II. ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ: ФОРМАТЫ И ТЕНДЕНЦИИ

2.1. Нормативно-правовая база сотрудничества России и Казахстана в области образования

Одним из ключевых факторов углубления интеграции в рамках Содружества Независимых Государств является сотрудничество в гуманитарной области, направленное на создание и развитие единого культурного, образовательного и информационного пространства. В условиях научно-технического прогресса и быстрого развития новых технологий, образование становится стратегически важным. Уровень образования населения, его соответствие международным стандартам, оказывает непосредственное влияние на конкурентоспособность страны в различных сферах. Образование играет решающую роль в обеспечении экономического роста, социальной стабильности и высокого уровня жизни, а также в определении позиции государства на глобальном рынке труда и на мировой арене.

Период перехода от XX к XXI века стал поворотным для России и Казахстана, так как он совпал с масштабными преобразованиями в политической, экономической и социальной сферах этих стран, что, естественно, отразилось на трансформации систем образования. Сотрудничество в сфере образования между этими странами, с одной стороны, позволило сохранить и развить те конкурентные преимущества, которые были заложены в образовательных системах бывших советских республик, а с другой – модернизировать их, повысив конкурентоспособность стран СНГ на мировой арене. Не случайно вопрос совершенствования образовательного сотрудничества часто обсуждается на саммитах СНГ. Как отметил экс-президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, «ничто так не объединяет наши страны, как необходимость развития человеческого капитала»¹⁹⁶.

¹⁹⁶ Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на XI Съезде Евразийской Ассоциации университетов. Астана. 10 марта 2009. URL:

Взаимодействие между Россией и Казахстаном в этой области строится на основе стратегического партнерства и союзничества, охватывая все направления и имея положительную динамику, подкрепленную богатой нормативно-правовой основой¹⁹⁷. Как подчеркивает эксперт по российско-казахстанским отношениям К.П. Курылев, культурно-гуманитарное сотрудничество играет важную роль в укреплении двустороннего партнерства, являясь его человеческим измерением¹⁹⁸. При этом взаимодействие в сфере образования служит основой культурно-гуманитарных связей между странами.

Сотрудничество в области образования между Россией и Казахстаном имеет прочные институциональные основы, включающие различные соглашения, инициативы и программы, которые определяют основные цели и принципы взаимодействия, а также устанавливают механизмы их реализации.

Начальный этап пришелся на 1992–1998 годы. На данном этапе была создана вся необходимая договорная база, которая позволила восстановить распавшуюся вместе с СССР отлаженную систему внутрисоюзного академического и студенческого обмена.

Одним из первых действующих рамочных соглашений, лежащих в основе российско-казахстанских межгосударственных отношений, является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, подписанный 25 мая 1992 года президентами России и Казахстана, Б.Н. Ельциным и Н.А. Назарбаевым, в Москве. Этот документ охватывает практически все аспекты двустороннего взаимодействия, включая обязательства сторон согласовывать

<https://dspace.enu.kz/bitstream/handle/data/6893/evraziiskoi-associacii.pdf?sequence=1&isAllowed=y&ysclid=m2rmwusqx7357669324> (дата обращения: 29.10.2024).

¹⁹⁷ Мещеряков К.Е. Российско-казахстанские отношения в посткрымский период: фаза повышенной турбулентности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 1. С. 30.

¹⁹⁸ Kurylev K.P. Central Asia in foreign policy priorities of Russia: history and current status // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2018. № 5. P. 432; Курылев К.П., Шпаковская М.А., Станис Д.В., Петрович-Белкин О.К. Культурно гуманитарное сотрудничество государств ЕАЭС как инструмент евразийской интеграции в 2015-2021 гг. // Вопросы истории. 2021. № 11-1. С. 120.

внешнюю политику и обеспечивать совместную оборону в рамках общего военно-стратегического пространства¹⁹⁹. В сфере образования был закреплён курс на усиление и расширение сотрудничества в области научных исследований. Соглашение также затрагивало сферу культуры, искусства, спорта, туризма и здравоохранения. Кроме того, оно предусматривало свободу деятельности средств массовой информации государства-партнера на своей территории²⁰⁰. Это позволяло открыто доносить до гражданского общества соседнего государства собственное мнение по тем или иным вопросам, а также влиять на информационную повестку дня. Особое внимание было уделено совместным научным исследованиям. 7 июня 2012 г. в текст договора были внесены изменения, которые «привели его в соответствие с новыми геополитическими реалиями»²⁰¹. Однако «положения об основах гуманитарного сотрудничества остались неизменными»²⁰².

20 января 1995 г. в Москве вновь прошли переговоры Н.А. Назарбаева и Б.Н. Ельцина, обсудивших перспективы двустороннего сотрудничества и подписавших ещё более обширный пакет документов из 22 межправительственных договоров, соглашений и протоколов. Президенты констатировали поступательный характер многопланового сотрудничества, заинтересованность сторон в дальнейшем наращивании и совершенствовании межгосударственных связей на различных направлениях, углублении интеграционных процессов между двумя странами и в СНГ в целом. По итогам

¹⁹⁹ Канарова В.Н. Политический анализ нормативно-правовой базы российско-казахстанского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере // *Постсоветские исследования*. 2024. Т. 7. № 5. С. 459-473.

²⁰⁰ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г. // *Дипломатический вестник*. 1992. № 15–16. С. 36–43.

²⁰¹ Протокол о внесении изменений в Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г., от 7 июня 2012 г. // *Бюллетень международных договоров*. 2014. № 4. С. 79–81.

²⁰² Мещеряков К.Е. Российско-казахстанские отношения в посткрымский период: фаза повышенной турбулентности // *Вестник РГГУ. Серия "Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения"*. 2023. № 1. С. 28.

данной встречи была подписана Декларация о расширении и углублении российско-казахстанского сотрудничества²⁰³.

В июле 1998 г. стороны подписали Декларацию о вечной дружбе и союзничестве, ориентированной в XXI столетии. В ней стороны зафиксировали, что «строят свои отношения на основе широкомасштабного сотрудничества и взаимного доверия, уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности и нерушимости государственных границ, мирного урегулирования споров и неприменения силы или угрозы силой, принципов невмешательства во внутренние дела друг друга, равноправия и взаимной выгоды»²⁰⁴. Это положило начало новой главе в их отношениях. Этот документ стал большим шагом на пути к углублению партнерства, по-настоящему подтвердив их стремление к “вечной дружбе” - тому, что необходимо укреплять ради безопасности и процветания их народов.

В декларации также поднимались вопросы сотрудничества в области культуры, науки и образования, и была принята идея создания совместных университетов с гимназиями при них.

На основании вышеизложенного можно заключить, что в процессе развития российско-казахстанских отношений вопросы гуманитарного и образовательного сотрудничества получали все большее внимание в заключаемых двусторонних соглашениях и политических документах. С течением времени акцент на этих аспектах взаимодействия постоянно возрастал. Рамочные соглашения, составляющие основу двусторонних отношений, играли ключевую роль в формировании системы гуманитарного взаимодействия, служа основой для разработки более узкоспециализированных соглашений.

²⁰³ Декларация о расширении и углублении российско-казахстанского сотрудничества от 20 января 1995 г. // Дипломатический вестник. 1995. № 2. С. 40–42.

²⁰⁴ Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, от 6 июля 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 8. С. 32–34.

Что касается конкретных договоров, то первым специальным соглашением, регулирующим культурно-гуманитарное сотрудничество, стало «Соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и образования», подписанное 28 марта 1994 года в Москве. Этот документ установил обязательства сторон по проведению Дней Российской Федерации в Казахстане и Дней Республики Казахстан в России, а также обеспечил гражданам обеих стран доступ к культурным событиям, таким как музеи, выставки и другие культурные мероприятия. Соглашение способствовало развитию обменов в сферах культуры, науки, спорта, здравоохранения и туризма, а также укреплению партнерских отношений между двумя странами.

В рамках данного соглашения стороны договорились об организации стажировок, семинаров, учебных и исследовательских поездок, а также об обмене специалистами и преподавателями для работы в учебных заведениях друг друга. Еще один важный момент: они решили признавать дипломы и квалификационные сертификаты друг друга²⁰⁵. Это значительно упростило получение международных профессиональных квалификаций и действительно повысило международную мобильность студентов и специалистов. Соглашение также позволило каждой стороне создавать культурные центры на территории другой стороны – для России это особенно важно, учитывая всю ту работу, которую проводит Россотрудничество. Таким образом, в целом это соглашение определило основные условия для осуществления проектов и мероприятий, направленных на развитие культурного, научного и образовательного обмена между двумя странами.

Еще 12 февраля 1993 г. они подписали одно из самых ранних соглашений, специально ориентированных на гуманитарное сотрудничество, – Соглашение о сотрудничестве в области образования. Оно охватывало все уровни образования — от дошкольного до высшего — и предусматривало

²⁰⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 4. С. 44–49.

равные права для образовательных учреждений обеих стран, независимо от языка обучения. Стороны обязались оказывать равную государственную поддержку этим учреждениям. В результате этого соглашения Россия получила возможность разрабатывать и обновлять учебно-методическую литературу для казахстанских школ с русским языком обучения²⁰⁶.

28 марта 1994 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в области подготовки и аттестации научных кадров между Россией и Казахстаном. Этот документ определил механизмы взаимодействия двух стран. В частности, он предусматривал проведение совместных консультаций по разработке национальных концепций и требований к научным специальностям. Гражданам обеих стран гарантировались равные условия для поступления в научно-исследовательские учреждения, а также установлены процедуры признания квалификационных документов и разрешения споров, связанных с этим²⁰⁷. Этот документ стал основой для многих последующих соглашений между министерствами образования двух стран²⁰⁸.

Второй этап развития нормативно-правовой базы приходится на период с 2000 по 2013 гг. На этом этапе характерной чертой выступало укрепление институциональных основ. Так в 2000 г. был принят Меморандум о развитии гуманитарного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан. В нем стороны подчеркнули важность сохранения духовной и

²⁰⁶ Соглашение о сотрудничестве в области образования между Министерством образования Российской Федерации и Министерством образования Республики Казахстан от 12 февраля 1993 г. URL: <https://base.garant.ru/1119629/?ysclid=m2rt44nkg487353774> (дата обращения: 13.10.2024).

²⁰⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации от 28 марта 1994 г. // Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования. М.: Департамент международного сотрудничества в образовании и науке Минобрнауки России. 1994. № 9. С. 127-130.

²⁰⁸ Саликова А.Б. Проблемы сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации в сфере высшего образования // Россия в глобальном мире: новые вызовы и возможности: Сборник работ XI международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург. 06–08 апреля 2023 года. СПб: Скифия-принт. 2023. С. 409-419.

культурной близости между народами двух государств и укрепления взаимопонимания.

Документ предусматривал усилия сторон по сохранению общего культурного наследия, расширению связей между гражданами и общественными организациями, а также усилению сотрудничества в таких областях, как образование, здравоохранение и научные исследования²⁰⁹. Этот меморандум, как и предыдущие соглашения, стал основой для дальнейшего развития гуманитарного сотрудничества, определяя общие принципы взаимодействия в культурной и образовательной сферах. На основе этих документов были разработаны различные соглашения, касающиеся конкретных направлений сотрудничества, включая образование, науку, туризм и спорт.

Следующее соглашение, Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке, был подписан 11 ноября 2013 г. в Екатеринбурге президентами В.В. Путиным и Н.А. Назарбаевым. В нем была заявлена цель вывести российско-казахстанские отношения на новый, более высокий уровень стратегического партнерства. Стороны подтвердили готовность продолжать совершенствовать сотрудничество в политической, военно-технической и экономической сферах, а также в области образования, науки, здравоохранения и сохранения духовной и культурной близости народов²¹⁰. В этом соглашении акцент был сделан на более детальном изложении целей гуманитарного сотрудничества и формулировании институтов двустороннего взаимодействия в этой сфере.

С 2014 по 2021 гг. продолжался третий этап двустороннего сотрудничества в области образования. Его можно выделить на основе такой

²⁰⁹ Меморандум между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества в гуманитарной сфере от 9 октября 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 11. С. 51–52.

²¹⁰ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке от 11 ноября 2013 г. // Бюллетень международных договоров. 2015. № 4. С. 45–52.

черты как укрепление образовательной интеграции в рамках Евразийского экономического союза.

Согласно мнению ведущего эксперта по российско-казахстанскому культурно-гуманитарному сотрудничеству В.Н. Канаровой, Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29 мая 2014 года в Астане президентами России, Белоруссии и Казахстана — В.В. Путиным, А.Г. Лукашенко и Н.А. Назарбаевым, является важным документом, который регулирует развитие сотрудничества между двумя странами. Хотя основной целью этого договора является согласование торгово-экономической политики, он также способствует укреплению гуманитарных связей, регулируя вопросы обмена культурными ценностями, сохранения культурного наследия и организации культурных мероприятий²¹¹. Соглашение подчеркивает, что дальнейшая интеграция в рамках ЕАЭС отвечает национальным интересам всех стран-участниц и помогает укрепить солидарность народов и сохранить их культурное наследие²¹².

В июне 2021 г. Министерство образования и науки России подготовило предложения по созданию Российско-Казахстанского университета и направило их казахстанской стороне для рассмотрения. Несмотря на включение данного проекта в план совместных действий на 2019–2021 гг.²¹³, обсуждения еще не привели к результату.

Начало современному этапу было положено 28 ноября 2022 г., когда в Москве была принята Декларация по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между Россией и Казахстаном, подписанная

²¹¹ Канарова В.Н. Политический анализ нормативно-правовой базы российско-казахстанского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере // Постсоветские исследования. 2024. 5(7). С. 462.

²¹² Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia> (дата обращения: 14.04.2024).

²¹³ План мероприятий и перечень перспективных региональных инициатив по реализации Программы межрегионального и приграничного сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан на 2018–2023 годы / Президент РФ. 09.11.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5358> (дата обращения: 21.11.2024).

президентами В.В. Путиным и К.-Ж.К. Токаевым. Этот документ также следует рассматривать как ключевое политическое соглашение, подтверждающее принципы союзничества между двумя государствами в изменившихся международных условиях. В декларации обе стороны выразили приверженность расширению равноправного сотрудничества и намерение ускорить этот процесс. В 36 статье данной декларации стороны отметили, что «будут поддерживать деятельность, направленную на развитие гуманитарных, научно-технических и культурных связей на паритетной основе, на базе двусторонних соглашений и договоров и в рамках национального законодательства»²¹⁴.

Знаковым для двустороннего образовательного сотрудничества стало Соглашение между Россией и Казахстаном о создании и функционировании филиалов образовательных организаций высшего образования Российской Федерации в Республике Казахстан и филиалов организаций высшего и послевузовского образования Республики Казахстан в Российской Федерации. В конце февраля 2022 г. главы министерств образования России и Казахстана Валерий Фальков и Асхат Аймагамбетов подписали рамочное соглашение об открытии в РК филиалов российских вузов. Список университетов увеличился с пяти до девяти. Согласно данному соглашению в филиалах вузов РФ студентов будут принимать и учить с учетом российских законов и правил. Дополнительные экзамены сдавать абитуриентам не придется. Прописано обязательство обеспечить изучение казахского языка и истории Казахстана. Филиалы вузов должны иметь две лицензии: от российского министерства высшего образования и науки и от МОН Казахстана. В каких именно зданиях и на каких условиях будут размещаться филиалы, будет определяться отдельно. Соглашение предполагает, что создание и функционирование филиала осуществляется за счет средств вуза-учредителя. Выбор языка

²¹⁴ Декларация по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 28 ноября 2022 г. // Президент Российской Федерации: Официальный сайт. 2022, 28 ноября. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5871> (дата обращения: 29.10.2024).

обучения остается за студентом²¹⁵. Благодаря этому соглашению граждане Казахстана могут осваивать образовательные программы на русском языке, находясь при этом на территории своей страны. Стоит отметить, что впервые стороны начали работу по данному направлению еще в 2019 г., когда договорились открыть филиал МГУ имени М.В. Ломоносова на территории Казахстана²¹⁶.

Двустороннее образовательное сотрудничество между Россией и Казахстаном укрепляется благодаря прямым связям учебных заведений двух стран. На этой почве двустороннее сотрудничество обогатилось целым рядом успехов. Меморандум о сотрудничестве подписали Московский университет спорта и Академия физической культуры Казахстана²¹⁷. Российский университет дружбы народов и Южно-Казахстанский университет договорились о совместной подготовке магистров²¹⁸. ИМЭМО РАН и Казахстанский институт стратегических исследований заключили

²¹⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о создании и функционировании филиалов образовательных организаций высшего образования Российской Федерации в Республике Казахстан и филиалов организаций высшего и послевузовского образования Республики Казахстан в Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. // Бюллетень международных договоров. 2023. № 8. С. 22-28.

²¹⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о функционировании Казахстанского филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова от 9 ноября 2019 г. // Бюллетень международных договоров. 2019. № 9. С. 74–77.

²¹⁷ Меморандум о сотрудничестве в сфере науки и образования между Московским государственным университетом спорта и туризма и Академией физической культуры и массового спорта от 26 апреля 2021 г. // Московский государственный университет спорта и туризма: Официальный сайт. URL: <https://mgusit.mossport.ru/upload/medialibrary/702/%D0%9A%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD.%20%D0%90%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%8F%20%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B01.pdf> (дата обращения: 13.10.2024).

²¹⁸ РУДН подписал двусторонние соглашения с Южно-Казахстанским государственным университетом и Славянским университетом Республики Молдовы // Российский университет дружбы народов: Официальный сайт. 2018. 17 октября. URL: <https://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/rudn-podpisal-dvustoronnie-soglasheniya-s-yujno-kazahstanskim-gosudarstvennym-universitetom-i-slavyanskim-universitetom-respubliki-moldovy?ysclid=m2rqgsxy8q631751037> (дата обращения: 13.10.2024).

собственный меморандум о взаимодействии²¹⁹. Эти и другие подобные документы²²⁰ фиксируют направления, формы и механизмы сотрудничества, открывая студентам возможности для обмена знаниями, профессиональным опытом и культурой. В августе 2022 года Томский государственный университет договорился с министерством образования Казахстана расширить совместные научно-образовательные проекты. При этом ТГУ предоставил казахстанским студентам места для обучения и стажировок в рамках государственной стипендиальной программы «Болашак»²²¹.

Московский авиационный институт, МГУ имени М.В. Ломоносова и Челябинский государственный университет открыли свои филиалы в Казахстане для подготовке квалифицированных специалистов для обеих стран. Как отметил глава Министерства науки и образования РФ Валерий Фальков, «планируются к открытию новые отделения Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», МГТУ им. Баумана, РГУ нефти и газа им. Губкина, Российского химико-технологического университета им. Менделеева, Томского госуниверситета, Новосибирского госуниверситета, Российского госоцуниверситета, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Национального исследовательского технологического университета «МИСиС». Кроме того, о своем желании сотрудничать с Казахстаном по программам двойных

²¹⁹ Меморандум о сотрудничестве Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук и Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан и создании казахстанско-российского экспертного совета от 18 октября 2022 г. // Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук: Официальный сайт. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2022/Memo_randum.pdf (дата обращения: 13.10.2024).

²²⁰ СПбГУ и Казахский национальный университет имени Аль-Фараби подписали соглашение о сотрудничестве // Санкт-Петербургский государственный университет: Официальный сайт. 2024. 3 апреля. URL: https://spbu.ru/news_events/novosti/spbgu-i-kazakhskiy-nacionalnyy-universitet-imeni-al-farabi-podpisali (дата обращения: 13.10.2024).

²²¹ ТГУ расширит сотрудничество с Казахстаном в науке и образовании / ТГУ. 17.08.2022. URL: <https://news.tsu.ru/news/kazakhstan-i-tgu-rasshiryat-sotrudnichestvo-v-sfer/> (дата обращения: 21.11.2024).

дипломов и совместных образовательных проектов заявили Санкт-Петербургский электротехнический университет ЛЭТИ и Воронежский гостехуниверситет»²²².

Этот процесс на этом не заканчивается. В 2024 году Россия и Казахстан приняли совместный план действий по научно-образовательному сотрудничеству на период 2024-2026 годов. В ближайшие несколько лет они планируют инвестировать больше средств в совместные научные и образовательные проекты и запустить несколько новых инициатив. Что будет приоритетным? Машиностроение, химическая и нефтяная промышленность и другие отрасли. Они также уделили особое внимание исследованию озера Байкал и космическим исследованиям, особенно работе, связанной с Институтом астрофизики им. Фесенкова в Казахстане. По словам научного директора Центра аналитических исследований и мониторинга Евразии Т. Мармонтовой, план включает в себя такие масштабные проекты, как исследование лекарств от диабета и сотрудничество между Университетом Казахстана и Вятским университетом в области переработки пластиковых отходов. Все эти усилия показывают, что сотрудничество между Россией и Казахстаном в области образования способствует подготовке высококлассных специалистов, тем самым повышая научно-технический потенциал двух стран и всего мира.

Другими словами, стоит отметить, что в последние годы в их отношениях возникло много проблем. Главной причиной данных проблем выступает политика «многовекторности», которую проводить казахское руководство. В соответствие с ней интересы страны не замыкаются на какое-то одно направление. В случае с Казахстаном это: Россия, Китай, Ближний Восток и Европа. Последний вектор оказался для Казахстана самым неоднозначным: когда Казахстан публично отказался признавать за ЛНР и

²²² Россия и Казахстан договорились о работе филиалов университетов // Минобрнауки России. 24.02.2022. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/47771/> (дата обращения: 21.11.2025).

ДНР их право на самоопределение, Россия ответила остановкой транзита казахской нефти по своей территории. «Многовекторность» позиции Казахстана приводит к зависимости от Запада, относящегося к стране, как к сырьевому приращку.

Политика казахстанской «многовекторности» затрудняет позитивные хозяйственно-экономические и национально-политические процессы внутри ЕАЭС, способствуя, по крайней мере, косвенно, недружественному курсу Казахстана в отношении России и Белоруссии.

Казахстан - участник Евразийского экономического союза и одна из самых мощных экономик в регионе Центральной Азии. От политической позиции Казахстана зависит, по большому счету, будущее ЕАЭС, который с 2015 г. стал большой проблемой для ЕС и США. "На сегодняшний день руководство Казахстана еще не определилось, с кем оно будет осуществлять развитие страны: с Россией, Китаем или странами Запада (ЕС и США). Тем не менее «гибкая политика России, очевидная экономическая зависимость Казахстана от России (почти 90% казахстанской нефти прокачивается через Россию) позволяют надеяться, что «вектор» Казахстана будет стабилизироваться в сторону ЕАЭС, в сторону Российской Федерации»²²³.

Россия и Казахстан имеют тесные экономические отношения на двусторонней основе и в формате ЕАЭС. Для России, по убеждению исследователей, важно оптимизировать процесс сотрудничества, использовать выгоды от экономического взаимодействия с Казахстаном, не допустив развитие дезинтеграционных тенденций. Этого можно добиться посредством консолидации позиции внутри ЕАЭС по направлениям развития интеграции. Ключевую роль для такого сближения должны взять на себя Россия и Казахстан, укрепляя двустороннее сотрудничество и развивая кооперационные связи, имеющие успешную историю со времен СССР.

²²³ Самофалов В.И., Самофалов А.В., Шевченко М.В. Многовекторность политики Казахстана: проблемы и направления решения // Новые направления научной мысли. Сборник научных трудов национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. Ростов-на-Дону. 2022. С. 645-649.

Таким образом, если же говорить в целом о правовой базе, на которую опираются оба государства в части образовательного сотрудничества, то можно констатировать, что на сегодняшний момент выработан огромный пласт, по большей части касающийся студенческих и академических обменов, совместных учебных программ, кооперации вузов, запуска филиалов вузов в стране-партнере, а также гармонизации образовательных практик двух стран. Сотрудничество в данной сфере России и Казахстана происходит на региональном, двустороннем уровнях, на уровне субъектов и вузов обеих стран.

Такие рамочные соглашения сторон, как Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан 1992 г., Декларация о расширении и углублении российско-казахстанского сотрудничества 1995 г., Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие 1998 г. содержат наиболее общие, базовые тезисы о направлениях и форматах двустороннего сотрудничества в сфере образования. Соответствующие статьи вышеозначенных документов располагаются ближе к концу текста, свидетельствуя о том, что взаимодействие в области образования не является высшим приоритетом российско-казахстанских отношений. Тем не менее, в большинстве соглашений образованию, как одному из элементов гуманитарного диалога посвящена отдельная статья.

Правовые основы сотрудничества России и Казахстана в сфере образования начали более активно развиваться в последнее десятилетие. Если в 1990-е гг. нашими странами были заключены лишь базовые соглашения по конкретным направлениям двустороннего взаимодействия, то теперь они уделяют большее внимание конкретным аспектам межгосударственного сотрудничества. В конечном итоге, стоит отметить, что существующая на сегодняшний день нормативно-правовая база российско-казахстанского сотрудничества в сфере образования, в целом, может считаться вполне

адекватной стоящим перед двусторонними отношениями масштабным задачам.

2.2. Роль Сетевого университета СНГ в развитии сотрудничества России и Казахстана

Образовательное сотрудничество России и Казахстана не ограничивается двусторонними связями. Оно органично вплетено в процесс поддержания отношений между странами-членами СНГ. У данного направления сотрудничества существует прочная база в виде единого социокультурного и образовательного пространства, которое было создано еще во времена СССР. Также дают о себе знать и неформальные контакты между преподавателями вузов некогда входивших в одну образовательную национальную систему.

На текущий момент Россия играет ведущую роль в инициировании и участии в различных проектах в рамках евразийской интеграции. Российские университеты, в частности Российский университет дружбы народов, активно работают над созданием единого научно-образовательного пространства в Евразии²²⁴. Основой для многопланового сотрудничества в этой области является концепция формирования такого пространства, подписанная летом 1997 года и уже ратифицированная девятью странами СНГ²²⁵. Важным шагом в этом процессе стало заключение в январе 1997 года Соглашения между государствами СНГ о сотрудничестве в образовании, которое стало отправной точкой для гуманитарной интеграции в образовательной сфере на постсоветском пространстве²²⁶. После подписания соглашения, перед

²²⁴ Смолик Н.Г., Коваленко С.А. Участие РУДН в деятельности Сетевого университета СНГ // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2014. №4. С. 207-212.

²²⁵ Концепция формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Утв. Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств. 17.01.1997. URL: <https://cis.minsk.by/page/7560/koncepcia-formirovania-edinogo-obsego-obrazovatel'nogo-prostranstva-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv?ysclid=m2td2nnde372803190> (дата обращения: 21.11.2024).

²²⁶ Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. 17.01.1997. URL:

участниками СНГ встал вопрос о создании условий для реализации совместных образовательных программ. Ключевым моментом стало внимание к разработке механизмов координации между вузами, для чего потребовалось создание институтов, контролирующих эти процессы. Одним из таких институтов стал Совет по сотрудничеству в области науки и образования СНГ, который был создан сразу после подписания соглашения и уже 27 лет активно работает в этой области. На сегодняшний день можно утверждать, что шаги, предпринятые государствами СНГ для создания единого образовательного пространства, дают положительные результаты и служат основой евразийской интеграции в социально-гуманитарной сфере.

Одним из важнейших достижений в этом направлении стало создание Сетевого университета СНГ, который был инициирован Российским университетом дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН). Программа Сетевого университета была разработана при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества СНГ. В 2008 году РУДН, при содействии этого фонда, запустил проект по созданию Сетевого университета СНГ. Основной задачей проекта является разработка и внедрение аналогичной программе «Эразмус Мундус» в рамках единого образовательного пространства стран СНГ, с целью повышения качества и привлекательности высшего образования в регионе.

Проект ориентирован на организацию и реализацию совместных магистерских программ, укрепление международного сотрудничества в подготовке высококвалифицированных специалистов, развитие межвузовских связей и содействие обмену аспирантами, а также на проведение совместных научных исследований, в том числе для подготовки диссертаций. Это определяет основные формы обучения в Сетевом университете СНГ, такие как магистратура и послевузовское образование.

Особо следует отметить, что выбор магистратуры в качестве одной из ключевых форм обучения был обусловлен значительной гибкостью в создании магистерских программ, в отличие от бакалавриата и специалитета, где образовательные стандарты требуют жесткого соблюдения минимальных требований. В России магистерские программы часто являются авторскими, отражая научно-педагогические школы конкретных вузов. Программы специализированной подготовки магистров вводятся решением ученого совета вузов, также допускается создание междисциплинарных магистерских программ по нескольким направлениям.

Следует подчеркнуть, что различия в национальных законодательствах стран СНГ относительно образовательных стандартов не так остро выражены в сфере магистерских программ. Именно это стало основой для начала сотрудничества в рамках создания Сетевого университета СНГ.

В 2008 году РУДН разработал нормативно-правовую базу для функционирования этого университета, а также его концепцию и схему организации учебного процесса. В результате проделанной работы к проекту присоединились 10 университетов стран СНГ, которые в 2008 году подписали Декларацию о сотрудничестве вузов Содружества для создания Сетевого университета. Среди подписавших Декларацию были такие учебные заведения, как Белорусский государственный университет, Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара, Донецкий национальный университет, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Кыргызско-Российский Славянский университет, Российско-Таджикский Славянский университет, Российский университет дружбы народов, Южно-Казахстанский университет им. М. Ауезова. Подписание Декларации означало поддержку идеи создания СУ СНГ и готовность активно участвовать в его реализации. В мае 2009 года к процессу присоединился Таджикский национальный университет, также подписавший декларацию о сотрудничестве.

Конечным результатом этих усилий стала международная конференция «Создание Сетевого университета СНГ», которая прошла в июне 2009 года в Российском университете дружбы народов в Москве. В ней приняли участие делегации упомянутых вузов.

Конференция включала пленарное заседание на тему «Достижения национальных университетов государств-участников СНГ», а также несколько круглых столов, включая обсуждение организационно-административных аспектов создания и функционирования Сетевого университета. Одним из важнейших итогов мероприятия стало подписание «Соглашения о консорциуме по созданию Сетевого университета СНГ»²²⁷, которое определило организационную структуру проекта. Также было принято соглашение о совместной подготовке магистров по направлениям «Международный менеджмент», «Управление международными проектами», «Международная торговля», и «Русский язык и литература», отражающие все вопросы, обсуждавшиеся на конференции.

По итогам обсуждения участники конференции пришли к решению, что консорциум для создания Сетевого университета СНГ не будет юридическим лицом и останется открытым для вступления других организаций в соответствии с установленными правилами. В связи с этим были утверждены критерии для вузов, желающих присоединиться к консорциуму. Эти критерии включают:

- наличие не менее 10 направлений или специальностей в области естественных, гуманитарных и социально-экономических наук;
- соотношение числа профессоров и докторов наук (штатных сотрудников) к числу студентов дневной формы обучения не менее 1/100;
- наличие минимум 5 советов по защите кандидатских и докторских диссертаций по направлениям консорциума;

²²⁷ Соглашение о Консорциуме по созданию Сетевого университета Содружества Независимых Государств от 9 июня 2009 года. URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=19157> (дата обращения: 21.11.2024).

- наличие в библиотечном фонде учебного заведения не менее 500 тыс. единиц хранения.

Главной целью консорциума является создание Сетевого университета СНГ как системы межвузовского взаимодействия, направленной на достижение следующих целей:

- формирование единого образовательного пространства вузов стран СНГ через реализацию совместных образовательных программ, организацию «включенного обучения» и новых форм межвузовского сотрудничества;

- развитие академической мобильности студентов и преподавателей в рамках СНГ;

- поддержка межкультурного диалога в студенческой среде и сохранение, развитие и взаимное обогащение культур, языков, исторических и национальных традиций народов СНГ²²⁸.

Основные задачи консорциума для достижения этих целей включают:

- подготовку магистров, аспирантов и докторантов по естественным, гуманитарным и социально-экономическим направлениям;

- развитие академической мобильности магистрантов, аспирантов и докторантов на территории государств СНГ;

- совместное осуществление магистерских программ;

- проведение научных исследований и совместное руководство диссертациями.

Для эффективного создания и функционирования консорциума участники определили перечень возможных вкладов от каждой стороны:

- материально-технические ресурсы, такие как компьютерное оборудование, библиотеки, информационные системы и сети, транспортные средства и другие объекты имущества;

²²⁸ Абакирова Г.Б., Храмцова Н.В. Основные направления сотрудничества кну им. Ж. Баласагына в рамках сетевого университета СНГ // Материалы научно-методического симпозиума по вопросам партнерства образовательных учреждений. 2021. С. 6-17.

- учебно-методические материалы, результаты интеллектуальной деятельности и исключительные права на них, которые используются в образовательном процессе;

- профессиональные знания, умения и опыт профессорско-преподавательского состава и других специалистов, привлекаемых к реализации программ и проектов в рамках консорциума;

- деловая репутация, деловые связи и опыт участников консорциума в области образования, науки и инноваций.

Источник финансирования консорциума включает как бюджетные, так и внебюджетные средства участников, а также средства от международных организаций, добровольные взносы предпринимателей, доходы от образовательных услуг, получаемые в рамках соглашений между участниками, и другие финансовые ресурсы, которые соответствуют законодательству стран участников.

Следующим важным шагом в институционализации Сетевого университета СНГ стало заседание Совета глав правительств Содружества Независимых Государств в 2020 году. На этом заседании было принято решение о подписании Соглашения, которое учредило и определило функционирование Сетевого университета СНГ²²⁹.

Документ закрепил все ранее достигнутые договоренности между вузами-участниками. В частности, было подтверждено, что СУ СНГ создается с целью подготовки кадров, разработки образовательных и профессиональных программ, а также реализации научных проектов, способствующих социально-экономическому развитию стран Содружества. Университет объединяет образовательные учреждения, которые совместно разрабатывают и реализуют образовательные программы, используя свои ресурсы.

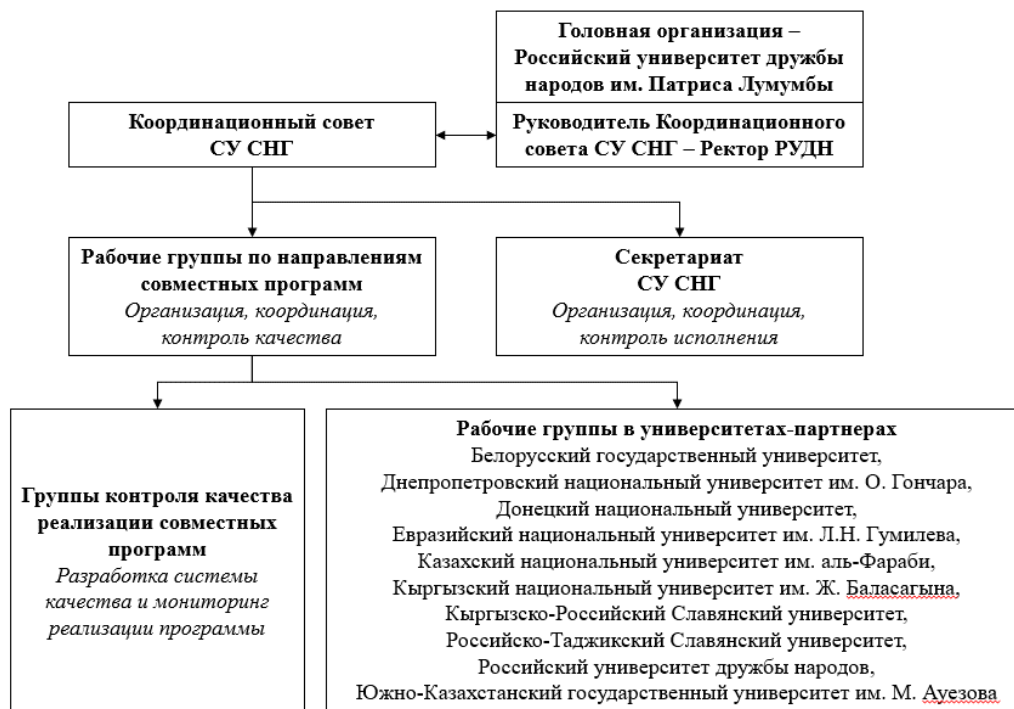
²²⁹ О подписании Соглашения об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 мая 2020 года № 334. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P2000000334> (дата обращения: 21.11.2024).

Одним из ключевых результатов соглашения стало определение структуры и организации работы Сетевого университета СНГ. Руководство совместной деятельностью консорциума было поручено координационному совету, в который входят руководители учреждений-участников или их представители, действующие на основе доверенности, оформленной в соответствии с законодательством стран их пребывания. Координационный совет работает на основе положения, утвержденного участниками консорциума, и отвечает за разработку регламента, назначение головной организации, утверждение планов и координацию присоединения новых учебных заведений.

Головная организация, которой стал Российский университет дружбы народов (РУДН), представляет интересы консорциума в отношениях с государственными органами стран СНГ, международными структурами, а также с физическими и юридическими лицами. РУДН имеет право подписывать от имени консорциума различные договоры, соглашения, доверенности и другие документы, связанные с деятельностью Сетевого университета. Схема управления и административных структур СУ СНГ представлена на рис. 1.

Рисунок 1.

Схема управляющих и административных структур СУ СНГ

Источник: составлено автором.

Подписание межправительственного соглашения о создании и функционировании Сетевого университета СНГ на уровне глав правительств стран-участников стало важным шагом в развитии проекта. Как отмечает Минобрнауки России, данное соглашение регулирует ключевые организационные и содержательные аспекты работы университета. Это способствует улучшению качества подготовки специалистов в рамках программ высшего и дополнительного профессионального образования, а также реализации совместных научных и технических проектов, имеющих стратегическое значение для социально-экономического развития государств СНГ²³⁰.

Для реализации конкретных совместных проектов и мероприятий, соответствующих целям консорциума, формируются рабочие группы. Эти группы, в которые входят представители участников проекта,

²³⁰ Главы правительств СНГ одобрили Соглашение об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств / Минобрнауки России. 02.06.2020. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/22687/> (дата обращения: 21.11.2024).

координируются представителем головной организации и действуют на основании отдельных соглашений.

На заседаниях круглых столов, посвященных совместным магистерским программам, обсуждались следующие ключевые вопросы:

- определение названия, структуры и содержания образовательной программы (включая учебные планы, сроки обучения, объем изучаемого материала и требования к выпускникам);
- установление критериев отбора и порядка приема абитуриентов;
- составление перечня необходимых документов для поступления;
- языки обучения в университетах-партнерах;
- организация учебного процесса и система оценки знаний студентов;
- мониторинг и обеспечение качества образовательного процесса;
- порядок управления совместной программой;
- проведение итоговой аттестации студентов и присвоение степеней (квалификаций) выпускникам²³¹.

Университеты-участники согласовали, что учебные планы совместных программ разрабатываются на основе взаимного согласия, а обучение длится два года в очной форме, разделенной на два этапа по одному академическому году каждый. Одним из обязательных условий поступления на магистерские программы является наличие у абитуриента степени бакалавра или диплома специалиста, признанных в странах СНГ.

Поступление абитуриентов на совместные образовательные программы в университетах-партнерах происходит в соответствии с правилами приема, действующими в каждом из вузов. Среди этих правил встречается обязательное прохождение вступительных испытаний в каждом из университетов-участников. Перед зачислением абитуриенту предоставляются все необходимые документы о совместной программе и соответствующие соглашения СУ СНГ.

²³¹ Ефремова Л.И., Краснова Г.А., Сюлькова Н.В. Сетевой университет СНГ // Аккредитация в образовании. 2009. №. 6. С. 54-57.

Для каждой магистерской программы определены соответствующие языки обучения. Также предусмотрена возможность обучения с применением дистанционных образовательных технологий. Важным решением стало взаимное признание периодов обучения и результатов академической аттестации, пройденной студентами в одном из вузов-партнеров. Для этого была внедрена единая система перевода оценок между университетами.

Для того, чтобы контролировать качество образовательного процесса по совместным программам в университетах-партнерах были созданы соответствующие подразделения. Внешний контроль может осуществляться представителями других вузов-партнеров, рабочей группы или привлеченными экспертами. Эти проверки могут проводиться по запросу и финансироваться за счет одного или нескольких университетов-партнеров.

Итоговая государственная аттестация, включая защиту магистерской диссертации, проводится в университете-партнере, где студент завершает обучение. При этом представители всех вузов-партнеров обязательно входят в состав государственной аттестационной комиссии, проводящей финальную аттестацию.

После успешного завершения аттестации выпускники получают дипломы государственного образца от каждого из университетов, где они проходили обучение в рамках программы. Присуждаемые степени согласованы национальными делегациями и зависят от направления подготовки, определяясь законодательством соответствующих стран.

Финансирование обучения и проживания студентов в рамках программы может осуществляться за счет различных источников: бюджетных и внебюджетных средств вузов-партнеров, личных средств студентов или предприятий. Каждый университет-партнер самостоятельно устанавливает стоимость обучения на компенсационной основе на каждый учебный год. Иностранные студенты, участвующие в программе, могут получать стипендии

в порядке, определенном законодательством страны, где расположен университет-партнер²³².

Постановлением Правительства РФ № 638 от 25 августа 2008 года «О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования» было определено количество иностранных граждан и соотечественников за рубежом, которые могут обучаться за счет федерального бюджета в российских государственных вузах и учреждениях среднего профессионального образования. Это число, на сегодняшний день составляющее 10 тысяч человек, включает в себя предоставление соответствующего числа стипендий. Данная инициатива распространяется и на абитуриентов, участвующих в совместных образовательных программах, реализуемых несколькими университетами, включая зарубежные, на основе Типового положения об образовательных учреждениях высшего профессионального образования²³³. Подобная мера способствовала созданию Сетевого университета СНГ и укрепила российское высшее образование, подчеркнув его инновационный и гибкий характер.

9 июня 2021 г. состоялось первое заседание Координационного совета СУ СНГ после подписания Соглашения об учреждении и функционировании университета. В ходе заседания были утверждены Регламент работы совета и обновленный его состав. Российский университет дружбы народов (РУДН) вновь был избран головной организацией СУ СНГ, а председателем совета переизбран президент РУДН Владимир Филиппов. Функции секретаря были

²³² Краснова Г.А., Сюлькова Н.В. Сетевой университет СНГ как инструмент развития академической мобильности в рамках единого (общего) образовательного пространства государств–участников СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2010. №. 1. С. 5-12.

²³³ Постановление Правительства РФ от 25 августа 2008 г. N 638 "О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования". URL: <https://base.garant.ru/5757616/?ysclid=m2u942wqq3950810924> (дата обращения: 21.11.2024).

поручены проректору по международной деятельности РУДН Ларисе Ефремовой²³⁴.

С этого момента проект начал активно развиваться. Согласно данным официального сайта СНГ, на 2023 год консорциум включает 44 университета из 9 стран. С момента основания СУ СНГ обучение в России по совместным программам прошли 1398 иностранных студентов, из которых 545 — граждане Казахстана, что составляет 39% от общего числа обучающихся из других стран (см. табл.2). Эти показатели подчеркивают ключевую роль СУ СНГ в укреплении образовательного партнерства между Россией и Казахстаном.

Табл. 2.

Количество студентов СУ СНГ

	2010 / 2011	2011 / 2012	2012 / 2013	2013 / 2014	2014 / 2015	2015 / 2016	2016 / 2017	2017 / 2018	2018 / 2019	2019 / 2020	2020 / 2021	2021 / 2022	2022 / 2023	Итого
Азербайджан	-	3	3	-	2	-	-	1	-	-	-	-	-	9
Армения	4	20	24	8	20	12	6	8	13	5	-	3	1	124
Беларусь	12	12	1	2	1	-	-	-	1	5	-	-	-	34
Казахстан	45	48	58	17	37	53	29	39	59	44	30	58	28	545
Кыргызстан	31	35	39	14	26	23	19	43	49	23	18	31	28	381
Молдова	5	4	6	1	1	2	1	1	4	0	2	2	1	30
Таджикистан	27	23	28	9	17	15	10	18	20	13	3	-	1	184
ВСЕГО	146	163	192	69	104	105	65	110	146	90	53	96	59	1398
Из них за счет грантов МФС	65	72	138	0	47	42	48	48	0	27	0	0	0	487

Источник: составлено автором на основе О Сетевом университете СНГ (2022/2023 год) / Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3063/107769/?ysclid=m2t7otxgpb317915520> (дата обращения: 21.11.2024).

Сетевой университет СНГ готовит специалистов высокой квалификации по 32 магистерским направлениям, включая экономику, менеджмент, международные отношения, туризм, филологию, физику и химию. Основу активной деятельности проекта составляют партнерские отношения между Казахстаном и Россией, что обусловлено значительным количеством вузов-партнеров, участвующих от этих стран.

²³⁴ Сетевые университеты / Российский университет дружбы народов. URL: <https://www.rudn.ru/cooperation/setevye-universitety?ysclid=m2t7iaamz543119229> (дата обращения: 21.11.2024).

С казахстанской стороны в программе задействованы такие университеты, как Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахский национальный технический университет имени К.И. Сатпаева, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауэзова и другие. Со стороны России представлены такие вузы, как РУДН, МГИМО, СПбГУ, Уральский федеральный университет имени Б.Н. Ельцина, МГТУ имени Н. Баумана, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина и другие²³⁵.

Примером научно-образовательного взаимодействия стран СНГ стал Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества (МФГС), который способствует развитию культурно-гуманитарной сферы, спорта, туризма и образования, активно сотрудничая с ЮНЕСКО²³⁶. Благодаря усилиям фонда реализовано около 500 крупных проектов, в которых приняли участие более 300 тысяч человек²³⁷.

Знаковым событием в двустороннем сотрудничестве России и Казахстана стало открытие филиалов российских университетов в Казахстане. Среди них — филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в Астане, созданный по инициативе Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева и ректора МГУ Виктора Садовниченко. Этот филиал базируется в Евразийском национальном университете и предлагает программы по математике, информатике,

²³⁵ Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Образовательные связи на постсоветском пространстве: от интеграции в рамках СНГ к евразийской образовательной интеграции // Международный научно-аналитический журнал Межпарламентской Ассамблеи СНГ «Диалог: политика, право, экономика». 2018. № 3. С. 65-74.

²³⁶ Договор о создании Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств. 25.05.2006. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=18&nd=203001501&collection=1&ysclid=m2ua46wa5d429975228 (дата обращения: 24.11.2024).

²³⁷ План мероприятий (проектов), реализуемых при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ в 2024 году / Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. URL: <https://mfgs-sng.org/mfgs/dokumenty/?ysclid=m2ua521u3778410153> (дата обращения: 24.11.2024).

экономике и филологии²³⁸. Также в Казахстане действуют филиалы Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Московского авиационного института, Тюменского государственного нефтегазового университета и других вузов.

Уральский государственный экономический университет активно сотрудничает с казахстанскими вузами, такими как Карагандинский и Павлодарский технические университеты, а также Казахский национальный университет имени аль-Фараби.

Образовательное сотрудничество России и Казахстана в рамках Сетевого университета СНГ (СУ СНГ) обладает рядом преимуществ. В частности, Россия стала инициатором и активным участником ряда проектов регионального сотрудничества в сфере образования, нацеленных на создание единого образовательного пространства в рамках СНГ как залога повышения конкурентоспособности стран Содружества. Казахстан выступал и продолжает выступать, как один из основных партнеров России в осуществлении работы СУ СНГ.

Благодаря совместным образовательным программам по взаимосогласованным специальностям и направлениям подготовки студенты России и Казахстана имеют возможность изучать большое количество курсов по различным направлениям подготовки. Данное сотрудничество также позволяет реализовывать совместные научные и научно-технические проекты в рамках СУ СНГ. Оно открывает возможности для внедрения инновационных образовательных технологий в процесс обучения по совместным образовательным программам. Не менее значимым является тот факт, что данное сотрудничество позволит поддержать направление изучения языков, культур и традиций народностей России и Казахстана.

Подводя итог, можно отметить, что Сетевой университет СНГ играет важную роль в укреплении образовательного сотрудничества между Россией

²³⁸ Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова. URL://<http://www.msu.kz/> (дата обращения: 24.11.2024).

и Казахстаном. Он стал уникальным механизмом академической мобильности на пространстве Содружества. У студентов России и Казахстана появилась возможность одновременного обучения в самых престижных вузах государств СНГ, а у профессорско-преподавательского состава — обмена опытом со своими коллегами из других вузов. Более того, СУ СНГ стал платформой для совместных магистерских программ и научных исследований, что, по сути, обеспечивает интеграцию образовательных систем двух стран. Долгосрочное сотрудничество между Россией и Казахстаном через СУ СНГ показывает важность защиты общего образовательного пространства на постсоветском пространстве. Такой вид сотрудничества помогает выпускникам быть более конкурентоспособными и сохранять культурное единство, что вносит весомый вклад в евразийскую интеграцию в целом.

2.3. Место и роль Университета ШОС во взаимодействии России и Казахстана

Рассмотрев Сетевой университет СНГ, стоит отметить, что Россия и Казахстан также взаимодействуют в рамках Университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС). Помимо России и Казахстана данный Университет УШОС охватывает другие страны-члены ШОС: Китай, Индия, Иран, Пакистан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, а также Монголию, имеющую статус наблюдателя. На сегодняшний день УШОС представляет собой один из наиболее эффективных инструментов взаимодействия стран постсоветского пространства и Китая в области образования и науки. Для понимания значимости и роли УШОС в российско-казахстанском сотрудничестве важно рассмотреть принципы его функционирования и масштабы деятельности.

Вопросы гармонизации образовательных систем, актуальные для стран-членов ШОС, обсуждаются в контексте процессов евразийской интеграции. Эти темы поднимались на встрече министров образования государств ШОС в

апреле 2024 года²³⁹. Также в рамках Форума «Азия–Европа» (ASEM) рассматривается создание общего пространства академической мобильности, включая взаимное признание образовательных квалификаций между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом²⁴⁰. УШОС, накопив значительный опыт международного образовательного сотрудничества, способен сыграть ключевую роль в унификации образовательных стандартов стран-участниц.

Создание университета в формате сети на базе региональной организации является уникальной инициативой в мировом масштабе. Ближайший аналог — европейская программа «Erasmus Mundus», реализуемая под эгидой Европейского Союза. Однако она предполагает лишь кооперацию двух-трех университетов в рамках конкретного курса, в то время как УШОС объединяет более 80 высших учебных заведений.

Идея создания УШОС возникла из необходимости укрепить сотрудничество в сфере образования между университетами России и Центральной Азии, а также из стремления развивать новые направления партнерства, включая взаимодействие с вузами Китая. Появление УШОС послужило драйвером для повышения уровня сотрудничества в рамках Организации. Это стало новым шагом с точки зрения ее функциональной модернизации, поскольку изначально она была ориентирована на вопросы в сфере безопасности. Однако после появления УШОС страны-члены доказали, что способны конструктивно взаимодействовать для координации образовательной политики, создания единого образовательного пространства и обмена опытом в подготовке специалистов²⁴¹.

²³⁹ Министры образования государств-членов ШОС подвели итоги пятилетней работы и обозначили приоритеты дальнейшего взаимодействия / Минобрнауки России. 18.04.2024. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/81924/> (дата обращения: 24.11.2024)

²⁴⁰ В Минобрнауки России предложили странам-участницам Форума АСЕМ признать квалификации высшего образования / Минобрнауки России. 16.12.2021. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/45097/> (дата обращения: 24.11.2024)

²⁴¹ Кухаренко, С. В. Тренды в развитии международных программ двойных дипломов в российских вузах // Педагогическое образование. 2024. Т. 5, № 7. С. 108-112.

Создание УШОС стало возможным благодаря подписанию соглашения о сотрудничестве в образовательной сфере в 2006 году. Данный документ предусматривал поддержку интеграционных процессов в области образования. Эта поддержка включала в себя разработку информационной и правовой базы для координации образовательной политики стран-участниц²⁴². В 2007 г. на саммите в Бишкеке, президент России В.В. Путин выдвинул идею создания сетевого университета ШОС. По его замыслу, такая структура должна была объединить учебные заведения стран-участниц с согласованной образовательной программой, что расширило бы доступ молодежи к качественному образованию и способствовало развитию научных связей преподавателей и исследователей²⁴³.

Инициатива Путина, выдвинутая 16 августа 2007 г. на Бишкекском саммите, получила поддержку от всех стран-участниц ШОС, включая Казахстан, Китай, Кыргызстан и Таджикистан²⁴⁴. Впоследствии, с 30 сентября по 3 октября 2008 года, в Москве прошла Первая неделя образования стран-членов ШОС под названием «Образование без границ». Это мероприятие, приуроченное к председательству России в ШОС и открытию Всероссийского форума «Образовательная среда – 2008», было направлено на развитие сотрудничества в образовательной сфере. Участники встречи подчеркнули важность образовательной интеграции в рамках ШОС и необходимость повышения качества подготовки выпускников с учетом профессиональных стандартов и требований рынка²⁴⁵.

²⁴² Филиппов В., Юйхуа С. Роль Университета ШОС в сопряжении образовательных пространств Евразии // Государственная служба. 2015. №. 6. С. 15. 15-17.

²⁴³ Президент РФ предлагает создать университет ШОС // РИА Новости. 16.08.2007. URL: <https://ria.ru/20070816/71801370.html> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁴⁴ Бишкекская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Бишкек. 16 августа 2007. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1749767/ (дата обращения: 24.11.2024).

²⁴⁵ Федин С.К. Формирование университета шанхайской организации сотрудничества как фактор гуманитарного сотрудничества государств-членов ШОС // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. №. 617. С. 221. 218-228.

Основные задачи создания Университета ШОС были отражены в Концепции его создания и Плане мероприятий, утвержденных 24 октября 2008 года на совещании министров образования стран-участниц в Астане. Согласно этим документам, университет должен функционировать как сеть уже существующих вузов стран-членов ШОС, а его работа включать обмен студентами, аспирантами, преподавателями и научными сотрудниками. Также предполагалось активное развитие научного сотрудничества, внедрение современных образовательных технологий и создание механизмов признания дипломов Университета ШОС в странах-участницах. Отдельное внимание в концепции уделялось разработке рекомендаций по различным направлениям сотрудничества, подготовке специалистов для структур ШОС, а также созданию языковых курсов (в первую очередь русского и китайского) и страноведческих программ. Эти задачи должны были способствовать не только образовательной интеграции, но и подготовке кадров, востребованных в рамках ШОС²⁴⁶.

Программа Университета ШОС является своеобразным аналогом модели Единого Европейского образовательного пространства, адаптированной для Азиатско-Тихоокеанского региона и Центральной Азии в рамках «Болонской системы трансформации». Реализация этого проекта многостороннего сотрудничества преследует сразу несколько целей, включая развитие гуманитарной интеграции, расширение академической мобильности, а также обмен опытом и информацией между странами региона. После подписания основополагающего Соглашения и завершения технической подготовки в 2010 году стартовала пилотная фаза внедрения программ Университета ШОС. Главной задачей этого проекта стало совместное

²⁴⁶ Концепция Университета ШОС. 2008. URL: <https://studyabroad.mpei.ru/rus/USHOS/uscoConcept/Pages/default.aspx#tag4> (дата обращения: 24.11.2024).

обучение специалистов в различных областях, с особым акцентом на социально-политическое и экономическое направления²⁴⁷.

Проект УШОС имеет много общего с Сетевым университетом СНГ. В рамках программы официальными языками выбраны русский и китайский.

Юридическую базу проекта составляют следующие документы:

- Соглашение о сотрудничестве в области образования, подписанное странами-членами ШОС в 2006 году²⁴⁸,
- Концепция Университета ШОС, утвержденная министрами образования стран ШОС 24 октября 2008 года в Астане²⁴⁹,
- Решения восьми совещаний министров образования государств-членов ШОС²⁵⁰,
- Национальные концепции развития УШОС, разработанные в 2010 году профильными ведомствами и экспертами ШОС.

Основные цели создания УШОС включают:

1. Увеличение возможностей студентов за счет развития академической мобильности.
2. Продвижение гуманитарной интеграции в научно-образовательной сфере Евразии.
3. Укрепление взаимодействия и развитие сотрудничества между странами-участницами ШОС.
4. Новый импульс культурно-гуманитарным связям между государствами региона.

²⁴⁷ Бактыбаева А. Сотрудничество Республики Казахстан и Российской Федерации в научно-образовательной и культурной сферах в рамках евразийской интеграции // Постсоветские исследования. 2022. 1(5). Р. 114. 109-123.

²⁴⁸ Соглашение между правительствами государств членов Шанхайской организации сотрудничества в области образования. 15 июня 2006. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17793> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁴⁹ Концепция Университета ШОС. 2008. URL: <https://studyabroad.mpei.ru/rus/USHOS/uscoConcept/Pages/default.aspx#tag4> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁵⁰ Совещания министров образования государств-членов ШОС. URL: <https://rus.sectsc.org/20190716/565346.html?ysclid=m31e36tdc6563486467> (дата обращения: 24.11.2024).

5. Активное сотрудничество в области политики, экономики и других ключевых направлений²⁵¹.

Университет ШОС представляет собой сетевую образовательную структуру, не привязанную к определенному географическому центру. Он объединяет ведущие университеты стран-участниц на основе принципов равноправного партнерства. В каждой стране действует координационный совет ректоров, ответственный за участие университетов в проекте. Предложения рассматриваются сначала на национальном уровне, а затем обсуждаются на региональных встречах. Одной из основных задач ректоров является унификация магистерских программ в соответствии с общими образовательными стандартами, а также согласование содержания и процессов обучения. Это требует значительных усилий, однако позволяет эффективно развивать интеграционные образовательные процессы в рамках ШОС.

В отличие от проекта Сетевого университета СНГ, Университет ШОС (УШОС) отличается более сложной и многоуровневой организационной структурой. 31 октября 2016 года правительство Российской Федерации утвердило согласованный проект деятельности УШОС (распоряжение № 2309-р). Соглашение определяет ключевые направления работы университета, основы совместного взаимодействия в рамках образовательных программ, а также закрепляет функции основных органов управления УШОС:

1. «Координационный совет» — основной орган управления, направленный на развитие сотрудничества между странами-участницами программы и координацию деятельности вузов-партнеров. В его состав входят делегации от каждого государства, подписавшего Соглашение. Совет также играет важную роль на уровне взаимодействия ректоров.

²⁵¹ Хартия Университета Шанхайской Организации Сотрудничества. 7 ноября 2011 года. Москва. URL: <http://cok.opredelim.com/docs/100/index-12920832.html> (дата обращения: 24.11.2024).

2. «Национальные советы ректоров» — создаются в каждой стране отдельно, чтобы координировать работу вузов на национальном уровне.

3. «Международный совет ректоров», сформированный в 2012 году, отвечает за координацию деятельности УШОС, ведение текущей документации и информационный обмен между вузами-партнерами, а также с другими структурами Университета, такими как Попечительский совет и Совет ректоров.

4. «Попечительский совет» отвечает за представление проекта УШОС на международной арене и формирование положительного имиджа УШОС. Входят видные деятели культуры, науки, политики и образования стран-членов. Именно попечительский совет формирует особый имидж университета, повышает его статус, доводит до широкой общественности перспективность и престижность обучения по его программам.

5. «Ректорат Университета ШОС» на постоянной основе осуществляет информационно-аналитическое, юридическое и организационно-финансовое обеспечение повседневной деятельности университета, проводит регулярный мониторинг эффективности участия в УШОС вузов-членов. Ректором УШОС с момента создания Университета является В.М. Филиппов, президент Российского университета дружбы народов (РУДН) им. П. Лумумбы²⁵².

6. «Экспертные группы головных университетов УШОС» собираются для проработки решения по конкретной задаче с целью выработать рекомендации для ректора или попечительского совета.

Процесс обучения в Университете ШОС предполагает, что поступить на магистерскую программу может любой желающий, обладающий степенью не ниже бакалавра, успешно сдавший вступительные экзамены и прошедший собеседование. Магистратура в УШОС организована по модели, при которой студенты начинают обучение в одном университете, а третий и четвертый

²⁵² О подписании Соглашения об учреждении и функционировании Университета Шанхайской организации сотрудничества // Правительство Российской Федерации. 2016. URL.: <http://government.ru/docs/25163/> (дата обращения: 24.11.2024).

семестры проводят в другом вузе, входящем в сеть. Это позволяет им получить сразу два диплома, значительно увеличивая перспективы трудоустройства.

Согласно данным на 2024 год, УШОС представляет собой сеть из 82 ведущих университетов стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества. Вузы предлагают совместные магистерские программы по таким направлениям, как «Регионоведение», «Экология», «Информационные технологии», «Энергетика», «Нанотехнологии», а позже были добавлены «Экономика» и «Педагогика». Среди российских вузов-участников проекта выделяются МГУ, РУДН им. П. Лумумбы, МГИМО, МЭИ, НГУ и другие. Казахстан представлен, например, Казахским национальным университетом имени аль-Фараби, Карагандинским государственным техническим университетом и Казахским национальным техническим университетом имени К.И. Сатпаева. Китайская сторона включает такие учреждения, как Пекинский университет иностранных языков, Даляньский университет иностранных языков, Шаньдунский университет и другие²⁵³.

Для оценки эффективности работы вузов-участников регулярно проводятся мониторинги, которые включают анализ направлений подготовки, численности иностранных студентов и распределения их по странам. Также обсуждаются новые инициативы, такие как запуск совместной аспирантуры и программ бакалавриата по модели 2+2, а также создание сети языковых подготовительных курсов.

Совместные образовательные программы финансируются за счет бюджетных квот, предоставляемых странами-участниками. Россия, например, за время существования проекта выделила более 2 тысяч мест для студентов из других государств-членов ШОС. Наибольшее количество квот получили Китай и Казахстан.

²⁵³ Бактыбаева А. Сотрудничество Республики Казахстан и Российской Федерации в научно-образовательной и культурной сферах в рамках евразийской интеграции // Постсоветские исследования. 2022. 1(5). Р. 120.

Особое внимание в работе УШОС уделяется повышению качества подготовки специалистов и совершенствованию методик обучения. Для этого проводятся совместные научно-методические мероприятия, которые помогают решать актуальные проблемы и обеспечивают высокий уровень образовательных услуг. Среди таких мероприятий выделяется «Неделя образования государств ШОС» («Образование без границ»). На XI Неделе, прошедшей в Душанбе в 2016 году, участники согласовали проект ключевого документа — Соглашения об учреждении и функционировании Университета ШОС, которое регламентирует его деятельность и юридический статус²⁵⁴.

В проекте Университета ШОС от Казахстана участвуют следующие высшие учебные заведения:

1. «Казахский национальный университет имени аль-Фараби (КазНУ)» – ключевой вуз по направлениям экология, нанотехнологии и регионоведение. КазНУ активно разрабатывает методические материалы для магистратуры и участвует в согласовании правовых вопросов, необходимых для работы УШОС. Университет сотрудничает с Ланьчжоуским университетом (Китай), Российским университетом дружбы народов (РУДН), Сибирским федеральным университетом и другими партнерами в области подготовки магистрантов по своим направлениям.

2. «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (ЕНУ)» – участвует в проекте по направлениям регионоведение и нанотехнологии, при этом выполняя функции координатора по регионоведению. Университет разработал уникальные магистерские программы, включая «Нанотехнологии и наноматериалы», а также курсы по регионоведению с акцентом на Китай и Центральную Азию.

3. «Казахский экономический университет имени Турара Рыскулова (КазЭУ)» – несмотря на экономическую направленность, участвует в проекте

²⁵⁴ Ефремова Л.И., Федоров Р.Г. 10 лет Университету Шанхайской организации сотрудничества: основные результаты работы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. Т. 9. №. 4. С. 364-365.

по специализации регионоведение. КазЭУ разрабатывает учебные модули по вопросам экономической интеграции и этнологии в Центральной Азии и Китае, сотрудничая в этой работе с КазНУ и ЕНУ.

4. «Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана (КазУМОиМЯ)» – специализируется на направлении регионоведение. Университет адаптирует образовательные программы для сетевых университетов УШОС и СНГ, а также сотрудничает с Московским государственным лингвистическим университетом (МГЛУ) и другими вузами, реализуя совместные образовательные проекты и организуя курсы повышения квалификации для преподавателей²⁵⁵.

Проект Университета ШОС играет стратегическую роль для казахстанских вузов. Он способствует их интеграции в общее образовательное пространство стран-участниц, повышая качество образования и усиливая международную привлекательность. Участие в УШОС открывает возможности для студенческого и академического обмена, совместной разработки магистерских программ, а также укрепления научных связей с ведущими университетами стран ШОС. Для казахстанских университетов это означает не только развитие научного сотрудничества и внедрение мировых образовательных стандартов, но и повышение их конкурентоспособности и престижности на международной арене.

Открытие представительств ведущих российских университетов на территории Казахстана значительно усилило двустороннее сотрудничество в области образования и науки между Казахстаном и Россией. Особое внимание стоит уделить открытию филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в столице Казахстана, на базе Евразийского Национального Университета имени Л.Н. Гумилева, инициированного ректором МГУ В.А. Садовничим. В этом учебном заведении приоритетными являются направления такие как экономика,

²⁵⁵ У Юйяо. Роль Университета ШОС в гуманитарном сотрудничестве Китая и России // Genesis: исторические исследования. 2020. № 5. С. 28-40.

информационные технологии и математика. Филиал МГУ является важным элементом активного развития образовательных связей между двумя странами. По данным Министерства образования и науки Республики Казахстан, в стране работают официальные представительства ряда российских вузов, включая Московскую академию труда и социальных отношений, Санкт-Петербургский университет профсоюзов, Московский институт авиации, Московский институт экономики, статистики и информатики и другие. Филиалы российских вузов действуют в 15 крупных городах Казахстана, включая Нур-Султан, Алматы, Байконур, Усть-Каменогорск и другие.

В рамках УШОС одним из ключевых партнеров Казахстана является Уральский государственный экономический университет. Университет реализует совместные учебные программы с Национальным университетом Казахстана имени Аль-Фараби и Государственным университетом имени М. Ауэзова. Южно-Казахстанский университет имени М. Ауэзова. Это интересная вещь: в отличие от западной модели, финансирование переезда студентов в Казахстан осуществляется непосредственно Министерством образования и науки страны. По официальным данным, ежегодно в России обучается около 15 000 студентов и молодых ученых из Казахстана.

В наши дни, когда глобализация набирает обороты, культурные и гуманитарные отношения стали серьезной проблемой во внешней политике. Содействие интеграции посредством научных и образовательных проектов представляется наиболее разумным способом продвижения вперед. Нур-Султан (ныне Астана) и Москва являются яркими примерами того, как может быть успешной интеграция в науке и образовании - они способствуют развитию как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества. Являясь лидерами евразийской интеграции, обе страны активно развивают различные формы университетского сотрудничества и поддерживают отношения между университетами. Многостороннее сотрудничество помогает продвигать научные проекты и привлекать финансирование – не только из

государственного бюджета, но и от крупных транснациональных корпораций. Что, в свою очередь, еще больше укрепляет сотрудничество. За годы образовательной реформы постсоветские страны создали уникальные профили и работали вместе над созданием единого евразийского образовательного пространства.

Теперь давайте поговорим об Университете ШОС. Образовательное сотрудничество между Россией и Казахстаном в его рамках имеет ряд очевидных преимуществ, которые способствуют развитию научных и гуманитарных связей. Большой выигрыш заключается в расширении возможностей для продвижения обучения. Университет ШОС позволяет студентам обучаться в ведущих университетах стран-участниц, что позволяет им получить диплом международного образца. Эта модель укрепляет образовательные связи между Россией и Казахстаном и помогает интегрировать их национальные системы высшего образования.

Другой важной составляющей является унификация образовательных стандартов. Университет ШОС играет ведущую роль в сближении образовательных программ, упрощении получения диплома, повышении качества подготовки специалистов и расширении научных обменов между университетами. УШОС участвует в организации научных конференций, общеобразовательных форумов (например, "Образование без границ"), совместных исследовательских проектов и т.д. Все это укрепляет гуманитарное сотрудничество между двумя странами.

В рамках двустороннего сотрудничества также было уделено особое внимание открытию представительств ведущих российских вузов в Казахстане. Ярким примером является создание филиала Московского национального университета имени М.В. Ломоносова в столице Казахстана. В нем студенты могут получить образование по специальности экономика, информационные технологии и математика. Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. Академия труда и социальных

отношений и Московский авиационный институт также имеют официальные представительства в Казахстане.

Однако есть проблемные моменты. В первую очередь стоит отметить, что между системами образования России и Казахстана существует разница. Несмотря на усилия по интеграции, в каждой стране существуют свои подходы к организации высшего образования. Это затрудняет составление унифицированной учебной программы и согласование признаний дипломов. Организационные барьеры также имеют место быть. Процедуры аккредитации и координации образовательной политики требуют большого количества административных ресурсов. Это приводит к замедлению развития Университета ШОС.

Таким образом, стоит отметить, что на сегодняшний день Университет ШОС является одним из самых перспективных проектов на постсоветском пространстве. Отметим, что в данном случае речь идет об интеграции обширного евразийского пространства, которое характеризуется значительным культурно-цивилизационным разнообразием, а также имеющимся, порою существенным, разрывом в уровнях социально-экономического развития стран данного региона. Это привносит дополнительные трудности в сотрудничество в образовательной сфере, но, вместе с тем, ставит перед его участниками задачу снижения риска международной изоляции и маргинализации национальных систем высшего образования. Важным выступает также сам факт того, что в процессе образовательных контактов реализуется гуманитарный обмен между странами-членами ШОС. Студенты имеют возможность познакомиться с культурой других стран, а также выучить язык. Университет нацелен не просто на оказание образовательных услуг, но и на повышение качества образования, создание юридических оснований для аккредитации преподавателей, ученых и студентов из других стран ШОС. Конечной миссией выступает создание единого образовательного пространства, которое охватит ключевые страны Восточной Азии, Южной Азии, Центральной Азии, а также

Россию, которая стремится к евразийской интеграции. УШОС в известной степени укрепляет сотрудничество между Россией и Казахстаном, потому что он вносит посильный вклад в евразийскую интеграцию и обмен знаниями. Уникальная сетевая структура университета и ориентация на новые направления подготовки студентов делают его ключевым и перспективным проектом на мировой арене.

В заключение этой главы стоит отметить, что автор подробно рассмотрел правовую базу российско-казахстанского сотрудничества в области образования, а также роль ключевых организационных форматов. Автор отметил, что сотрудничество в области образования между двумя странами основано на прочной правовой базе. В нее входят рамочные соглашения, меморандумы и декларации. Они способствуют интеграции и повышению качества образования. Развитие образовательных связей между двумя странами стало стратегическим ресурсом экономического и социального развития в условиях глобализации и регионализации. Двустороннее сотрудничество демонстрирует высокий потенциал, направленный на создание общего евразийского образовательного пространства, развитие академической мобильности и поддержку межкультурной коммуникации. Россия и Казахстан активно используют совместные образовательные программы и инициативы, такие как Сетевой университет СНГ и Сетевой Университет ШОС, для укрепления образовательных связей и подготовки высококвалифицированных кадров. Стоит отметить, что такие проекты, как СУ СНГ и УШОС, содействуют не только гуманитарному сотрудничеству, но также помогают активному межкультурным информацией, связей, развитию обмену многостороннему обогащению исторических традиции, языка и культур в рамках евразийской интеграции.

ГЛАВА III. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И КАЗАХСТАНА

3.1. Политические отношения и развитие правовой базы сотрудничества в области образования

Договорно-правовая основа сотрудничества между Казахстаном и Китаем в области образования сформировалась на прочной политико-правовой базе, созданной усилиями обеих стран. Для анализа процесса становления этой базы целесообразно выделить несколько этапов.

Первый этап относится к началу 1990-х годов, когда приоритетом сторон было обеспечение безопасности на границе. Казахстану необходимо было переоформить ключевые соглашения, ранее действовавшие между Китаем и СССР, чтобы создать собственную нормативно-правовую базу.

Второй этап, охватывающий вторую половину 1990-х годов, характеризовался поиском уникального пути развития двусторонних отношений, который учитывал бы международную и региональную обстановку.

Третий этап (2000–2012 гг.) стал временем интенсивного и продуктивного сотрудничества, охватывавшего практически все сферы: экономику, политику и гуманитарное взаимодействие.

Четвертый этап начался в 2013 году с приходом к власти Си Цзиньпина и запуском стратегии «дипломатии великой державы с китайской спецификой». В этот период двусторонние отношения стали адаптироваться к новой концепции внешней политики Китая.

После обретения независимости в декабре 1991 года Казахстан стал самостоятельным участником международных отношений. Уже в январе 1992 года Китайская Народная Республика стала одной из первых стран, установивших дипломатические отношения с Казахстаном, что подчеркивало важность республики в китайской внешней политике.

В начале 1990-х гг. ключевыми достижениями стали подписание основополагающих документов и выработка принципов сотрудничества и доверия. Среди стран Центральной Азии Казахстан был наиболее заинтересован в углублении связей с Китаем, в то время как КНР ценила стратегическое расположение республики и видела потенциал сотрудничества.

В 1994 г. Казахстан посетил премьер Госсовета КНР Ли Пэн, который представил «четыре принципа» взаимодействия, включающие:

- укрепление добрососедства и дружбы на основе мирного сосуществования;
- развитие взаимовыгодного сотрудничества ради процветания обоих народов;
- невмешательство во внутренние дела и уважение народного выбора;
- уважение независимости, суверенитета и поддержание региональной стабильности²⁵⁶.

На этом этапе вопросы образования не выделялись как самостоятельное направление. Они входили в общий блок гуманитарного сотрудничества, включавший культуру и туризм. В 1992 году было подписано первое Соглашение о культурном сотрудничестве, которое обозначило основные направления взаимодействия, включая образование²⁵⁷. Вслед за этим был заключен План культурного сотрудничества на 1993–1994 гг., конкретизировавший положения соглашения. Однако внимание двух правительств в тот период было сосредоточено преимущественно на политических и экономических вопросах²⁵⁸. Тем не менее, гуманитарное

²⁵⁶ 1994年国务院政府工作报告 [Отчет Государственного совета о работе правительства за 1994 год] / 国务院政 [Государственный совет]. URL: https://www.gov.cn/test/2006-02/16/content_201101.htm (дата обращения: 24.11.2024).

²⁵⁷ Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики (Пекин, 10.08.1992) // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021572 (дата обращения: 24.11.2024).

²⁵⁸ План культурного сотрудничества между Министерством культуры Китайской Народной Республики и Министерством культуры Республики Казахстан на 1993-1994 гг.

взаимодействие сохранилось на уровне позднесоветского периода, что можно считать важным результатом дипломатической работы. Взаимодействие между этническими группами уйгуров, казахов и дунган, проживающих вдоль общей границы, внесло значительный вклад в эти события.

Отношения между Казахстаном и Китаем заметно оживились во второй половине 1990-х годов. Этому помогли два важных события. В феврале 1995 г. Китай сделал заявление о предоставлении Казахстану гарантий ядерной безопасности. Он пообещал не применять ядерное оружие против Республики и не угрожать нерушимости ее границ или независимости. Спустя несколько месяцев, в сентябре того же года, президент Казахстана Н. Назарбаев прибыл с официальным визитом в Пекин, где провел с лидером Китая переговоры. Данные переговоры охватили широкий круг тем: политику, экономику, оборону, науку и технологии, а также положение населения приграничных районов. По итогам визита была подписана «Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении дружеских отношений между Китаем и Казахстаном»²⁵⁹. В данном документе стороны выразили намерение вывести двустороннее сотрудничество на качественно новый уровень.

Вторым важным событием стал государственный визит председателя КНР Цзян Цзэминя в Алматы 8 августа 1996 г. Стороны подписали «Совместную декларацию между Китаем и Казахстаном»²⁶⁰. В этом документе впервые была зафиксирована идея стратегического партнерства двух государств в XXI веке. Политическое сближение стало возможным благодаря согласованию принципиальных внешнеполитических позиций. Эти позиции затрагивали сферы политики, безопасности, экономики и культуры. Стороны

(Пекин, 10.08.1992) // База документов Республики Казахстан. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021572 (дата обращения: 24.11.2024).

²⁵⁹ Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении дружественных взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан // Бюллетень Государственного совета КНР. Пекин, 11 сентября 1995 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021573 (дата обращения: 24.11.2024).

²⁶⁰ Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Казахстан от 5 июля 1996 г. // Договорно-правовая база Правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/> (дата обращения: 24.11.2024).

стремились выработать общие подходы к ряду сложных вопросов ради продуктивного диалога и постепенно перейти от двустороннего формата взаимодействия к более широкому региональному сотрудничеству. Одной из приоритетных сфер оставалась безопасность на государственной границе.

10 июня 1996 г. директор Государственной комиссии по образованию Чжу Кайшуань был приглашен посетить министра образования Республики Казахстан. Чжу Кайшуань провел рабочие переговоры со своим коллегой, по итогам которых стороны подписали китайско-казахстанское соглашение о сотрудничестве в области образования²⁶¹.

В 1990-е гг. были подписаны также официальные документы по сотрудничеству в сфере политики и экономики. Фактически, обе страны уделяли наибольшее внимание именно этим областям. Только в 2000-е гг. правительства двух стран начали расширять свое сотрудничество на культурно-гуманитарную область, а также на сотрудничество в области образования.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Казахстаном и Китаем, подписанный 23 декабря 2002 года, стал ключевым этапом в укреплении двусторонних отношений. Казахстан, участвуя в масштабных проектах «Север – Юг» и «Восток – Запад», привлек значительное внимание Китая благодаря своему стратегическому географическому положению²⁶². Особую важность имел проект транспортной связи между Китаем и Европой, известный как «Западный Китай – Западная Европа». Для Китая инфраструктурные связи с регионами Центральной Азии были не только экономически выгодными, но и важными с точки зрения

²⁶¹ 中国同哈萨克斯坦的关系 [Отношения КНР с Казахстаном] // China News. URL: <http://www.chinanews.com/gn/news/2010/06-08/2329828.shtml> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁶² Справка: Важные события в истории отношений между Китаем и Казахстаном / Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. 26.03.2011. URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/zxdt/201106/t20110623_1362774.htm (дата обращения: 24.11.2024).

предотвращения возможного окружения, которое ранее предпринималось США в период холодной войны²⁶³.

Одной из главных целей китайско-казахстанских отношений в этот период стало повышение уровня и качества взаимодействия. В рамках государственного визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Казахстан 3 июня 2003 года было подписано соглашение о «Программе сотрудничества на 2003–2008 годы»²⁶⁴. Документ охватывал семь ключевых направлений, включая политику, экономику и гуманитарное взаимодействие, и стал первым программным соглашением долгосрочного характера. В декларации, предшествовавшей программе, подчеркивалась важность расширения связей в сферах культуры, образования, здравоохранения, спорта и молодежных обменов²⁶⁵.

В декабре 2005 года страны подписали «Совместную декларацию об установлении стратегического партнерства», что стало значимым политическим событием²⁶⁶. Казахстан стал первой страной Центральной Азии, заключившей с Китаем соглашение о стратегическом партнерстве, которое является высшей формой сотрудничества в рамках политики Китая, не предусматривающей формальных союзов²⁶⁷.

²⁶³ Керим Г. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1991–2018 гг.) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. №. 4-1. С. 86-95.

²⁶⁴ Программа сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан на 2003-2008 годы. 03.06.2003 // Договорно-правовая база Правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/detail1.jsp?objid=1531876853617> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁶⁵ Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Казахстан // Агентство Синьхуа. 05.06.2003. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/73675.htm> (дата обращения: 14.11.2024).

²⁶⁶ Совместной декларации Китайской Народной Республики и Республики Казахстан об установлении и развитии стратегического партнерства // Бюллетень Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_64323.htm (дата обращения: 14.11.2024).

²⁶⁷ 赵华胜. 中国的中亚外交 [Чжао Хуашэн. Дипломатия КНР в Центральной Азии] // 时事出版社. 2018. С. 150.

Следующим шагом стало подписание в 2006 году «Стратегии сотрудничества в XXI веке»²⁶⁸, где обозначались меры по взаимодействию в политической, экономической, культурно-гуманитарной и экологической сферах, а также в области безопасности. Этот документ заложил основу для стабильного и долгосрочного партнерства.

В феврале 2011 года, в рамках визита Назарбаева в Китай, была заключена новая «Совместная декларация о всестороннем стратегическом партнерстве»²⁶⁹. Это соглашение свидетельствовало о высоком уровне двусторонних отношений и их переходе на новый качественный этап. Казахстан стал первой страной региона, установившей с КНР всестороннее стратегическое партнерство. Для сравнения, другие государства Центральной Азии к этому моменту еще не достигли даже уровня стратегического партнерства с Китаем.

Значительное влияние на развитие сотрудничества оказали предложения Ху Цзиньтао, озвученные во время его визита в Казахстан в декабре 2009 года. Среди них были укрепление стратегического доверия, углубление сотрудничества в энергетике, развитие несырьевых секторов, а также расширение гуманитарного и финансового взаимодействия²⁷⁰. В условиях мирового финансового кризиса эти инициативы способствовали созданию специального фонда для продвижения совместных проектов и позволили Казахстану скорректировать внешнеэкономическую стратегию.

В начале 2000-х годов для нормативно-правового оформления двустороннего сотрудничества Казахстана и Китая в области образования были заключены ключевые соглашения, которые стали основой для

²⁶⁸ Стратегия сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в XXI веке. 20 декабря 2006 г. // Официальный сайт правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2007/content_503398.htm (дата обращения: 14.11.2024).

²⁶⁹ Совместная декларация о развитии всестороннего стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. 13.06.2011 // Официальный сайт МИД КНР. URL: <https://www.mfa.gov.cn/> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁷⁰ 杨洁篪谈胡锦涛主席访问哈萨克斯坦和土库曼斯坦 [Ян Цзечи о визите Председателя Ху Цзиньтао в Казахстан и Туркменистан]. 15.12.2009 // Официальный сайт МИД КНР. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/wjb/wjb/zyhd/t645366.htm> (дата обращения: 14.11.2024).

дальнейшего взаимодействия в этой сфере. Среди них выделяется Соглашение между Министерством образования и науки Казахстана и Министерством образования КНР о сотрудничестве в образовательной сфере, подписанное 3 июня 2003 г. в Астане²⁷¹. Также было заключено межправительственное соглашение, в рамках которого Китай предоставил Казахстану грант в размере 20 миллионов юаней для реализации образовательных проектов²⁷².

К числу значимых документов также относятся:

- Соглашение о сотрудничестве в области образования между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества, подписанное 15 июня 2006 года в Шанхае²⁷³;

- Соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях между Казахстаном и Китаем (подписано в Пекине 20 декабря 2006 года)²⁷⁴;

- Соглашение об открытии Института Конфуция в Казахстане²⁷⁵.

В 2009 г. стороны согласовали изменения и дополнения к Соглашению в области образования²⁷⁶. Эти изменения предусматривали меры для укрепления сотрудничества в образовательной и научной сферах, в том числе:

²⁷¹ Соглашение между Министерством образования и науки РК и Министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования // online.zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039389 (дата обращения: 14.11.2024).

²⁷² Межправительственное соглашение о предоставлении правительством Китая Республике Казахстан безвозмездной помощи в размере 20 млн. юаней на реализацию проектов в области образования // mfa.gov.kz. URL: <http://www.mfa.gov.kz/ru/beijing/content/dogovorna-baza> (дата обращения: 14.11.2024).

²⁷³ Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования // adilet.zan.kz. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P060001262_ (дата обращения: 14.11.2024).

²⁷⁴ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях // online.zakon.kz. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30082441 (дата обращения: 14.11.2024).

²⁷⁵ Соглашение об открытии института Конфуция в Казахстане // enu.kz. URL: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauchno-issled-podr/institut-konfuciya/> (дата обращения: 14.11.2024).

²⁷⁶ Измененное и дополненное Соглашение между министерством образования и науки РК и министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039389 (дата обращения: 24.11.2024).

- обмен информацией о системах образования и проведении образовательных реформ, а также учебными материалами;
- обмен студентами по программам высшего, послевузовского и дополнительного образования;
- содействие в изучении и популяризации государственных языков обеих стран.

Изначально документ устанавливал ограничение на ежегодное число студентов, обучающихся в рамках обмена, до 20 человек с каждой стороны, с возможностью увеличения по взаимному согласованию. В обновленной версии квота увеличилась до 100 человек, что подчеркивает рост интереса и потребности в образовательном сотрудничестве.

Стоит отметить и соглашение в рамках ШОС, касающееся связей в области образования. Оно имеет сходство с вышеуказанными документами, но ориентировано на многостороннее взаимодействие между странами-участниками организации²⁷⁷.

С 2013 г. отношения между Казахстаном и Китаем перешли на этап долгосрочного и стабильного развития. Новый китайский лидер стал важным драйвером этого процесса, придав ему дополнительный импульс.

Особенностью политических отношений стало внедрение новых форматов диалога. В 2017 году прошел первый форум местного сотрудничества «Китай-Казахстан», направленный на развитие взаимодействия между регионами двух стран, в рамках которого были подписаны важные соглашения. Второй форум состоялся 15 мая 2019 года в Алматы. Эти мероприятия органично дополнили форумы по сотрудничеству в производственных мощностях и инвестициям, а также встречи высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Важным элементом политического взаимодействия также стали

²⁷⁷ Соглашение между правительствами государств — членов ШОС о сотрудничестве в области образования. Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14005 (дата обращения: 24.11.2024).

регулярные рабочие визиты и встречи лидеров двух стран. За десятилетие, с 2013 по 2023 годы, главы государств провели 30 встреч на высшем уровне.

Ритм и динамику развития политических отношений определяли также дружба лидеров и схожее стратегическое видение в отношении друг друга. Во время участия в саммите СВМДА в Шанхае с 19 по 22 мая 2014 г. президенту РК Н. Назарбаеву вручили премию мира «Шелковый путь». Это был первый случай, когда иностранный лидер был удостоен этой награды с тех пор, как китайский лидер инициировал ОПОП. 28 апреля 2019 г. Н. Назарбаеву вручили Орден Дружбы за его вклад в продвижение развития двусторонних отношений. Эти символические действия отразили укрепление отношений между лидерами КНР и Казахстана.

Ритм политических отношений во многом определялся дружескими отношениями между лидерами и их общим стратегическим видением развития партнерства. Н. Назарбаев был удостоен премии мира "Шелковый путь". Это было на саммите СВМДА в Шанхае (май 2014 года). После запуска инициативы "Один пояс, один путь" Н. Назарбаев стал первым лидером иностранного государства, получивший эту награду. 28 апреля 2019 г. он был также награжден медалью Дружбы за свою неоценимую роль в укреплении отношений между Казахстаном и Китаем.

Если говорить о сотрудничестве в сфере образования, то в 2015 г. стороны подписали соглашение о культурно-гуманитарном сотрудничестве. В нем во главу угла были поставлены принципы равенства и взаимной выгоды. Помимо приверженности развитию отношений в сфере образования и культуры, Китай и Казахстан впервые обозначили свое желание сотрудничать в области журналистики и издательского дела. Государства приняли решение помочь издательствам и СМИ в налаживании рабочих контактов друг с другом.

Проанализировав политические отношения между Китаем и Казахстаном в контексте расширения образовательных связей целесообразно сделать несколько выводов. Развитие отношений Китая и Казахстана

позволило сформировать надежную базу для двустороннего сотрудничества, которое приносит ощутимые выгоды каждой из сторон. Стороны создали надежную нормативно-правовую базу, которая охватывает все ключевые сферы и служит надежным фундаментом для двустороннего стратегического партнерства. Сотрудничество в области образования с самого начала своего возникновения в 1990-х гг. продолжает расширяться и улучшаться. Его целью выступает интеграция гуманитарных инициатив в общий политический диалог, а инструментами для осуществления этой цели служит решение о взаимном признании учебных программ и методических пособий, реализация образовательных инициатив в рамках Институтов Конфуция, которые открыты при вузах Казахстана. Кроме того, принципиальное значение имеет предоставление квот на обучение для студентов, а также грантов для научных сотрудников страны-партнера.

3.2. Основные формы межгосударственного сотрудничества в области образования

С практической и стратегической точки зрения основными направлениями сотрудничества в сфере образования между Казахстаном и Китаем являются обмен учащимися и поддержка изучения языков двух стран. Руководства обеих стран предпринимают шаги для развития этих областей, но их усилия показывают разную степень эффективности, отмечается некоторая несбалансированность. Для лучшего понимания текущей ситуации рассмотрим количественные и качественные аспекты данного сотрудничества.

Политическое сближение во второй половине 1990-х годов оказало влияние на развитие культурно-гуманитарных связей. Например, в 1994 году в Казахстане были открыты 27 центров изучения китайского языка, где обучались 570 человек. Однако уровень преподавания оставался низким: обучение проводилось в основном в начальных и средних школах, а преподаватели — этнические казахи из Китая — не владели классическим

китайским языком на достаточном уровне и не имели соответствующей квалификации.

До конца 1990-х годов образовательные связи между странами развивались умеренно. Была достигнута договоренность о взаимном обмене студентами, сначала в объеме 20 человек, а затем увеличенного до 100 с каждой стороны. В 1999 году в Китае обучались 89 студентов из Казахстана, а к 2002 году это число выросло до 200 человек. Прирост составил 83%²⁷⁸, что сделало Казахстан лидером среди стран ШОС по увеличению числа студентов в Китае. Казахстанские студенты преимущественно поступали в университеты Синьцзяна, что объясняется культурной и языковой близостью. Эта тенденция сохраняется до сих пор.

Ситуация заметно изменилась в 2003 году после подписания соглашения о сотрудничестве в области образования, которое заложило правовую основу для взаимодействия в этой сфере. В период с 2003 по 2005 год количество студентов из Казахстана в Китае выросло в три раза — с 215 до 781 человек. Среди них большинство составляли бакалавры и слушатели языковых курсов. Так, в 2005 году 162 студента проходили обучение по программам бакалавриата, а 606 посещали языковые курсы. Большая часть студентов оплачивала обучение самостоятельно, в то время как гранты и стипендии предоставлялись лишь ограниченному числу обучающихся. В том же году Казахстан занял 21 место по числу иностранных студентов в Китае²⁷⁹.

Что касается китайских студентов, то в 2003 году их число в Казахстане достигло 962 человек, что составило 14% от общего числа иностранных учащихся в стране.

²⁷⁸ Краткая статистика по иностранным студентам, приезжающим в Китай за 1999-2011 гг. // Министерство образования КНР. URL: <http://www.moe.gov.cn/> (дата обращения: 14.11.2024).

²⁷⁹ Козырева М.А. Гуманитарное сотрудничество Китая и России со странами Центральной Азии: сравнение эффективности // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2021. М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2022. С. 262-271.

В 2009 году стороны договорились увеличить объем студенческих обменов, доведя общее количество участников программ до 100 человек ежегодно. Расширению сотрудничества также способствовало заключенное в декабре 2006 года соглашение о взаимном признании документов об образовании и ученых степеней, которое упростило процесс интеграции образовательных систем двух стран.

В период с 2006 по 2012 годы число студентов из Казахстана, обучающихся в Китае, значительно увеличилось — с 781 человека в 2005 году до 9565 в 2012-м, что составляет рост примерно в 12 раз. Большинство студентов обучались за свой счет, основную часть из них составляли бакалавры и стажеры. В 2012 году число стажеров достигло 4976 человек²⁸⁰, при этом увеличилось количество студентов, получающих гранты. Казахстан поднялся с 21-го места в мире по числу студентов в Китае в 2005 году на 14-е в 2006 году. Однако с 2008 года темпы роста начали замедляться из-за глобального экономического кризиса, а в 2011 году достигли минимального уровня за 12 лет — 5,25%.

В рамках стратегического партнерства между Казахстаном и Китаем началась подготовка специалистов для крупных предприятий. В 2011 году Министерство образования и науки Казахстана совместно с китайской нефтегазовой компанией выделило 15 квот на обучение в магистратуре в Казахстане.

Казахстан также стал популярным местом для обучения китайских студентов. В 2009 году в республике обучались 2118 граждан Китая, в 2010 году — 1371, в 2011 году — 1145, а в 2012 году их количество сократилось до 821. В основном это были студенты из Синьцзяна, которые самостоятельно оплачивали обучение. Многие приезжали для изучения русского языка,

²⁸⁰ Большие данные Министерства образования КНР об обучении китайских и иностранных студентов в 2005-2012 гг. // сайт Министерства образования КНР. URL: moe.edu.cn (дата обращения: 14.11.2024).

поскольку обучение и проживание в Казахстане обходились дешевле, чем в России.

Качественная система образования, унаследованная от СССР, обеспечила Казахстану привлекательность среди китайских студентов. Кроме того, этнические казахи из Китая отправляли своих детей учиться в Казахстан, чтобы сохранить язык и культуру предков. Основные направления обучения китайских студентов включали русский язык, журналистику, бизнес и торговлю, а большинство учебных заведений располагалось в Алматы и Астане²⁸¹.

Одним из главных образовательных проектов Китая стало создание сети Институтов Конфуция — международных культурных и образовательных центров, которые курируются Министерством образования КНР.

В декабре 2006 года председатель КНР Ху Цзиньтао в ходе переговоров с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым подчеркнул важность гуманитарного сотрудничества. Лидер Китая заявил о готовности углублять взаимодействие в таких сферах, как образование, спорт и туризм, а также поощрять деятельность общественных организаций для укрепления дружбы между народами двух стран²⁸².

Это внимание к гуманитарным обменам позволило ускорить процесс создания Институтов Конфуция в Казахстане. В декабре 2007 года первый такой центр был открыт на базе Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева в сотрудничестве с Сианьским университетом иностранных языков. На церемонии открытия китайский посол Чжан Сиюнь и министр образования Казахстана Ж.Туймебаев отметили, что отношения

²⁸¹ Тянь Е. Взаимоотношения Китайской Народной Республики и Республики Казахстан на примере сотрудничества в сфере образования // Международные отношения. 2018. №4. С. 8-17.

²⁸² 胡锦涛晤纳扎尔巴耶夫 签署中哈21世纪合作战略 [Ху Цзиньтао встретился с Назарбаевым для подписания Стратегии сотрудничества Китая и Казахстана в XXI веке] // Sina. 20.12.2006. URL: <https://news.sina.com.cn/c/2006-12-20/205410822719s.shtml> (дата обращения: 26.11.2024).

между двумя странами становятся все более тесными, что проявляется в культурно-образовательных обменах и росте товарооборота²⁸³.

Институт Конфуция был создан для подготовки специалистов, владеющих китайским языком, и укрепления культурных связей между Казахстаном и Китаем, а также для развития сотрудничества в различных сферах.

Основными направлениями деятельности Институтов Конфуция в Казахстане, как и по всему миру, являются организация курсов китайского языка и связанных с ним дисциплин, таких как литература, каллиграфия и декоративно-прикладное искусство. Также проводятся научные конференции и семинары, посвященные китайской тематике, организуются экзамены на знание китайского языка (HSK), конкурсы и культурные мероприятия, направленные на повышение интереса к китайской культуре. Кроме того, Институты Конфуция содействуют отправке студентов и преподавателей на стажировки в Китай для улучшения их знаний и профессионального роста, обеспечивают учебной литературой и выпускают новые издания.

Центр китайского языка, основанный Ланьчжоуским университетом и Казахским национальным университетом имени аль-Фараби в 2002 году, был переименован в Институт Конфуция в 2009 году, что, по мнению некоторых экспертов, делает его первой подобной структурой в Казахстане. Ректор КазНУ Ж.Т. Бакытжан отметил, что Институт Конфуция направлен на проведение научных мероприятий, связанных с Китаем, и развитие двустороннего сотрудничества²⁸⁴. Генеральный консул Китая в Казахстане (2008–2010 гг.) Сун Лин Цзянь выразил уверенность в том, что это учреждение станет образцом для межвузовских и межгосударственных обменов.

²⁸³ 欧亚大学孔子学院在哈首都阿斯塔纳揭牌 [В столице Казахстана Астане состоялось торжественное открытие Института Конфуция Евразийского университета] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 10.12.2007. URL: <http://src.people.com.cn/n/2013/0905/c64387-22819937.html> (дата обращения: 26.11.2024).

²⁸⁴ Первый Институт Конфуция в Казахстане // Казахский национальный университет имени аль-Фараби. 27.02.2009. URL: <https://farabi.university/news/376?lang=ru> (дата обращения: 26.11.2024).

Создание Института Конфуция при КазНУ открыло для казахстанской молодежи новые перспективы для изучения современного Китая. Расположение Алматы как крупного образовательного, научного и культурного центра на востоке страны, рядом с Китаем, делает этот город стратегически важным для укрепления приграничного сотрудничества.

Первый Институт Конфуция в Казахстане был открыт в 2007 году в Астане на базе Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева в партнерстве с Сианьским университетом иностранных языков. В 2009 году начал работу Институт Конфуция при КазНУ в Алматы совместно с Ланьчжоуским университетом. В 2011 году аналогичный институт появился при Актюбинском государственном педагогическом институте в сотрудничестве с Синьцзянским финансовым университетом, а в 2012 году — при Карагандинском государственном техническом университете с участием Университета Шихэцзы²⁸⁵. Эти учреждения стали частью глобальной сети Институтов Конфуция.

В 2011 году дипломатические отношения между Казахстаном и Китаем вышли на уровень всестороннего стратегического партнерства. Лидеры двух стран выразили стремление к развитию взаимодействия между информационными агентствами, научными и культурными организациями, а также к углублению сотрудничества в сферах образования, туризма, здравоохранения и спорта²⁸⁶. С начала 2010-х годов культурно-гуманитарное сотрудничество действительно стало важной частью казахстанско-китайских отношений.

²⁸⁵阿依提拉阿布都热依木,刘楠."一带一路"倡议下中国与哈萨克斯坦教育合作的政策对接与实践推进 [Айтила Абду Рейму, Лю Нань. Согласование политики и практическое продвижение сотрудничества в области образования между Китаем и Казахстаном в рамках инициативы "Один пояс, один путь"] // 比较教育研究 [Сравнительные исследования в области образования]. 2019. № 12. С. 22-29.

²⁸⁶ 中哈关于发展全面战略伙伴关系的联合声明 (全文) [Китайско-Казахстанское совместное заявление о развитии всеобъемлющего стратегического партнерства (полный текст)] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 14.06.2011. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676500/1207_676512/201106/t20110614_9292004.shtml (дата обращения: 26.11.2024).

Возьмем в качестве примера июль 2011 года. Посольство Китая в Казахстане и Институт Конфуция Ену совместно организовали финал конкурса на знание китайской культуры. В нем приняли участие около 13 студентов, все они интересовались китайским языком, историей и искусством. Этот конкурс многое сделал для того, чтобы Казахстан лучше понял китайскую культуру²⁸⁷.

Впоследствии, в декабре 2012 года, на восьмом заседании Подкомитета по культурному и гуманитарному сотрудничеству, которое также было приурочено к 20-летию установления дипломатических отношений между Китаем и Казахстаном, заместитель министра культуры Китая Чжао Шаохуа заявил, что Китай намерен и дальше развивать отношения с Казахстаном. Она подчеркнула, что укрепление культурного и гуманитарного обмена станет важным вкладом в устойчивое развитие стратегического партнерства между двумя странами²⁸⁸.

Работа Институтов Конфуция значительно способствовала укреплению связей в сфере культуры и образования. Например, с 2009 по 2012 год Институт Конфуция при КазНУ подготовил свыше 2000 студентов, изучающих китайский язык, а более 600 казахстанских студентов смогли обучаться в университетах Китая благодаря поддержке Института²⁸⁹.

²⁸⁷ 周力大使在哈萨克斯坦“中国知识竞赛”决赛上发表演讲 [Посол Чжоу Ли выступил с речью на финале “Конкурса знаний о китайской культуре” в Казахстане] // 中华人民共和国驻哈萨克斯坦共和国大使馆 [Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан]. 04.07.2011. URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/dszc/201107/t20110704_1275213.htm (дата обращения: 26.11.2024).

²⁸⁸ 中国和哈萨克斯坦合作委员会文化和人文合作分委会第八次会议在哈成功召开 [В Казахстане успешно прошло восьмое заседание Подкомитета по культурному и гуманитарному сотрудничеству Китайско-Казахстанского комитета сотрудничества] // 国际交流与合作局 [Бюро международного обмена и сотрудничества]. 12.12.2012. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/tpxw/201212/t20121212_829485.htm (дата обращения: 26.11.2024).

²⁸⁹ 刘宝存. “一带一路”沿线八国国际教育合作与交流政策研究 [Лю Баоцунь. Исследование международного образовательного сотрудничества и политики обменов в восьми странах, расположенных вдоль “Пояса и пути”]. 北京: 人民出版社 [Пекин: Народное издательство]. 2021. P. 344. 414 pp.

Изучение китайского языка в Казахстане проходило как в университетах, так и на коммерческих курсах. Казахстанцы также активно обучались в китайских вузах и образовательных центрах. В частности, в 2013 году в Китае учились более 8 000 студентов и несколько сотен школьников из Казахстана²⁹⁰.

В сентябре 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин представил инициативу создания Экономического пояса Шелкового пути в Назарбаев Университете. Это подчеркнуло ключевую роль Казахстана во внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Китая. Для ускорения реализации этой инициативы китайское правительство активно развивало публичную дипломатию в Казахстане²⁹¹, включая деятельность Институтов Конфуция

На симпозиуме, прошедшем в сентябре 2014 года в Институте Конфуция при КазНУ, директор института Ван Чжэн подчеркнул необходимость создания качественной платформы для лингвокультурного обмена, которая будет способствовать реализации Экономического пояса Шелкового пути²⁹². Высокий уровень работы института привлекает большое число студентов к изучению китайского языка и культуры. По данным Ланьчжоуского университета, в Институте Конфуция при КазНУ ежегодно регистрируются около 400 студентов. В 2015 году международный экзамен на знание китайского языка (HSK/HSKK) проводился дважды, и из 800 участников

²⁹⁰ 王莹. 欧亚大学孔子学院文化特色课程开课 [Ван Ин. Начинаются курсы с культурными особенностями Института Конфуция Евразийского университета] // Tencent. 22.11.2018. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/GsBsD_Cyl_eBDOsHCKuFkg? (дата обращения: 26.11.2024).

²⁹¹ 张辉. “一带一路”背景下中国对哈萨克斯坦的公共外交 [Чжан Хуэй. Публичная дипломатия Китая по отношению к Казахстану в контексте ”Пояса и пути”] // 中国网 [China Net]. 01.06.2019. URL: http://news.china.com.cn/world/2019-06/01/content_75056549_0.htm (дата обращения: 26.11.2024).

²⁹² 兰州大学共建孔院举办阿拉木图地区汉语教学机构“孔院十周年庆”座谈会 [Университет Ланьчжоу совместно построил Институт Конфуция и провел симпозиум, посвященный “Десятой годовщине Института Конфуция”, учебного заведения китайского языка в Алматинской области] // 兰州大学 [Университет Ланьчжоу]. 17.09.2014. URL: <https://news.lzu.edu.cn/c/201409/31803.html> (дата обращения: 26.11.2024).

экзамен успешно сдали около 80%. В том же году 62 студента получили стипендии Института Конфуция и отправились учиться в китайские вузы²⁹³.

Для укрепления дружественных связей и развития культурно-гуманитарного взаимодействия в 2015 году Казахстан и Китай подписали Соглашение о культурно-гуманитарном сотрудничестве. Оно предусматривало:

1. Поддержку обмена опытом и сотрудничества в таких областях, как культура, образование, СМИ, спорт, архивное дело, охрана культурного наследия, социальные науки и молодежная политика.

2. Развитие связей между научно-исследовательскими институтами для проведения совместных исследований.

3. Установление партнерских отношений в сфере туризма.

Подписание соглашения стало важным шагом в укреплении культурно-гуманитарных отношений между двумя странами, заложив основу для их дальнейшего динамичного развития.

В сентябре 2016 года реализация Плана сопряжения программы "Нұрлы Жол" с проектом Экономического пояса Шелкового пути укрепила социально-экономические связи между Казахстаном и Китаем. Заместитель премьер-министра Казахстана Д.Н. Назарбаева отметила, что Китай является важным партнером, крупнейшим инвестором и торговым союзником страны, подчеркнув необходимость изучения китайского языка в будущем²⁹⁴. В результате в казахстанском обществе заметно вырос интерес к китайскому языку и культуре. Так, с 2007 по 2016 год Институт Конфуция при ЕНУ обучил

²⁹³ 兰州大学共建孔子学院举办“音乐是我们共同的语言”阿拉木图中文歌曲大赛 [Университет Ланьчжоу совместно построил Институт Конфуция и провел Алматинский конкурс китайской песни “Музыка - наш общий язык”] // 兰州大学 [Университет Ланьчжоу]. 10.10.2024. URL: https://faoffice.lzu.edu.cn/newhdmbi/bas/col_detail.php?id=2338 (дата обращения: 26.11.2024).

²⁹⁴ Гусакова И.Ю. Почему мягкая сила Пекина оказалась неэффективной в Казахстане // Pravda.ru. 16.09.2021. URL: https://www.pravda.ru/world/1640535-pekin_kazahstan/ (дата обращения: 26.11.2024).

3399 студентов, а в сентябре 2016 года к занятиям приступили 510 человек — рекордное число для этого учреждения²⁹⁵.

Помимо курсов языка, в ноябре 2018 года Институт начал проводить занятия по знакомству с китайской культурой, включая каллиграфию и театральное искусство. Также был открыт курс русско-китайского перевода, что предоставило возможность казахстанским и китайским переводчикам обмениваться опытом, повышать квалификацию и улучшать навыки работы²⁹⁶.

На фоне расширения экономических связей китайские компании проявляют интерес к развитию бизнеса в Казахстане. Однако многие сотрудники из Китая сталкиваются с трудностями из-за незнания казахского и русского языков, а также недостаточной осведомленности о местной культуре и традициях. В ответ на это Институт Конфуция при Актюбинском региональном университете (АРУ) организовал курсы казахского и русского языков для китайских работников. В мае 2017 года там открыли программу по подготовке специалистов, владеющих казахским и китайским языками, с профессиональными знаниями в нефтегазовой отрасли²⁹⁷.

Институт Конфуция при АРУ активно адаптирует учебные программы к потребностям социального и экономического развития, что делает его важным элементом культурно-образовательного взаимодействия. В июне 2017 года университет заключил соглашения с 20 компаниями, включая PetroChina Aktobe Oil and Gas Co., Ltd., для подготовки специалистов, знающих

²⁹⁵ 哈萨克斯坦欧亚大学庆祝“全球孔子学院日” [Казахстанский Евразийский университет отмечает "Всемирный день института Конфуция"] // 中国新闻网 [Китайская новостная сеть]. 25.09.2016. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2016-09/25/c_129297664.htm (дата обращения: 26.11.2024).

²⁹⁶ 周瑞. 哈萨克斯坦欧亚大学孔子学院为中哈高级译员开设系列专题讲座 [Чжоу Жуй. Институт Конфуция Евразийского университета Казахстана предлагает серию лекций для старших переводчиков из Китая и Казахстана] // Tencent. 25.12.2018. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1815512293593132103&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 26.11.2024).

²⁹⁷ Хунчао Ч. Роль Институтов Конфуция в развитии культурно-гуманитарного сотрудничества между Китаем и Казахстаном в 2003—2022 гг. // Журнал международного права и международных отношений. 2022. № 3-4 (102-103). С. 66—72.

китайский язык. Ректор Б.А. Ердембеков отметил, что с развитием сотрудничества в рамках программы "Нұрлы Жол" и Экономического пояса Шелкового пути значимость Институтов Конфуция будет только расти²⁹⁸.

С 2011 по 2017 годы Институт Конфуция при АРУ создал 8 учебных центров в Казахстане, обучил китайскому языку более 8500 студентов и отправил 150 стипендиатов на обучение в Китай. Кроме того, в 2016–2017 годах Институт организовал свыше 30 культурных мероприятий, в которых приняли участие около 10 000 человек.

В Китае ситуация с изучением казахского языка более сложная. Несмотря на наличие крупной казахской диаспоры, этот язык преподается лишь в отдельных вузах, таких как Центральный университет народов в Пекине, где помимо преподавания ведется научная работа, разработка учебников и словарей. В Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где проживает значительная часть казахского населения, вы действительно можете изучать казахский язык в Синьцзянском университете и Илийском институте в Урумчи. Иначе говоря, эти программы не пользуются большой популярностью – главным образом потому, что на специалистов, обладающих такими знаниями, нет большого спроса.

В 2019 г. китайско-казахстанские отношения были переведены на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства. Это способствовало новому развитию институтов Конфуция и открыло больше перспектив для сотрудничества между двумя странами. Казахстан, обладающий серьезным туристическим потенциалом, начал привлекать большое количество туристов из Китая. В мае 2019 года Институт Конфуция при ЕНУ совместно с туристической компанией Panda Tur провели учебный курс в природном парке Бурабай. Ян Лэй, глава института, отметил важность туризма для укрепления

²⁹⁸ 哈萨克斯坦孔子学院“教中文”为企业“解困” [Казахстанский институт Конфуция “учит китайцев” “решать трудности” на предприятиях] // 中国新闻网 [China News Network]. 15.06.2017. URL: http://news.cnr.cn/native/gd/20170615/t20170615_523803630.shtml (дата обращения: 26.11.2024).

отношений между двумя странами и выразил надежду, что они смогут продолжить совместную работу по продвижению устойчивых дипломатических отношений. Взаимодействие с коммерческими компаниями позволило увеличить целевую аудиторию данного института²⁹⁹.

В Казахстане увеличивается количество желающих получить уровень знания международного теста на знание китайского языка (HSK). Благодаря Институту Конфуция это сделать стало проще. Об этом говорит увеличивающееся число кандидатов: в 2010 г. их было 64 человека, а в 2019 г. их уже стало 342³⁰⁰.

В сентябре 2020 года президент Казахстана К. Токаев провел встречу с министром иностранных дел Ван И. В ходе переговоров президент отметил, что правительство Казахстана готово расширять культурное и гуманитарное сотрудничество с Китаем. Он анонсировал открытие нового Института Конфуция³⁰¹.

Институты Конфуция позволяют молодежи Казахстана лучше понять Китай, его язык и культуру. Это позволяет избавиться от стереотипов и одновременно подготовить квалифицированных специалистов. Эксперт Синьцзянского университета Цюань Цунли отмечает, что казахстанцы стремятся изучать особенности социально-экономического развития Китая³⁰². Исследователи Айтиила Абду Рейму и Лю Нань подчеркивают, что Институты

²⁹⁹ 哈萨克斯坦欧亚大学孔子学院携手本土旅游公司开展汉语导游班培训 [Институт Конфуция Евразийского университета Казахстана совместно с местными туристическими компаниями проводит обучение по программе китайского гида-экскурсовода] // Tencent. 20.05.2019. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/O128y0xKDC-b8V2mH4iaYw> (дата обращения: 26.11.2024).

³⁰⁰ Количество студентов, получивших сертификаты HSK / Международный Казахско-Китайский Языковой Колледж. 2020. URL: <https://ikclc.kz/hsk/kolichestvo-studentov-poluchivshih-sertifikaty-hsk.html?lang=en> (дата обращения: 26.11.2024).

³⁰¹ 哈萨克斯坦总统托卡耶夫会见王毅 [Президент Казахстана Токаев встретился с Ван И] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 12.09.2020. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/gjldrhd_674881/202009/t20200912_7732481.shtml (дата обращения: 26.11.2024).

³⁰² 权丛丽. 丝绸之路经济带背景下中哈关系研究 [Цюань Цунли. Исследование китайско-казахстанских отношений в контексте Экономического пояса Шелкового пути]. 新疆大学 [Синьцзянский университет]. 2019. С. 29. 201 с.

Конфуция оказывают большую роль в обучении языку и укреплении народной дипломатии. При этом существует необходимость улучшения качества их культурно-просветительской деятельности, обновления учебных программ, а также внедрения инновационных технологий³⁰³.

После 2013 г. образовательные обмены между Казахстаном и Китаем значительно усилились. После провозглашения инициативы «Один пояс, один путь» китайские университеты увеличили количество грантов для иностранных студентов до 10 тыс. грантов. Также была запущена стипендиальная программа «Шелковый путь» для привлечения талантливых студентов из других стран.

К настоящему моменту китайское образование приобрело особую популярность среди казахстанской молодежи. Примечательно, что к 2019 году в Китае обучалось 15 тыс. казахстанских студентов, большинство из которых обучались по правительственным грантам. В 2023 г. в Китае обучались уже 15 758 казахстанцев, 1300 из них получали стипендии от правительства КНР. Особое внимание уделялось программам магистратуры, где число студентов выросло с 10 человек в 2005 году до 2535 в 2023 году³⁰⁴. Популярность новых направлений, таких как искусственный интеллект, программирование и нанотехнологии, также возросла. Казахстан вошел в десятку лидеров по числу иностранных студентов в Китае, а КНР стала вторым по популярности направлением для казахстанских студентов после России.

Количество китайских студентов в Казахстане также постепенно увеличивается. С 2016 года ежегодно в стране обучалось в среднем 1260 китайских студентов, большинство из которых сосредоточены в Алматы и Астане. Популярной специальностью среди них остается русский язык. На

³⁰³ 阿依提拉 阿布都热依木, 刘楠. "一带一路"倡议下中国与哈萨克斯坦教育合作的政策对接与实践推进 [Айтила Абду Рейму, Лю Нань. Согласование политики и практическое продвижение сотрудничества в области образования между Китаем и Казахстаном в рамках инициативы "Один пояс, один путь"] // 比较教育研究 [Сравнительные исследования в области образования]. 2019. № 12. С. 26.

³⁰⁴ Большие данные Министерства образования КНР об обучении китайских и иностранных студентов в 2013-2023 гг. URL: <http://www.moe.edu.cn/> (дата обращения: 26.11.2024).

2018-2019 учебный год Казахстан принимал около 14 тысяч иностранных студентов, из которых 1290 приехали из Китая³⁰⁵.

Таким образом, основными направлениями сотрудничества между Казахстаном и Китаем в сфере образования являются, в основном, студенческие обмены, содействие изучению языков и установление культурных и гуманитарных связей. Конечно, поначалу все было немного неровно и менялось, но подписание политических соглашений, таких как соглашение 2003 года, помогло ускорить процесс образовательных обменов. Институт Конфуция стал для Казахстана идеальным местом для популяризации китайского языка и культуры. В то же время Казахстан готовит специалистов, отвечающих культурным и экономическим потребностям Китая. Обе страны демонстрируют заинтересованность в более глубокой проработке перспектив образовательного сотрудничества. Для этого стороны рассматривают лучшие практики в части преподавания дисциплин в вузах, изучают возможности увеличения количества программ финансирования и новых инициатив, конкурсов и стипендий, которые позволят абитуриентам найти для себя лучший вариант образования. В целом, Казахстан сейчас является одним из главных доноров студентов для китайских вузов. При этом количество желающих изучать китайский язык на курсах и программах Института Конфуция в самом Казахстане также динамично растет. Это дает уверенность полагать, что сотрудничество в области образования продолжит укрепляться.

3.3. Сотрудничество Китая и Казахстана в рамках Университета ШОС

Инициатива создания Университета ШОС принадлежит президенту России В.В. Путину. Он ее озвучил 16 августа 2007 г. на Бишкекском саммите ШОС. С тех пор данный проект зарекомендовал себя как важный инструмент углубления образовательного сотрудничества между странами-участницами.

³⁰⁵ В Казахстане учатся 14 тысяч студентов-иностранцев // Капитал (kapital.kz). URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/68203/v-kazakhstane-uchatsya-14-tysyach-studentov-inostrantsev.html> (дата обращения: 26.11.2024).

В создании образовательной сети, которая бы охватывала вузы большого региона, были одинаково заинтересованы и Казахстан, и Китай. Концепция была одобрена на совещании экспертов в сфере образования государств-членов и утверждена на заседании министров образования в октябре 2008 года. Основными направлениями сотрудничества стали такие области, как региональные исследования, экология, энергетика, информационные и нанотехнологии. В проект вошли 53 вуза из Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана³⁰⁶.

К 2010 году количество участвующих университетов увеличилось до 62, включая ведущие вузы Китая, такие как Пекинский университет и Университет Цинхуа. Они сосредоточились на таких направлениях, как нанотехнологии и информационные технологии. Другие участники, например Университет Ланьчжоу и Северо-Восточный педагогический университет, участвовали в подготовке специалистов по согласованным программам, поддерживая кадровое обеспечение для различных сфер деятельности в рамках ШОС. Студенческий обмен и совместные магистерские программы впервые были проведены примерно в 2010-2011 годах.

Чуть ранее, в 2008 и 2009 гг., были проведены международные семинары и мероприятия, такие как Неделя образования без границ, форумы ректоров университетов и конференции, посвященные изучению языков. Эти встречи помогли университету достичь договоренностей о межкультурных обменах, языковом обучении и сотрудничестве. Они также привели к подписанию и запоминанию соглашения о сотрудничестве.

В соответствии с китайскими "Основными положениями о среднесрочной и долгосрочной реформе национального образования" китайские университеты активно участвуют в проекте Университета ШОС. Это создало платформу для образовательных обменов с казахстанскими

³⁰⁶ 上海合作组织大学进展情况 [Успехи Университета Шанхайской организации сотрудничества] // 武汉誉祥科技 [Ухань Юйсян технолоджи]. 07.06.2024. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/531512614818903965.html> (дата обращения: 26.11.2024).

университетами, помогло подготовить высококвалифицированных сотрудников и укрепило международные образовательные связи.

Под эгидой Университета ШОС Китай и Казахстан регулярно проводят обмены и семинары на всех уровнях. За последние десять лет они добились реального прогресса в координации учебных программ, распределении студентов и разработке плана проекта.

Одним из ключевых событий стало создание в 2012 году национального ректората Университета ШОС на базе Даляньского университета иностранных языков (ДУИЯ) в Китае, который является ведущим центром изучения русского языка. Основными функциями ректората стали координация работы 20 китайских вузов-партнеров, управление проектами в КНР и стратегическое развитие Университета ШОС. В университете созданы специализированные центры, такие как Центр студенческих обменов между Китаем и Казахстаном и Центр распространения китайского языка.

14 июня 2013 года в ДУИЯ был открыт Исследовательский центр Университета ШОС. Это позволило активизировать не только обмен студентами, но и привлекать преподавателей для изучения образовательных методик и технологий вузов-партнеров. На второй конференции китайских вузов-партнеров УШОС присутствовали представители Министерства образования КНР, что подчеркнуло значимость этого проекта³⁰⁷.

С 25 апреля по 1 мая 2017 года в Казахстане прошла 11-я образовательная неделя ШОС под лозунгом «Образование без границ». Основное внимание уделялось улучшению конкурентоспособности студентов на рынке труда, увеличению мобильности учащихся, особенно на уровнях бакалавриата и докторантуры, а также усилению обменов преподавателями и реализацией совместных образовательных проектов³⁰⁸.

³⁰⁷ 上合组织大学：搭建心桥的民间大使 [Университет ШОС: Гражданские послы, которые строят мост между сердцами] // 光明日报 [Guangming Daily]. 11.06.2017. URL: <https://news.dluf1.edu.cn/info/1023/28197.htm> (дата обращения: 26.11.2024).

³⁰⁸ 26–27 апреля в г. Астане прошла XI Неделя образования государств – членов Шанхайской организации сотрудничества «Образование без границ» // Алтайский

Сегодня вузы-участники Университета ШОС расширили сотрудничество не только в области подготовки специалистов, но и в научно-исследовательской деятельности. Университеты совместно реализуют проекты в области экологии, энергетики, IT, нанотехнологий, педагогики и экономики. Это помогает формировать интеллектуальную и кадровую базу для развития других направлений сотрудничества в рамках ШОС.

На данный момент в инициативе участвуют более 80 университетов из Китая и стран региона. В Китае в проекте задействованы 20 вузов, включая такие известные учреждения, как Пекинский университет, Университет Цинхуа, Харбинский политехнический университет и другие. В Казахстане проект поддерживают 14 университетов, включая Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстанско-Британский технический университет и другие³⁰⁹.

Китай и Казахстан не только увеличили число студентов по обмену, но и активно работают над признанием образовательных квалификаций двух стран, проведением международных образовательных конференций и созданием межвузовских альянсов. Это свидетельствует о позитивных результатах двустороннего сотрудничества в сфере образования.

В 2013 году инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП) придала новый импульс развитию университетов ШОС, особенно в отношениях между Китаем и Казахстаном как ключевым членом ШОС, расположенным вдоль маршрутов ОПОП. Возьмем, к примеру, Сунь Юйхуа, председателя Китайского университетского комитета Университета Шанхайской организации сотрудничества и бывшего президента Даляньского университета иностранных языков. По его словам, растущий спрос на специалистов для реализации инициативы "Один пояс, один путь" (ОПОП)

государственный университет. 16.05.2017. URL: <https://www.asu.ru/news/24762/> (дата обращения: 26.11.2024).

³⁰⁹ Официальный сайт Университета Шанхайской Организации Сотрудничества. URL: <http://uni-sco.ru/> (дата обращения: 26.11.2024).

означает, что учебная программа нуждается в обновлении и внедрении более инновационных методов обучения. Китай все еще ведет переговоры со своими партнерами по ШОС о создании новых направлений подготовки, включая традиционную китайскую медицину, о которой действительно заботятся многие государства-члены³¹⁰.

Даляньский университет иностранных языков запустил пилотный проект, направленный на проведение региональных исследований и внедрение модели 2+2 для обучения студентов старших курсов. На данный момент в нем приняли участие более 40 студентов, из которых 9 получили степень магистра. В ближайшие годы планируется продолжить подготовку некоторых из этих участников для получения степени доктора философии, чтобы у них были высококвалифицированные сотрудники, которые могли бы активно помогать в развитии проектов ШОС и ОПОП.

Этот опыт также способствует внедрению инновационных образовательных механизмов, обновлению методик преподавания иностранных языков и реформированию системы университетов ШОС³¹¹.

Университет ШОС стал моделью для других образовательных инициатив Китая в рамках ОПОП. Например, в 2015 году Сианьский университет Цзяотун инициировал создание Университетского альянса нового Шелкового пути (UANSR) – неправительственной и некоммерческой организации, которая способствует международному сотрудничеству в области высшего образования. Альянс включает университеты из разных стран, включая Назарбаев Университет, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, КГУ имени И. Арабаева, Харбинский

³¹⁰ 上合组织大学远不只是座“大学”，想考上你必须足够优秀 [Университет ШОС - это гораздо больше, чем просто "университет", вы должны быть достаточно хороши, чтобы быть принятыми] // 国际在线 [Huanqiu]. 09.06.2017. URL: <https://m.huanqiu.com/article/9CaKrnK3mod> (дата обращения: 26.11.2024).

³¹¹ 上合组织大学远不只是座“大学”，想考上你必须足够优秀 [Университет ШОС - это гораздо больше, чем просто "университет", вы должны быть достаточно хороши, чтобы быть принятыми] // 国际在线 [Huanqiu]. 09.06.2017. URL: <https://m.huanqiu.com/article/9CaKrnK3mod> (дата обращения: 26.11.2024).

технологический институт и другие. Основные задачи альянса – развитие студенческих обменов, укрепление межкультурного диалога и налаживание дружеских отношений между народами³¹².

В августе 2018 года в Гуйчжоу (Китай) прошел диалог ректоров вузов Китая и Казахстана в рамках 11-й Недели обменов в сфере образования с участием более 100 представителей из 30 китайских и 10 казахстанских университетов. Были подписаны 24 соглашения о сотрудничестве, охватывающие 51 совместный проект. Сегодня более 30 казахстанских вузов активно сотрудничают с китайскими партнерами, что подчеркивает эффективность образовательного взаимодействия в рамках Университета ШОС³¹³.

Исходя из всего, что мы упомянули, можно выделить несколько очевидных преимуществ отношений между образовательными университетами ШОС и Казахстана.

Стоит отметить, что Университета Шанхайской объединил в себе 80 университетов. Из них 20 находятся в Китае, а 14 - в Казахстане. Это позволяет им эффективно объединять ресурсы и создавать специализированные программы в различных областях: от гуманитарных до естественно-научных. С 2010 г. под эгидой УШОС реализуются различные виды академической мобильности: образовательные программы бакалавриата по модели (2 года у себя в вузе, 2 года в вузе страны-партнера по УШОС). Также существуют обмены по программам магистратуры и докторантуры. Например, 40 студентов приняли участие в пилотном проекте в Даляне, и 9 из них получили степень магистра.

³¹² Университетский Альянс нового Шелкового пути. URL: https://mpei.ru/internationalactivities/partnership/Pages/nsr_alliance.aspx (дата обращения: 26.11.2024).

³¹³ 中哈大学 校长对话在贵州举行 [Диалог о сотрудничестве ректоров ВУЗов из Китая и Казахстана в Гуйчжоу] // Sohu. URL: http://www.sohu.com/a/244038190_799801 (дата обращения: 26.11.2024).

Организация международных форумов, научных конференций и культурных мероприятий помогает развивать межкультурный диалог и укреплять международное сотрудничество. Только в 2018 г. благодаря серии данных мероприятий было заключено 24 двусторонних соглашения между университетами. Образовательная платформа Университета Шанхайской организации сотрудничества сыграла важную роль в поиске талантов и подготовке специалистов для реализации инициативы ОПОП. В дополнение к обычным областям, в учебные планы включается такая дисциплина, как традиционная китайская медицина. Это говорит, что УШОС можно рассматривать как площадку продвижения «мягкой силы» Китая. Совместные усилия по взаимному признанию дипломов и созданию межвузовских альянсов (таких как UANSR) помогли укрепить доверие между странами и добиться признания образовательных стандартов.

С другой стороны, есть некоторые недостатки, на которые стоит обратить внимание. Китайские университеты часто доминируют в структуре университетов ШОС, что снижает вовлечение университетов Казахстана в стратегическое планирование и управление совместными программами.

Что касается Казахстана, то в рамках Университета Шанхайской организации сотрудничества он видит возможность обучить своих студентов в известных китайских университетах, таких как Пекинский университет и Университет Цинхуа. Кроме того, само по себе участие в таком крупном проекте повышает международный имидж Казахстана и его университетов, которые наравне с китайскими принимают и обучают иностранных студентов.

В целом, хотя обе стороны получают определенные выгоды от реализации данного проекта, УШОС все же предоставляет Китаю больше преимуществ, потому что он позволяет Китаю решить его долговременные задачи.

В то же время следует отметить, что многие студенты из Казахстана, поступающие в китайские университеты, могут иметь меньшее значение для российских университетов. Но сейчас нет достоверных данных о том, как на

самом деле происходит эта тенденция. Учреждение в 2012 году в Китае должности ректора Национального университета ШОС в сочетании с тем, как работают китайские университеты, может подорвать позиции России в области образования в Центральной Азии.

С точки зрения объемов студенческой мобильности, Китай может постепенно заменить Россию в качестве главного партнера Казахстана в области образования. Однако с точки зрения качества образования, Россия еще сохраняет конкурентные преимущества и будет продолжать выступать привлекательным направлением для студентов как из Казахстана, так и из остальных стран Центральной Азии.

В целом, формат международного сотрудничества и взаимодействия в рамках сетевых форм реализации образовательных программ, в частности через проект УШОС, позволяет успешно преодолевать границы и социокультурные барьеры на пути интеграции и интернационализации образования на пространстве Шанхайской организации сотрудничества. Это позволяет вузам-партнерам эффективно взаимодействовать по совместным инициативам, а сфере образования выйти на качественно новый уровень межгосударственного взаимодействия, обеспечивающего многостороннюю интеграцию, инклюзию, процветание и способствующего устойчивому развитию стран ШОС. В результате сетевая форма реализации совместных образовательных программ становится эффективным и рациональным средством, обеспечивающим подготовку на многонациональной основе высококвалифицированных кадров для приоритетных отраслей экономики и хозяйства государств, осуществляющих партнерские отношения в рамках международных экономических объединений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования с использованием широкого перечня источников и литературы на китайском, русском и английском языках были показаны направления, форматы и инструменты образовательного сотрудничества России, Китая и Казахстана в период с 1991 г., когда РФ и РК вышли из состава СССР, по 2023 год. В результате исследования были выявлены и проанализированы особенности и достижения трех стран в деле укрепления международных и межкультурных связей в различные этапы и периоды, значение сферы образования в общем контексте межгосударственного сотрудничества, а также перспективы развития отношений.

Казахстан играет значительную роль в евразийской интеграции благодаря своему географическому положению, экономическим связям и дипломатической активности. Образовательная интеграция в ЕАЭС эволюционирует от стихийных процессов академической мобильности к становлению более структурированной, хотя и все еще фрагментированной, системы взаимодействия. Республика Казахстан играет в этом процессе одну из системообразующих ролей, выступая одновременно в качестве крупного потребителя российских образовательных услуг, значимого регионального образовательного центра и активного участника формирования новых интеграционных институтов. Дальнейшая траектория развития кооперации будет в значительной степени определяться способностью стран-участниц, включая Казахстан, найти баланс между национальными образовательными стратегиями и императивами макрорегиональной гармонизации.

Стратегическое партнерство для Казахстана выступает оптимальным институтом, позволяющим выстраивать взаимовыгодное сотрудничество с обоими своими соседями. Для России Казахстан представляется важным партнером, без которого невозможна стабильность в регионе, а также евразийская интеграция. Немаловажное значение имеет сохранение

исторических и культурных связей и поддержание соотечественников, проживающих в Казахстане.

Позиции России во взаимодействии с Казахстаном укрепляются благодаря их совместному членству в таких международных организациях, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и др. Напряженность в двусторонних отношениях возникает, когда Казахстан начинает отдаляться от России и проводить активную внешнюю политику без учета опасений России. Для Китая Казахстан является важной частью инициативы "Один пояс, один путь". Крупномасштабные инвестиционные проекты, интенсивное сотрудничество в области энергетики и развитие трансконтинентальной инфраструктуры невозможны без вовлечения в эту инициативу Казахстана. В то же время такие проблемы, как дисбаланс в торговле, трудовая миграция и экологические проблемы, продолжают препятствовать углублению этого партнерства.

Анализ образовательной политики России и Китая позволяет провести их сравнение. Обе страны рассматривают государственные органы основным агентом «мягкой силы» и образовательного сотрудничества. Гражданское общество выполняет вспомогательные функции. И Россия, и Китай заинтересованы в продвижении альтернативных ценностей тем, которые продвигает Запад. У стран схожие направления, темы и стилистика образовательных программ и проектов. Например, как Россия, так и Китай основной акцент делают на молодежные и студенческие программы, включая выделение значительных квот для обучения в лучших высших учебных заведениях, гранты и стипендии, предоставление доступа к другим университетам, открытие курсов по языку и культуре, проведение учебных семинаров. Обе страны поддерживают научные и академические проекты с участием известных ученых. Подход к реализации образовательных программ также схож. В России и Китае методы обучения в основном акцентируют внимание на запоминании без попыток развить критическое мышление. Конечно, этот подход более привлекателен приемлем для дружественных

Китаю и России стран, которые не особенно приветствует образовательные обмены с западными университетами.

Исследование также позволяет выделить определенные различия между Китаем и Россией в части их образовательных политик. Китай обладает большими финансовыми возможностями и другими ресурсами, которые он может направить на образовательные и академические проекты. При большем финансировании Китай может уделять больше внимания разработке своих образовательных программ и проектов, финансировать большие стипендии и гранты, предоставлять лучшие условия и организовывать больше научных конференций. Грантовые программы и обширная сеть Институтов Конфуция нацелены на студентов со всего мира. Целенаправленная политика интернационализации образования в Китае преследовала цель создания конкурентноспособных вузов, которые бы не уступали ведущим западным. Данный вектор говорит о том, что Китай имеет амбициозные планы и будет постепенно расширять свое влияние в области образовательного сотрудничества.

В то же время Россию связывает со странами СНГ общее историческое прошлое. Это подразумевает не только общее знание русского языка и культуры в постсоветских странах, но и все еще характеризуется чувством ностальгии по советским временам, когда уровень и качество жизни значительно превосходили сегодняшние. Большое количество трудовых мигрантов в России из постсоветских стран и, продолжающееся господство русскоязычного информационного пространства в стране, также являются ключевыми факторами, положительно влияющими на восприятие России за рубежом. Это необходимо в свете стратегической направленности России на евразийскую интеграцию. Такой подход позволил России сохранить сильные позиции в регионе. Китай выбрал принципиально иной путь.

Анализ правовой базы российско-казахстанского сотрудничества в области образования позволяет констатировать, что на сегодняшний момент выработан огромный пласт, по большей части касающийся студенческих и

академических обменов, совместных учебных программ, кооперации вузов, запуска филиалов вузов в стране-партнере, а также гармонизации образовательных практик двух стран. Сотрудничество в данной сфере России и Казахстана происходит на региональном, двустороннем уровнях, на уровне субъектов и вузов обеих стран.

Такие рамочные соглашения сторон, как Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан 1992 г., Декларация о расширении и углублении российско-казахстанского сотрудничества 1995 г., Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие 1998 г. содержат наиболее общие, базовые тезисы о направлениях и форматах двустороннего сотрудничества в сфере образования. Соответствующие статьи вышеозначенных документов располагаются ближе к концу текста, свидетельствуя о том, что взаимодействие в области образования не является высшим приоритетом российско-казахстанских отношений. Тем не менее, в большинстве соглашений образованию, как одному из элементов гуманитарного диалога посвящена отдельная статья.

Правовые основы сотрудничества России и Казахстана в сфере образования начали более активно развиваться в последнее десятилетие. Если в 1990-е гг. нашими странами были заключены лишь базовые соглашения по конкретным направлениям двустороннего взаимодействия, то теперь они уделяют большее внимание конкретным аспектам межгосударственного сотрудничества. В конечном итоге, стоит отметить, что существующая на сегодняшний день нормативно-правовая база российско-казахстанского сотрудничества в сфере образования, в целом, может считаться вполне адекватной стоящим перед двусторонними отношениями масштабным задачам.

Сетевой университет СНГ играет важную роль в укреплении образовательного сотрудничества между Россией и Казахстаном. Он стал

уникальным механизмом академической мобильности на пространстве Содружества. У студентов России и Казахстана появилась возможность одновременного обучения в самых престижных вузах государств СНГ, а у профессорско-преподавательского состава — обмена опытом со своими коллегами из других вузов. Более того, СУ СНГ стал платформой для совместных магистерских программ и научных исследований, что, по сути, обеспечивает интеграцию образовательных систем двух стран. Долгосрочное сотрудничество между Россией и Казахстаном через СУ СНГ показывает важность защиты общего образовательного пространства на постсоветском пространстве. Такой вид сотрудничества помогает выпускникам быть более конкурентоспособными и сохранять культурное единство, что вносит весомый вклад в евразийскую интеграцию в целом.

Университет ШОС является одним из самых перспективных проектов на постсоветском пространстве. Отметим, что в данном случае речь идет об интеграции обширного евразийского пространства, которое характеризуется значительным культурно-цивилизационным разнообразием, а также имеющимся, порою существенным, разрывом в уровнях социально-экономического развития стран данного региона. Это привносит дополнительные трудности в сотрудничество в образовательной сфере, но, вместе с тем, ставит перед его участниками задачу снижения риска международной изоляции и маргинализации национальных систем высшего образования. Важным выступает также сам факт того, что в процессе образовательных контактов реализуется гуманитарный обмен между странами-членами ШОС. Студенты имеют возможность познакомиться с культурой других стран, а также выучить язык. Университет нацелен не просто на оказание образовательных услуг, но и на повышение качества образования, создание юридических оснований для аккредитации преподавателей, ученых и студентов из других стран ШОС. Конечной миссией выступает создание единого образовательного пространства, которое охватит ключевые страны Восточной Азии, Южной Азии, Центральной Азии, а также

Россию, которая стремится к евразийской интеграции. УШОС в известной степени укрепляет сотрудничество между Россией и Казахстаном, потому что он вносит посильный вклад в евразийскую интеграцию и обмен знаниями. Уникальная сетевая структура университета и ориентация на новые направления подготовки студентов делают его ключевым и перспективным проектом на мировой арене.

Проанализировав политические отношения между Китаем и Казахстаном в контексте расширения образовательных связей целесообразно сделать несколько выводов. Развитие отношений Китая и Казахстана позволило сформировать надежную базу для двустороннего сотрудничества, которое приносит ощутимые выгоды каждой из сторон. Стороны создали надежную нормативно-правовую базу, которая охватывает все ключевые сферы и служит надежным фундаментом для двустороннего стратегического партнерства. Сотрудничество в области образования с самого начала своего возникновения в 1990-х гг. продолжает расширяться и улучшаться. Его целью выступает интеграция гуманитарных инициатив в общий политический диалог, а инструментами для осуществления этой цели служит решение о взаимном признании учебных программ и методических пособий, реализация образовательных инициатив в рамках Институтов Конфуция, которые открыты при вузах Казахстана. Кроме того, принципиальное значение имеет предоставление квот на обучение для студентов, а также грантов для научных сотрудников страны-партнера.

Основными направлениями сотрудничества между Казахстаном и Китаем в сфере образования являются, в основном, студенческие обмены, содействие изучению языков и установление культурных и гуманитарных связей. Конечно, поначалу все было немного неровно и менялось, но подписание политических соглашений, таких как соглашение 2003 года, помогло ускорить процесс образовательных обменов. Институт Конфуция стал для Казахстана идеальным местом для популяризации китайского языка и культуры. В то же время Казахстан готовит специалистов, отвечающих

культурным и экономическим потребностям Китая. Обе страны демонстрируют заинтересованность в более глубокой проработке перспектив образовательного сотрудничества. Для этого стороны рассматривают лучшие практики в части преподавания дисциплин в вузах, изучают возможности увеличения количества программ финансирования и новых инициатив, конкурсов и стипендий, которые позволят абитуриентам найти для себя лучший вариант образования. В целом, Казахстан сейчас является одним из главных доноров студентов для китайских вузов. При этом количество желающих изучать китайский язык на курсах и программах Института Конфуция в самом Казахстане также динамично растет. Это дает уверенность полагать, что сотрудничество в области образования продолжит укрепляться.

Университет ШОС является важным инструментом для подготовки кадров, научных исследований и культурных обменов между Китаем и Казахстаном. Его уникальная сетевая структура помогает интегрировать систему образования, получать признанные дипломы, расширять сферу профессиональной подготовки и способствовать межкультурному диалогу. Проект также стал важной частью развития инициативы "Один пояс, один путь", сделав регион более стабильным и устойчивым. Факты доказали, что модель университетской сети ШОС действительно эффективна в преодолении социальных и культурных барьеров и интеграции образования между государствами-членами. Университет стал полигоном для подготовки специалистов, которые могут удовлетворить потребности ключевых секторов экономики и способствовать развитию международного сотрудничества. Хотя Университет Шанхайской организации сотрудничества является университетской ассоциацией, его роль заключается не только в образовательном проекте. Она стала своего рода "гражданским послом" для государств-членов, укрепляя отношения между странами. С годами интерес к проекту значительно возрос – как со стороны университетов, так и со стороны студентов. Все больше университетов и студентов из Китая, Казахстана и других стран хотят участвовать в образовательных инициативах

университетов ШОС, что только подтверждает их успешность и важность для регионального развития.

При сравнении способов и мотивов сотрудничества России и Китая с Казахстаном различия весьма очевидны. Сотрудничество с Россией основано на институциональной преемственности, общем историческом и культурном фундаменте и существующих интеграционных механизмах. С другой стороны, подход Китая характеризуется экономическим прагматизмом, гибкими формами гуманитарного влияния и ориентацией на формирование нового поколения элит, знакомых с китайской культурой и китайскими моделями образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**ИСТОЧНИКИ:**

На русском языке:

Нормативно-правовые:

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке от 11 ноября 2013 г. // Бюллетень международных договоров. 2015. № 4. С. 45–52.
2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой. 23 декабря 2002 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1038954 (дата обращения: 21.11.2024).
3. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 15–16. С. 36–43.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia> (дата обращения: 14.04.2024).
5. Договор о создании Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств. 25.05.2006. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=18&nd=203001501&collection=1&ysclid=m2ua46wa5d429975228 (дата обращения: 24.11.2024).
6. Измененное и дополненное Соглашение между министерством образования и науки РК и министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039389 (дата обращения: 24.11.2024).
7. Конституция Республики Казахстан. 1995 // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 19.10.2024).

8. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Администрация Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 19.10.2024).

9. Консульский договор между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой. 10 августа 1992 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016443 (дата обращения: 19.10.2024).

10. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг. (Астана, 21 января 2014 г.) // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. 25 апреля 2014. URL: <https://ir.rudn.ru/books/b1/p5/23.pdf> (accessed: 14.10.2024).

11. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы. 09.03.2020. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (accessed: 14.10.2024).

12. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 19.10.2024).

13. Межправительственное соглашение о предоставлении правительством Китая Республике Казахстан безвозмездной помощи в размере 20 млн. юаней на реализацию проектов в области образования // mfa.gov.kz. URL: <http://www.mfa.gov.kz/ru/beijing/content/dogovornaa-baza> (дата обращения: 14.11.2024).

14. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2008 г. N 638 "О сотрудничестве с зарубежными странами в области образования". URL: <https://base.garant.ru/5757616/?ysclid=m2u942wqq3950810924> (дата обращения: 21.11.2024).

15. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 03.11.2020 № 1378 "Об утверждении порядка отбора иностранных граждан и лиц без гражданства на обучение в пределах установленной Правительством Российской Федерации квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, а также предъявляемых к ним требований" (Зарегистрирован 26.01.2021 № 62219). URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101260017?index=2>

(дата обращения: 14.11.2024).

16. Соглашение между Министерством образования и науки РК и Министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования // online.zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039389 (дата обращения: 14.11.2024).

17. Соглашение между правительствами государств — членов ШОС о сотрудничестве в области образования. Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=14005 (дата обращения: 24.11.2024).

18. Соглашение между правительствами государств членов Шанхайской организации сотрудничества в области образования. 15 июня 2006. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17793> (дата обращения: 24.11.2024).

19. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования // adilet.zan.kz. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P060001262_ (дата обращения: 14.11.2024).

20. Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Казахстан об экономико-техническом сотрудничестве. 2003 // Договорно-правовая база КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/index.jsp> (дата обращения: 14.11.2024).

21. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о некоторых вопросах

сотрудничества при развитии и эксплуатации нефтепровода «Казахстан – Китай». 07.12.2012 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Казахстана «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200001559> (дата обращения: 14.11.2024).

22. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях // online.zakon.kz. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30082441 (дата обращения: 14.11.2024).

23. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о культурно-гуманитарном сотрудничестве: постановление Правительства Респ. Казахстан от 29 авг. 2015 г. № 688 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». 29.08.2015. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000688> (дата обращения: 26.11.2024).

24. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 28 марта 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 4. С. 44–49.

25. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации от 28 марта 1994 г. // Международные соглашения о сотрудничестве в сфере образования. М.: Департамент международного сотрудничества в образовании и науке Минобрнауки России. 1994. № 9. С. 127-130.

26. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о создании и функционировании филиалов образовательных организаций высшего образования Российской Федерации в Республике Казахстан и филиалов организаций высшего и

послевузовского образования Республики Казахстан в Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. // Бюллетень международных договоров. 2023. № 8. С. 22-28.

27. Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 23 декабря 2002 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1040025&pos=2;-106#pos=2;-106 (дата обращения: 19.10.2024).

28. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о функционировании Казахстанского филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова от 9 ноября 2019 г. // Бюллетень международных договоров. 2019. № 9. С. 74–77.

29. Соглашение о Консорциуме по созданию Сетевого университета Содружества Независимых Государств от 9 июня 2009 года. URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=19157> (дата обращения: 21.11.2024).

30. Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики. 10 августа 1992. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/history/O9200000008/10.08.1992> (дата обращения: 19.10.2024).

31. Соглашение о культурном сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики (Пекин, 10.08.1992) // База документов Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021572 (дата обращения: 24.11.2024).

32. Соглашение о сотрудничестве в области образования между Министерством образования Российской Федерации и Министерством образования Республики Казахстан от 12 февраля 1993 г. URL: <https://base.garant.ru/1119629/?ysclid=m2rt44nkgs487353774> (дата обращения: 13.10.2024).

33. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. 17.01.1997. URL:

http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=19&nd=203000517&collection=1&ysclid=m2td4p80b2979736649 (дата обращения: 21.11.2024).

34. Соглашение об открытии института Конфуция в Казахстане // enu.kz. URL: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauchno-issled-podr/institut-konfuciya/> (дата обращения: 14.11.2024).

35. Соглашение об учреждении и функционировании Сетевого университета Содружества Независимых Государств. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 мая 2020 года № 334. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/P2000000334> (дата обращения: 21.11.2024).

36. Соглашение об учреждении и функционировании Университета Шанхайской организации сотрудничества // Правительство Российской Федерации. 2016. URL.: <http://government.ru/docs/25163/> (дата обращения: 24.11.2024).

37. Соглашение правительств государств-участников СНГ от 28 сентября 2001 г. «О порядке создания и функционирования филиалов высших учебных заведений в государствах-участниках Содружества Независимых Государств. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203000535&page=1&rdk=0&link_id=12&ysclid=m2teih8m1z398551163#Ю (дата обращения: 24.11.2024).

38. Указ № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» Президента РФ. 7 мая 2012. URL: <https://base.garant.ru/70170946/?ysclid=m2q1ucrr1z386196928> (дата обращения: 21.11.2024).

39. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ«Об образовании в РФ» // Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12.29->

ФЗ_Об_образовани и_в_Российской_Федерации.pdf (дата обращения: 23.11.2024).

Делопроизводственные:

40. Концепция Университета ШОС. 2008. URL: <https://studyabroad.mpei.ru/rus/USHOS/uscoConcept/Pages/default.aspx#tag4> (дата обращения: 24.11.2024).

41. План культурного сотрудничества между Министерством культуры Китайской Народной Республики и Министерством культуры Республики Казахстан на 1993-1994 гг. (Пекин, 10.08.1992) // База документов Республики Казахстан. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021572 (дата обращения: 24.11.2024).

42. План мероприятий (проектов), реализуемых при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ в 2024 году / Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. URL: <https://mfgs-sng.org/mfgs/dokumenty/?ysclid=m2ua521u3778410153> (дата обращения: 24.11.2024).

43. План мероприятий и перечень перспективных региональных инициатив по реализации Программы межрегионального и приграничного сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан на 2018–2023 годы / Президент РФ. 09.11.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5358> (дата обращения: 21.11.2024).

44. Программа сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан на 2003-2008 годы. 03.06.2003 // Договорно-правовая база Правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/Treaty/web/detail1.jsp?objid=1531876853617> (дата обращения: 24.11.2024).

45. Протокол о внесении изменений в Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г., от 7 июня 2012 г. // Бюллетень международных договоров. 2014. № 4. С. 79–81.

46. Справка: Важные события в истории отношений между Китаем и Казахстаном / Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан. 26.03.2011. URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/zxdt/201106/t20110623_1362774.htm (дата обращения: 24.11.2024).

47. Федеральная целевая программа "Русский язык" на 2016 - 2020 годы. URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2016/451> (дата обращения: 21.11.2024).

48. Хартия Университета Шанхайской Организации Сотрудничества. 7 ноября 2011 года. Москва. URL: <http://cok.opredelim.com/docs/100/index-12920832.html> (дата обращения: 24.11.2024).

Публицистические:

49. Бишкекская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Бишкек. 16 августа 2007. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1749767/ (дата обращения: 24.11.2024).

50. Выступление В.А. Садовниченко на XI съезде Евразийской ассоциации университетов. Астана, 10 марта 2009 г. URL: <http://www.msu.kz/information/forum/vystuplenie-sadovnichego.php> (дата обращения: 24.11.2024).

51. Выступление Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова 28 марта 1994 г. в Н.А.Назарбаев и евразийство: сборник избранных статей и выступлений Главы государства / под ред. Е.Б. Сыдыкова. Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. 2012. 222 с.

52. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // Посольство Китая в Республике Казахстан. 07.09.2013. URL: https://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/zxdt/201309/t20130916_1362803.htm (дата обращения: 21.11.2024).

53. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на XI Съезде Евразийской Ассоциации университетов. Астана. 10 марта 2009. URL: <https://dspace.enu.kz/bitstream/handle/data/6893/evraziiskoi-associacii.pdf?sequence=1&isAllowed=y&ysclid=m2rmwusqx7357669324> (дата обращения: 29.10.2024).

54. Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, от 6 июля 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 8. С. 32–34.

55. Декларация о расширении и углублении российско-казахстанского сотрудничества от 20 января 1995 г. // Дипломатический вестник. 1995. № 2. С. 40–42.

56. Декларация по случаю 30-летия установления дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 28 ноября 2022 г. // Президент Российской Федерации: Официальный сайт. 2022, 28 ноября. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5871> (дата обращения: 29.10.2024).

57. Концепция внешней политики Российской Федерации. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. 2010. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/ (дата обращения: 21.11.2024).

58. Концепция формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Утв. Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств. 17.01.1997. URL: <https://cis.minsk.by/page/7560/koncepcia-formirovania-edinogo-obsego->

obrazovatel'nogo-prostranstva-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv?ysclid=m2td2nnde372803190 (дата обращения: 21.11.2024).

59. Меморандум между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества в гуманитарной сфере от 9 октября 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 11. С. 51–52.

60. Меморандум о сотрудничестве в сфере науки и образования между Московским государственным университетом спорта и туризма и Академией физической культуры и массового спорта от 26 апреля 2021 г. // Московский государственный университет спорта и туризма: Официальный сайт. URL: <https://mgusit.mossport.ru/upload/medialibrary/702/%D0%9A%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%85%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD.%20%D0%90%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%8F%20%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%B01.pdf> (дата обращения: 13.10.2024).

61. Меморандум о сотрудничестве Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук и Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан и создании казахстанско-российского экспертного совета от 18 октября 2022 г. // Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук: Официальный сайт. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2022/Memorandum.pdf> (дата обращения: 13.10.2024).

62. Назарбаев Н. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. 25.10.2011. URL: <https://iz.ru/news/504908> (дата обращения: 15.10.2024).

63. Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук. 1997. 480 с.

64. Основные положения концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях. 18.10.2002. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901857022?ysclid=m2q3j0r7i3778587007> (дата обращения: 21.11.2024).

65. Путин В.В. Россия сосредотачивается - вызовы, на которые мы должны ответить // Российская газета. 16 января 2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/01/16/statya.html> (дата обращения: 21.11.2024).

66. Си Цзиньпин: Взлетают на крыльях мечты китайско-казахстанские отношения // Қазақ газеттері. 07.06.2017. URL: <https://kazpravda.kz/n/si-tszinpin-vzletayut-na-krylyah-mechty-kitaysko-kazahstanskije-otnosheniya/?ysclid=m2pyg9kiu757105365> (дата обращения: 19.10.2024).

67. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Казахстан от 5 июля 1996 г. // Договорно-правовая база Правительства КНР. URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/> (дата обращения: 24.11.2024).

68. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Казахстан // Агентство Синьхуа. 05.06.2003. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/73675.htm> (дата обращения: 14.11.2024).

69. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Казахстан об установлении и развитии стратегического партнерства // Бюллетень Госсовета КНР. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_64323.htm (дата обращения: 14.11.2024).

70. Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении дружественных взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан // Бюллетень Государственного совета КНР. Пекин, 11 сентября 1995 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021573 (дата обращения: 24.11.2024).

71. Совместная декларация о развитии всестороннего стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан. 13.06.2011 // Официальный сайт МИД КНР. URL: <https://www.mfa.gov.cn/> (дата обращения: 24.11.2024).

72. Совместная Декларация об основах дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой. 18 октября 1993 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1025860 (дата обращения: 19.10.2024).

73. Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики об установлении и развитии стратегического партнерства. 4 июля 2005 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30033087 (дата обращения: 21.11.2024).

74. Статья Председателя Правительства России В.В.Путина "Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня" // Известия. 03.10.2011. URL: https://russiaeu.mid.ru/ru/press-centre/news/statya_predsedatelya_pravitelstva_rossii_v_v_putina_novyyu_integratsionnyu_proekt_dlya_evrazii_budushch/ (дата обращения: 14.10.2024).

75. Стратегия сотрудничества Китайской Народной Республики и Республики Казахстан в XXI веке. 20 декабря 2006 г. // Официальный сайт правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2007/content_503398.htm (дата обращения: 14.11.2024).

Статистические:

76. Большие данные Министерства образования КНР об обучении китайских и иностранных студентов в 2005-2012 гг. // сайт Министерства образования КНР. URL: moe.edu.cn (дата обращения: 14.11.2024).

77. Министерство просвещения Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu?lang=ru&ysclid=m49vz1w3493964482>

78 (дата обращения: 14.11.2024).

78. Официальный сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, поддержки соотечественников, проживающих за рубежом, и международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). URL.: <http://rs.gov.ru> (дата обращения: 14.11.2024).

79. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 14.11.2024).

На китайском языке:

Нормативно-правовые:

80. 《中华人民共和国教育法》（1995年3月18日第八届全国人民代表大会第三次会议通过，1995年9月1日起施行）["Закон Китайской Народной Республики об образовании" (принят на Третьей сессии Восьмого Всекитайского собрания народных представителей 18 марта 1995 года и введен в действие 1 сентября 1995 года)]. URL: http://www.qinquanfa.com/t_content.asp?Id=639 (дата обращения: 23.11.2024).

81. 中华人民共和国宪法（1982年12月4日）[Конституция Китайской Народной Республики (4 декабря 1982 года)] // 中国人大 [Собрание народных представителей Китая]. 1982. URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/zt/qt/gjxfz/2014-12/03/content_1888093.htm (дата обращения: 19.10.2024).

Делопроизводственные:

82. “211工程”发展报告(1995—2005). 北京:高等教育出版社[Отчет о разработке проекта " 211 " (1995-2005 гг.) . Пекин: Издательство высшего образования]. 2007, С. 17-19.

83. 2018年中央本级支出预算表 [Государственный бюджет КНР за 2018 год]. – URL: http://yss.mof.gov.cn/2018zyys/201804/t20180403_2859400.html (дата обращения: 03.03.2024).

84. 习近平. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Доклад на 19-м Всекитайском съезде КПК]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-15.html>. (дата обращения: 04.03.2024).

85. 习近平在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Доклад Си Цзиньпина на XX съезде Коммунистической партии Китая] / 中央纪委国家监委网站. 16.10.2022. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1747768983594192426&wfr=spider&for=pc> (accessed: 12.12.2023).

86. 国家中长期教育改革和发展规划纲要（2010-2020年） [Государственная среднесрочная и долгосрочная программа реформирования и развития образования на 2010-2020 гг.] /中华人民共和国教育部 [Министерство образования КНР]. URL: http://old.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/info_list/201407/xxgk_171904.html (дата обращения: 21.04.2024).

87. 国家教委关于1995年深入进行普通高等学校招生和毕业生就业制度改革的意见 [Взгляд Госкомитета на проведение в 1995 г. углубленной реформы системы приема и трудоустройства выпускников общеобразовательных ВУЗов] / 国家教委 [Государственная образовательная комиссия]. URL: <http://www.chinalawedu.com/falvfagui/fg22598/57334.shtml?from=singlemessage> (дата обращения: 22.04.2024).

88. 第十一届全国人民代表大会第四次会议议程 [Повестка дня 4-го заседания 11-го Всекитайского собрания народных представителей] / 中央政府门户网站 [Официальный сайт Государственного совета КНР]. URL: http://www.gov.cn/2011lh/content_1816141.htm (дата обращения: 21.04.2024).

89. 1994年国务院政府工作报告 [Отчет Государственного совета о работе правительства за 1994 год] / 国务院政 [Государственный совет]. URL: https://www.gov.cn/test/2006-02/16/content_201101.htm (дата обращения: 24.11.2024).

Публицистические:

90. 中哈关于发展全面战略伙伴关系的联合声明（全文） [Китайско-Казахстанское совместное заявление о развитии всеобъемлющего стратегического партнерства (полный текст)] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 14.06.2011. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676500/1207_676512/201106/t20110614_9292004.shtml (дата обращения: 26.11.2024).

91. 周力大使在哈萨克斯坦“中国文化知识竞赛”决赛上发表演讲 [Посол Чжоу Ли выступил с речью на финале “Конкурса знаний о китайской культуре” в Казахстане] // 中华人民共和国驻哈萨克斯坦共和国大使馆 [Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан]. 04.07.2011. URL: http://kz.china-embassy.gov.cn/dszc/201107/t20110704_1275213.htm (дата обращения: 26.11.2024).

92. 王莹. 欧亚大学孔子学院文化特色课程开课 [Ван Ин. Начинаются курсы с культурными особенностями Института Конфуция Евразийского университета] // Tencent. 22.11.2018. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/GsBsD_Cyl_eBDOsHCKuFkg? (дата обращения: 26.11.2024).

На английском языке:

Нормативно-правовые:

93. Partnership and Cooperation Agreement between the European Union and its Member States and the Republic of Kazakhstan. 26 October 2015. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/enhanced_partnership_and_cooperation_agreement.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

Делопроизводственные:

94. 18th National Congress of the Communist Party of China. Key Quotes from Hu Jintao's Report to the 18th CPC National Congress // Beijing Leisure, November 15, 2012. No 42. P. 12. (дата обращения: 02.03.2024).

Статистические:

95. China // The Power of International Education. URL: <https://www.iie.org/en/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/China> (дата обращения: 17.04.2024).

ЛИТЕРАТУРА

на русском языке:

96. Аватков В.А., Ерманалиева А.Р. Казахстан как центр столкновения интересов глобальных игроков на постсоветском пространстве: России, Китая, США и Турции // Постсоветские исследования. 2024. № 1(7). С. 9-19.

97. Акунова Г.Ч. Особенности водной дипломатии в Центральной Азии // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. №. 2. С. 229-241.

98. Амангельдин Р. Вклад Казахстана в дело ядерного разоружения // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 1-4 (20). С. 115-117.

99. Багдасарян К., Пахомов А. Проблемы участия государств ЕАЭС в деятельности ВТО // Экономическое развитие России. 2016. №11. С. 31-37.

100. Бактыбаева А. Сотрудничество Республики Казахстан и Российской Федерации в научно-образовательной и культурной сферах в рамках евразийской интеграции // Постсоветские исследования. 2022. 1(5). Р. 114. 109-123.

101. Бельченко А.С. Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2010. № 1. С. 59-70.

102. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Образовательные связи на постсоветском пространстве: от интеграции в рамках СНГ к евразийской образовательной интеграции // Международный научно-аналитический журнал Межпарламентской Ассамблеи СНГ «Диалог: политика, право, экономика». 2018. № 3. С. 65-74.

103. В поисках новой роли: международные организации безопасности в евроатлантическом и евразийском регионах / под ред. А.И. Никитина, А.А. Казанцева. М.: МГИМО-Университет. 2011. 184 с.

104. Воробьев В.Я. К вопросу о выработке стратегии для Шанхайской организации сотрудничества // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 165–167.

105. Вухт Ф. ван, Вестерхайден Д.Ф. Многомерное ранжирование: новый инструмент прозрачности в области высшего образования // Вестник международных организаций. 2012. № 1 (36). С. 12.

106. Газаева М., Калабекова К., Рахаев Б. Стратегические цели новых форм интеграции на постсоветском пространстве // Общество и экономика. 2014. Выпуск 10. С. 5-30.

107. Говалло А.С., Заводнюк П.Д., Макаревич Е.А. Анализ международных механизмов ядерного разоружения на примере Республики Беларусь и Республики Казахстан // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. №. 6. С. 597-605.

108. Годы, которые изменили Центральную Азию / Рук. проекта: В.В. Наумкин, П. Линке; отв. ред. И.Д. Звягельская. М.: ИВ РАН, ЦСПИ. 2009. 332 с.

109. Гусакова И.Ю. Почему мягкая сила Пекина оказалась неэффективной в Казахстане // Pravda.ru. 16.09.2021. URL: https://www.pravda.ru/world/1640535-pekin_kazahstan/ (дата обращения: 26.11.2024).

110. Гусев А.Н., Кашфуллина К.Р., Насонов К.А. Реформы высшего образования в Китае и Республике Корея: использование зарубежного опыта в модернизации системы / Вестник международных организаций. 2014. № 1.-С. 124-146.

111. Гусев Л.Ю. Основные направления сотрудничества между Россией и Казахстаном в рамках евразийской интеграции // Международная аналитика. 2015. № 1. Р. 93-104.

112. Гэн Хайтянь. Конфуцианство и политическое руководство в современном Китае // Алтайская Школа Политических Исследований 01.04.2013. URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=1988> (дата обращения: 21.04.2024).

113. Давыдова Ю.А. Сотрудничество России и Казахстана как вектор евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 51-59.

114. Деловарова Л.Ф. Политика России и Центральной Азии в период президенства Б.Н.Ельцина: экономический аспект // Вестник КазНУ. Серия: Международные отношения и международное право. 2014. №2(66). С. 202-208.

115. Дмитриева Д.А. Интересы России и Китая в Центральной Азии // Россия в глобальном мире. 2021. №. 20 (43). С. 20-28.

116. Ефремова Л.И., Краснова Г.А., Сюлькова Н.В. Сетевой университет СНГ // Аккредитация в образовании. 2009. №. 6. С. 54-57.

117. Ефремова Л.И., Федоров Р.Г. 10 лет Университету Шанхайской организации сотрудничества: основные результаты работы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. Т. 9. №. 4. С. 364-365. 363-369.

118. Жунусов Д.Т. Транснациональные преступные объединения как угроза безопасности республики Казахстан // Евразийская адвокатура. 2013. № 3 (4). С. 77-79.

119. Захаров М.Ю., Старовойтова И.Е., Шишкова А.В. Управление академической мобильностью как инструментом «мягкой силы» в современном Китае // Вестник университета. 2023. №. 2. С. 166-173.

120. Звягельская И.Д., Кузнецов В.А. Специфика института государственности на Ближнем и Среднем Востоке // Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. М.: Аспект Пресс. 2022. С. 411-426.

121. Иванова А.Я. Культурная дипломатия Китая: кейс мягкой силы XXI века // Исследования. Инновации. Практика. 2024. № 3(13). С. 14-19.

122. Искакова Г.К. Региональная безопасность в Центральной Азии и стратегии России, США и Китая // PolitBook. 2014. № 4. С. 8-49.

123. Канарова В. Н., Савина О. В. Сотрудничество России и Казахстана в области науки и образования // Постсоветский материк. 2023. №. 1 (37). С. 64. 60-69.

124. Канарова В.Н. Политический анализ нормативно-правовой базы российско-казахстанского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере // Постсоветские исследования. 2024. 5(7). С. 459-473.

125. Канарова В.Н. Политический анализ нормативно-правовой базы российско-казахстанского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. №. 5. С. 459-473.

126. Керим Г. Экономическая политика Китая в постсоветской Центральной Азии (1991–2018 гг.) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. №. 4-1. С. 86-95.

127. Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87-108.

128. Кнобель А.Ю., Фиранчук А.С. Динамика товарооборота России с основными партнерами в 2022 г // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. №. 4. С. 8-14.

129. Козырева М.А. Гуманитарное сотрудничество Китая и России со странами Центральной Азии: сравнение эффективности // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2021. М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук. 2022. С. 262-271.

130. Комлева Н.А. Евразийская интеграция на постсоветском пространстве: три препятствия // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №. 5-1. С. 439-443.

131. Краснова Г.А., Гусейнова К.Н. О проекте создания Сетевого открытого университета СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2008. №. 4. С. 5-9.

132. Краснова Г.А., Сюлькова Н.В. Сетевой университет СНГ как инструмент развития академической мобильности в рамках единого (общего) образовательного пространства государств–участников СНГ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2010. №. 1. С. 5-12.

133. Кузнецова С.И. Русские в Центральной Азии. М.: Издательство «Гуманитарий». 2002. 120 с.

134. Кузьмина Е.М. Энергетическая система Казахстана: риски и возможности // Геоэкономика энергетики. 2023. №. 4 (24). С. 42-54.

135. Куртов А.А. Демократия выборов в Казахстане: авторитарная трансформация М., 2001. 367 с.

136. Курылев К.П., Шпаковская М.А., Станис Д.В., Петрович-Белкин О.К. Культурно гуманитарное сотрудничество государств ЕАЭС как инструмент евразийской интеграции в 2015-2021 гг. // Вопросы истории. 2021. № 11-1. С. 120–126.

137. Лебедева М.М. Фор. Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № (6) 9. С. 198-211.
138. Лузянин С.Г. Дальневосточное измерение российского поворота на Восток. Закроет ли Китай санкционные "бреши" России // Азия и Африка сегодня. 2022. №. 6. С. 5-14.
139. Лузянин С.Г. Центральная Азия: измерения безопасности и сотрудничества // «Перспективы». Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 6 февраля 2012. URL: https://www.perspektivy.info/oykumena/azia/centralnaja_azija_izmerenija_bezopasnosti_i_sotrudnichestva_2012-02-06.htm?ysclid=m2lolm4bce433362924 (дата обращения: 14.11.2024).
140. Лю Хуацинь. Идея создания зоны свободной торговли ШОС: расчеты, проблемы и перспективы // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 3(4). С. 114. 110-116.
141. Малышева Д.Б. Центральноазиатский узел мировой политики. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 100 с.
142. Мансуров Т.А. Евразийская экономическая интеграция: опыт и перспективы. М.: Русский раритет. 2015. 366 с.
143. Маркова Е.А. Политика Китая в Центральной Азии (90-е годы XX века–начало XXI века) // Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т. 9. №. 1. С. 121-129.
144. Матюхин А.В., Давыдова А.Ю., Каргаполова Е.В. Казахстан: векторы внешней политики // Социально-гуманитарные знания. 2022. Vol. 2. P. 283-293.
145. Мещеряков К.Е. Интеграционные процессы в Центральной Азии и позиция России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. № 13. С. 225–233.

146. Мещеряков К.Е. Российско-казахские отношения на современном этапе (2012–2014 гг.): укрепление стратегического партнерства и союзнического взаимодействия // Клио. 2015. № 3. С. 134. 132–141.

147. Мещеряков К.Е. Российско-казахстанские отношения в посткрымский период: фаза повышенной турбулентности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 1. С. 30. 28–56.

148. Мещеряков К.Е. Становление стратегического партнерства и союзничества в российско-казахстанских отношениях в 1991–1999 г. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 4. С. 143–151.

149. Мещеряков К.Е. Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991–2012 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15. СПб., 2014. 709 с.

150. Мигранян А.А. Казахстан в ЕАЭС: торгово-экономические эффекты // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. №4. С. 134-153.

151. Михалев А.В. «Новая Большая игра» в Центральной Азии: фактор Монголии // PolitBook. 2012. № 3. С. 117-128.

152. Морозов В. Казахстан и «русский мир». Возможна ли новая интервенция? // ПОНАРС Евразия. 2015. 8 с.; Holmquist, E. Kazakhstan After Crimea: 'You Cannot Choose Your Neighbors' // RUFS Briefing. 2015. P. 1-2.

153. Обзор внешнеполитической и дипломатической деятельности Российской Федерации МИД России за 2010 / МИД России. 2011. С. 161.

154. Омаров М.М. Роль интеграционных инициатив Казахстана в обеспечении безопасности в Центральной Азии // PolitBook. 2012. № 3. С. 179-189.

155. Осташова Я.В. Инструменты мягкой силы высшего образования России в контексте сотрудничества с Казахстаном // Вопросы политологии. 2022. Vol. 12. № 1. P. 212-217.

156. Островский А.В. Взгляд из России: Россия-Китай: образовательные реформы на рубеже XX-XXI вв. Сравнительный анализ // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 6, С. 168-175.
157. Притчин С. Большая игра 2.0» в Центральной Азии на современном этапе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. №. 6. С. 112-123.
158. Пятнадцать лет, которые изменили Центральную Азию (1991–2006) / Рук.проекта: Э. Кроме, В.В. Наумкин; отв. ред. А.Б.Каримова. М.: ИВ РАН, ЦСПИ, 2006. 270 с.
159. Рахимов К.Х., Тхам Х.В., Йен Б.Т., Скулков К.И. Российско-казахстанское сотрудничество в борьбе с терроризмом 1992–2022 гг. // Постсоветские исследования. 2024. № 6(7). С. 586-596.
160. Рахматулина Г. Таможенный союз в рамках ЕвразЭС: перспективы для Казахстана // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 11. С. 75-81.
161. Рингроуз Г. Геополитика взаимозависимости Казахстана и других стран СНГ (концептуальный аспект взаимодействия) // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 1 (37). С. 125-137.
162. Рогожина Н.Г. Конфликтный потенциал водных ресурсов Центральной Азии // Двусторонние политические и экономические отношения Казахстана и России: материалы VII научно-практической конференции КИСИ – ИМЭМО (г. Москва, 29 ноября 2013 г.) / Под общ. ред. Б.К. Султанова. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2013. 164 с.
163. Савичев Ю.Н. Россия и Казахстан: сотрудничество в сфере высшего образования // Современная наука. 2015. № 2. С. 27. 26–29.
164. Сагиндиков Р.Е. Казахстан и Россия: грани сотрудничества // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4 (34). С.174-178.
165. Саидмухторов А.А. Институциональные механизмы экономической интеграции на постсоветском пространстве // Международное публичное и частное право. №. 1. 2023. С. 6-9.

166. Скриба А.С. Политика балансирования на постсоветском пространстве (на примере Белоруссии и Украины): диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 - М.: ВШЭ, РУДН. 2017. С. 100. 223 с.

167. Смолик Н.Г., Коваленко С.А. Участие РУДН в деятельности Сетевого университета СНГ // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2014. №4. С. 207-212.

168. Состояние и перспективы взаимодействия России со странами Центральной Азии и Закавказья: сб. ст. / науч. рук.и отв. ред. Г. И. Чуфрин. М.: ИМЭМО, 2009. 139 с

169. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции в контексте глобальных вызовов / М.В. Мясникович, А.В. Готовский, М.К. Кудайкулов [и др.]; Национальная академия наук Беларуси Институт экономики НАН Беларуси Евразийская экономическая комиссия. Минск: РУП «Издательский дом «Беларуская навука», 2022. 294 с.

170. Сыроежкин К.Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений: монография. Астана-Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. 416 с.

171. Таланов С.Л. Экспорт российского высшего образования как инструмент «мягкой силы» // Социально-политические исследования. 2024. №. 1 (22). С. 68-73.

172. Торкунов А.В. Образование как инструмент «Мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО. 2012. №4. С. 86. 85-93

173. Тянь Е. Взаимоотношения Китайской Народной Республики и Республики Казахстан на примере сотрудничества в сфере образования // Международные отношения. 2018. №4. С. 8-17.

174. У Юйяо. Роль Университета ШОС в гуманитарном сотрудничестве Китая и России // Genesis: исторические исследования. 2020. № 5. С. 28-40.

175. Федин С.К. Формирование университета шанхайской организации сотрудничества как фактор гуманитарного сотрудничества государств-членов ШОС // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2011. №. 617. С. 221. 218-228.

176. Филиппов В., Юйхуа С. Роль Университета ШОС в сопряжении образовательных пространств Евразии // Государственная служба. 2015. №. 6. С. 15-17.

177. Хейфец Б.А. Евразийский экономический союз – время для модернизации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. №2. С. 29-50.

178. Хунчао Ч. Роль Институтов Конфуция в развитии культурно-гуманитарного сотрудничества между Китаем и Казахстаном в 2003—2022 гг. // Журнал международного права и международных отношений. 2022. № 3-4 (102-103). С. 66—72.

179. Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Издательство Московского университета. 2014. 568 с.

180. Черничкин Д.А. Социокультурные тренды языковой политики в Республике Казахстан // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 1(32). С. 226-235.

181. Чубаров И.Г., Калашников Д.Б. "Один пояс-один путь": глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. №. 1. С. 25-33.

182. Шапкин М.Н., Васецова Е.С. Республика Казахстан в центральноазиатской стратегии Российской Федерации // Мировая политика. 2017. №1. С. 4.

183. Шибанова Е.Ю., Платонова Д.П., Лисюткин М.А. Проект 5-100: динамика и паттерны развития университетов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. №3 (115). С. 32-48.

на китайском языке:

184. 刘宝存. “一带一路”沿线八国国际教育合作与交流政策研究 [Лю Баоцунь. Исследование международного образовательного сотрудничества и политики обменов в восьми странах, расположенных вдоль "Пояса и пути"]. 北京: 人民出版社 [Пекин: Народное издательство]. 2021. 414 pp.

185. 范勇鹏. 文化外交 [Фань Юнпэн. Культурная дипломатия] // 安全战略 [Безопасность и стратегия]. 2013. № 3. С. 21-29.

186. 张宇权. 中美文化外交比较研究 [Чжан Юйцюань. Сравнительное исследование китайской и американской культурной дипломатии] // 时事出版社 [Издательство «иши»]. 2013. 251 с.

187. 吴白乙. 文化外交: 历史、现实的审视与思考 [У Байи. Культурная дипломатия: анализ истории и современного состояния] // 爱思想 [Aisixiang]. 2017. URL: <http://www.aisixiang.com/data/102951.html> (дата обращения: 12.10.2024).

188. 张辉. “一带一路”背景下中国对哈萨克斯坦的公共外交 [Чжан Хуэй. Публичная дипломатия Китая по отношению к Казахстану в контексте "Пояса и пути"] // 中国网 [China Net]. 01.06.2019. URL: http://news.china.com.cn/world/2019-06/01/content_75056549_0.htm (дата обращения: 26.11.2024).

189. 权丛俪. 丝绸之路经济带背景下中哈关系研究 [Цюань Цунли. Исследование китайско-казахстанских отношений в контексте Экономического пояса Шелкового пути]. 新疆大学 [Синьцзянский университет]. 2019. 201 с.

190. 褚宏启. 教育现代化2.0的中国版本 [Чжэ Хунци. Китайская версия модернизации образования 2.0] // 教育研究 [Вопросы образования]. С. 12-28.

191. 范勇鹏. 文化外交 [Фань Юнпэн. Культурная дипломатия] // 安全战略 [Безопасность и стратегия]. 2013. № 3. С. 21-29; 张宇权. 中美文化外交比较研究 [Чжан Юйцюань. Сравнительное исследование китайской и

американской культурной дипломатии] // 时事出版社 [Издательство «иши»]. 2013. 251 с.

192. 赵华胜. 中国的中亚外交 [Чжао Хуашэн. Дипломатия КНР в Центральной Азии] // 时事出版社. 2008. 245 с.

193. 赵晖. 提高高校核心竞争力的新理念: 高校软实力建设 // 国家教育行政学院学报 [Чжао Хуэй. Новая концепция в повышении конкурентоспособности вузов – о создании "мягкой силы" вузов // Вестник Китайской академии управления образованием]. 2009. № 3. С. 62-64.

194. 赵毅. 世界大国(地区) 文化外交:中国卷 [Чжао И. Всемирная культурная дипломатия держав (регионов), Китай]. Издательство: World Knowledge Press. 2014. 385 с.

195. 阎学通. 公平正义的价值观与合作共赢的外交原则. [Янь Сюэту. Справедливость и бесприигрышное дипломатическое сотрудничество] // 国际问题研究, 06.12.2013.

196. 阿依提拉 阿布都热依木, 刘楠. "一带一路"倡议下中国与哈萨克斯坦教育合作的政策对接与实践推进 [Айтила Абду Рейму, Лю Нань. Согласование политики и практическое продвижение сотрудничества в области образования между Китаем и Казахстаном в рамках инициативы "Один пояс, один путь"] // 比较教育研究 [Сравнительные исследования в области образования]. 2019. № 12. С. 22-29.

197. 中俄文学关系: 普希金与中国 [Китайско-российские литературные отношения: Пушкин и Китай] / 外国语学院. 11.06.2021. 102 р.

198. 丛鹏、张颖. 战略视角下的中俄关系 [Цун Пэн, Чжан Ин. Китайско-российские отношения: взгляд со стратегической точки зрения]. 北京: 时事出版社. 2019. 320 с.

на английском языке:

199. Akimbekov, S. Needless Rush // *Russia in Global Affairs*. 2014. Vol. 12(4). URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/kazakhstan-eurasian-economic-union/?ysclid=m2940y5hy8664985469> (accessed: 14.10.2024).

200. Bordachev, T.V. New Eurasian Momentum // *Russia in Global Affairs*. 2015. Vol. 13(4). URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/new-eurasian-momentum/> (дата обращения: 14.10.2024).

201. Clarke, M. Kazakhstan's Multi-Vector Foreign Policy: Diminishing Returns in an Era of Great Power "Pivots"? // *The ASAN Forum*. 9 April, 2015. URL: <https://theasanforum.org/kazakhstans-multi-vector-foreign-policy-diminishing-returns-in-an-era-of-great-power-pivots/> (дата обращения: 14.10.2024).

202. Dragneva, R., Wolczuk, K. Eurasian Economic Integration: Institutions, Promises and Faultlines // *LSE IDEAS Special Report*. SR019. 2014. P. 8-15.

203. Fattor, E. M. *American Empire and the Arsenal of Entertainment: Soft Power and Cultural Weaponization*. N.Y.: Palgrave Macmillan. 2014. 235 p.

204. Froumin I., and Lisyutkin M. *The State as the Driver of Competitiveness in Russian Higher Education: The Case of Project 5-100 in International Status Anxiety and Higher Education: The Soviet Legacy in China & Russia*. ed. by A. Oleksiyenko, Q. Zha, Chirikov I., J. Li. Hong Cong: Springer. 2018. P. 237-257.

205. Guangcai Yan. *The Construction of the Chinese Academic System: Its History and Present Challenges* // *Frontiers of Education in China*, 2009, Vol. 4, No. 3, P. 323-342.

206. Han C., Tong Y. Students at the nexus between the Chinese diaspora and internationalisation of higher education: the role of overseas students in China's strategy of soft power // *British Journal of Educational Studies*. 2021. Vol. 69. №. 5. P. 579-598.

207. Heller, R. From Community Politics to the Politicization of Community: The Role of Identity in Eurasian Economic Integration // East European Politics. 2019. Vol. 35(2). P.122-142.

208. Holmquist, E. Kazakhstan After Crimea: ‘You Cannot Choose Your Neighbors’ // RUFBS Briefing. 2015. P. 1-2.

209. Hudson V. The impact of Russian soft power in Kazakhstan: creating an enabling environment for cooperation between Nur-Sultan and Moscow // Journal of Political Power. 2022. Vol. 15. №. 3. P. 469-494.

210. Internationalization of Russian Universities: The Chinese Vector / N.E. Borevskaya (Lead Author) et al. Russian International Affairs Council (RIAC). Moscow: Spetskniga, 2014. 142 p.

211. Kastner, S. L., Pearson, M. M. and Recto, C., Invest, Hold Up, or Accept? China in Multilateral Governance. Security Studies. 2016. № 25. P. 142-179. DOI: 10.1080/09557571.2018.1520809.

212. Krasner, S.D. (ed.). International Regimes. Ithaca: Cornell University Press. 1983. P. 45-48.

213. Kurylev K.P. Central Asia in foreign policy priorities of Russia: history and current status // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2018. № 5. P. 427–437.

214. Kuszniir, J. Russia’s Borders: Moscow’s Long Alliance with Kazakhstan Is Strong but Not Unbreakable // The Conversation. 20 January 2015. URL: <https://theconversation.com/russias-borders-moscows-long-alliance-with-kazakhstan-is-strong-but-not-unbreakable-36457> (дата обращения: 16.10.2024).

215. Lampton, D.M. The Three Faces of Chinese Power: Might, Money and Minds. Berkeley: University of California Press, 2008. 231 p.

216. Laruelle, M., Royce, D., Beyssembayev, S., Untangling the Puzzle of “Russia’s Influence” in Kazakhstan // Eurasian Geography and Economics. 2019. Vol. 60(2). P. 211-243.

217. Lin L., Wang S. China's higher education policy change from 211 project and 985 project to the double-first-class plan: applying Kingdon's multiple streams framework // *Higher Education Policy*. 2022. Vol. 35. №. 4. P. 808-832.

218. Nurgalieva, L. Kazakhstan's Economic Soft Balancing Policy vis-à-vis Russia: From the Eurasian Union to the Economic Cooperation with Turkey // *Journal of Eurasian Studies*. 2016. Vol. 7(1). P. 92-105.

219. Ogoura, K. *Japan's Cultural Diplomacy // Past and Present*. 2009. Vol. 45. P. 46-52.

220. Roberts, S.P., Moshes, A. The Eurasian Economic Union: a case of reproductive integration? // *Post-Soviet Affairs*. 2016. Vol. 32(6). P. 542-565.

221. Schneider, C. P. Cultural diplomacy: Hard to define, but you'd know it if you saw it // *Brown Journal of World Affairs*. 2006. Vol. 13. № 1. P. 31-43.

222. Sullivan, C. J. End of an Era? Kazakhstan and the Fate of Multivectorism in: Caron J.-F. (ed.). *Kazakhstan and the Soviet Legacy*. Singapore: Palgrave Macmillan. 2019. P. 31-50.

223. Sullivan, C.J. End of an Era? Kazakhstan and the Fate of Multivectorism. In: Caron J.-F. (ed.). *Kazakhstan and the Soviet Legacy*. Singapore: Palgrave Macmillan. 2019. P.31-50.

224. Xiong Qingnian, Zhang Duanhong, Liu Hong. Governance Reform at China's "985 Project" Universities, Chinese // *Education and Society*, 2011, Vol. 44, No. 5, P. 31-40.

225. Yang R. China's soft power projection in higher education // *International Higher Education*. 2015 Mar 25. № 46. P. 32-47.

226. Yefremenko, D.V. The Birth of a Greater Eurasia // *Russia in Global Affairs*. 2017. Vol. 15(1). URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/the-birth-of-a-greater-eurasia/> (дата обращения: 14.11.2024).

227. Yuneman R. Kazakhstan and the Eurasian Economic Union // *Russia in Global Affairs*. 2020. Vol. 18. №. 4. P. 37-55.

228. Zhang Jun, Xu Liheng, LIU Fang. The Future in the Past: Projecting and Plotting the Potential Rate of Growth and Trajectory of the Structural Change

of the Chinese Economy for the Next 20 Years // *China & World Economy*, 2015,
Vol. 23 (1), P. 21-46.